

ЮРИЙ
ИВАНОВИЧ

МЕСТЬ
КОЛДУНА

Невменяемый колдун

Юрий Иванович

Месть колдуна

«ЭКСМО»

2012

Иванович Ю.

Месть колдуна / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2012 — (Невменяемый колдун)

Имя Невменяемого ко многому обязывает... Например, выполнять в принципе невыполнимые задания, поставленные королевством. Молодой колдун мечтает мстить драконам, зверски убившим его родную мать, но интересы государства людей отправляют молодого Эль-Митолана еще дальше, в далекую и заснеженную Ледонию. Во вражеской столице Кихон, в окружении и под жестким наблюдением уродливых колабов, Кремону приходится раскрывать и предотвращать самые подлые и коварные замыслы представителей иной расы. Выкручиваясь из невероятных ситуаций, в том числе пытаясь избежать капкана неожиданной любви, герой все равно попадает туда, откуда еще никто не возвращался...

© Иванович Ю., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Смена хозяина	5
Последние приготовления	7
Цель – Агван и... чуть дальше	15
Глава 2	24
Знакомство с иными	24
Глава 3	41
Ажиотаж перед отъездом	41
Заснеженный Кихон	49
Изумительный Прангард	52
Глава 4	60
Вездесущие недовольные	60
Хоть не иные, а другие	68
Глава 5	77
Маленькая месть солидных масштабов	77
Столичные хлопоты	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Юрий Иванович Месть колдуна

Глава 1

Смена хозяина

Итак, не слишком длинное для Плады лето близилось к своему завершению. Хотя во время полудня столичные жители Энормии еще изнывали от жары, но ранним утром бодрящая прохлада заставляла надевать помимо рубашек и легких брюк кое-что и потеплей. Свитер, куртку, а то и закрытый плащ. Ведь кому захочется идти на работу в предрассветной мгле и стучать зубами от холода? Хотя при возвращении вечером домой и приходилось нести теплую одежду в руках. Перепад температуры в течение дня порой достигал двадцати градусов, и тот, кто вставал раньше всех, испытывал от этого определенный дискомфорт.

Подобными перипетиями погоды не интересовались лишь Эль-Митоланы. При небольшом расходе энергии они могли создавать вокруг тела тонкую оболочку воздуха с заданными параметрами температуры. Поэтому если кто видел спокойно идущего ранним утром в легкой рубашечке человека, не сомневался – колдун. А в разгар дня Эль-Митоланы с тяжелым вооружением и в теплых плащах могли бодро вышагивать по мостовой, но при этом на их лбах не появлялось и капельки пота.

И в последнее время полностью вооруженные колдуны на улицах столицы перестали быть редкостью. Причем передвигались они не только как всадники, но и пешком. Так и сновали по всему городу, заглядывая во все закоулки, а порой просто останавливали встречных людей, задавали, казалось бы, бессмысленные вопросы и отпускали восвояси. Может, искали кого-то? Или что-то? Или учения проводили колдовские?

Как бы там ни было, народ относился к этому спокойно и связывал увеличившееся количество магов с недавними событиями на улице Шалуний и последовавшими вслед за этим многочисленными арестами. И почти каждый человек считал своим долгом помочь сыщикам и дознавателям чем только можно. Вполне справедливо полагая, что от этого им же впоследствии будет самым спокойней жить.

В Каменной Радуге – пожалуй, самом уникальном жилом строении столицы – тоже произошло много изменений. И первое, что бросилось бы в глаза непосредственным соседям, будь таковые рядом, – невероятное оживление и немыслимое за последнее время увеличение обитателей замка. Фактически ворота не закрывались, и даже камень с новым именем, висящий под въездной аркой, раскачивался на поблескивающих цепях от снующих под ним посыльных, поставщиков, визитеров, работников охраны и массы прочих, трудно идентифицируемых личностей. Конечно, вездесущие зеваки и сюда добрались, организовав у подошвы скалы Коготь Орла место для важных дискуссий о погоде и политике. Но продлилось это дня три-четыре. После того как в тупике улочки повис такой стойкий и мерзкий запах, что вызывал тошноту и дрожь в коленках у любого праздношатающегося здесь человека, любознательные старички поспешно ретировались на самое начало улочки, но до того успели выяснить самое главное. Престарелый хозяин дома отдал в наследство чуть ли не все свое состояние молодому, никому не известному Эль-Митолану, а сам уехал в Морское королевство лечить сильно пошатнувшееся здоровье.

Сам отъезд тоже был достоин отдельного описания. Старейший Эль-Митолан королевства Энормия господин Огюст восседал, вернее, полулежал в открытой карете, а за ним сзади следовало еще три огромных походных дилижанса с припасами, скарбом и снаряжением. С десяток слуг и охранников сопровождало караван, восседаая на красивых и ухоженных лошадях. А впереди двигался почетный эскорт из восьми Эль-Митоланов, облаченных в свои именные мантии и поражающие зрителей невероятно роскошными головными уборами. Поговаривали, что сам король передал личное письмо патриарху с наилучшими пожеланиями в пути и скорейшего выздоровления.

После отъезда господина Огюста возле дома появился его новый владелец Кремон Невменяемый и тут же приступил к фундаментальной перестройке сада, двора и вспомогательных построек. Вернее, приступили вызванные им для этого дела рабочие, а он лишь несколько раз в день выходил для проверки да покрикивал на нерасторопных. А затем вновь уходил в дом, для того чтобы, как поговаривали самые ушлые и знающие сплетники, пересчитывать доставшиеся ему в наследство богатства и пересчитывать одну из самых уникальных библиотек в мире. В которую, между прочим, стали напрашиваться тысячи колдунов и простых людей со всего королевства, да и не только. Но всем им следовал твердый и однозначный отказ. Хотя надежда тоже давалась: через три года было обещано рассмотреть каждую заявку в отдельности и выбрать несколько десятков самых достойных претендентов. Так что желающим покопаться в сокровищнице тысячелетий оставалось лишь ждать и надеяться.

Последние приготовления

Последние пять ночей перед отъездом Кремон не спал совершенно. По той простой причине, что интенсивная учеба не прекращалась ни на минуту. И сна, как такового, в распорядке суток просто не существовало. Только учиться, учиться и учиться! Даже во время приема пищи перед ним лежал раскрытый учебник или за столом напротив сидел очередной преподаватель и, помогая себе магическим внушением, передавал необходимые знания. Для поддержки бодрости и снятия сонливости использовалось вливание физической силы, щедро проводимое несколькими Эль-Митоланами по очереди. Поэтому состояние нового владельца Каменной Радуги всегда было лихорадочно-возбужденным, хотелось куда-то бежать, что-то делать, с кем-то спорить, что-то совершить великое и небывалое. Но приходилось лишь поглощать теоретические знания, изредка проверяемые короткой практикой. Зато впитывались все эти знания в голову так, словно вода, уходящая в пески раскаленной от зноя пустыни.

Хотя управлять полученными знаниями становилось все трудней. Подобный поток информации так и норовил создать в голове опасные водовороты хаоса и беспамятства. Молодой колдун даже высказал опасения по этому вопросу патриарху Эль-Митоланов, который как раз вернулся по подземным ходам из своего «дальнего путешествия» и поспешил проверить процесс учебы.

– Порой полная путаница в мозгах. Хочу вспомнить ингредиенты для создания отравы «Ромашка», а у меня перед глазами формула создания серной кислоты.

– Не переживай, господин Невменяемый, со временем все уложится, – престарелый Огюст облокотился о край стола руками, так как в последнее время, из-за незаживающей травмы позвоночника, сидеть для него было проблематично. – К тому же у тебя будет весьма дальняя дорога. И ты сможешь в более спокойной обстановке разложить полученные знания по нужным полочкам.

– Спокойной обстановке?! – фыркнул парень. – Да Хлеби только тем и занимается, что штудировать толстенные учебники. И знаете зачем? Чтобы все это мне нагрузить во время нашего путешествия в Агван.

– А чего ты возмущаешься? Наоборот, должен радоваться. Вдруг та самая мелочь тебе и пригодится в самый критический момент.

– Ага! Если мне удастся о ней вспомнить...

– Вспомнишь, куда ты денешься! Кстати, сегодня ночью прибудет Эль-Митолан Малихан. Если тебе повезет, он будет тебя учить до самого рассвета.

– Малихан? А кто это?

– О! Весьма уникальная и неординарная личность. Да и возраст его перевалил давно за три сотни лет.

– И я о нем ничего не слышал?

– Малихан почти всю свою жизнь прожил отшельником в одной из пещер в Себерецких горах. Конечно, время от времени к нему приходят ученики, и он некоторых даже берет на испытательный срок. Но уже через месяц отправляет их восвояси. По одной простой причине: почти никто не может научиться его талантам. Или, если сказать по-другому, не имеет его возможностей. Лишь два или три человека могут похвастаться кое-какими умениями, полученными от Малихана.

– Вот сейчас припоминаю, – оживился Кремон. – Этого колдуна чаще называют Себерецкий отшельник?

– Верно. И умеет он управлять и повелевать всеми без исключения животными, птицами и некоторыми рыбами. Подобные способности, как ты сам понимаешь, порой могут очень пригодиться. Вначале мы тебя намеревались отправить в Себерецкие горы. Но ведь столько вре-

мении уйдет на дорогу, а его и так катастрофически не хватает. Поэтому постарались сделать наоборот. И пригласили Малихана сюда. Но ты себе просто не представляешь, какими средствами и общими усилиями пришлось упрашивать отшельника прибыть в столицу. Да и то он согласился провести здесь только одну ночь. Мотивируя это тем, что если дар у тебя есть, то он заложит тебе основы знаний за несколько часов. И уже дальше будешь сам совершенствоваться долгие и долгие годы. А если дара нет, то и месяцы обучения ничего не дадут.

– Ух ты! Вы меня заинтриговали! – воскликнул молодой колдун. – Это ж просто невероятно: управлять животными!

– Только смотри: этот Малихан – превредный и несносный по характеру старикашка. Особенно с людьми, которых он считает на несколько порядков худшими созданиями, чем неразумных животных. Веди себя с ним уважительно, корректно, не дерзи и лови каждое его слово.

– Не беспокойтесь, только и буду ему в рот смотреть!

– Ох! – расстроился Огюст. – И шуточки свои попридержи. Еще раз повторю: ты даже примерно не осознаешь, чего нам стоило уговорить отшельника на приезд сюда.

– Все, все! Даже шутки прекращаю! – поднял Кремон обе руки вверх в знак полного смирения. – Ради такой уникальной возможности я на все готов. А как представляю, что можно любого монстра в Гиблых Топях со своей дороги без помех убрать...

Патриарх при этих словах отрицательно замотал головой и категорически воскликнул:

– И не мечтай! – затем с иронией продолжил: – Малихан несколько раз в своей жизни пытался побродить по Гиблым Топям, так и его чуть не сожрали. Не действуют в тех местах его уникальные возможности. Вернее, действуют, но по минимуму: там птичку какую позвать, медведя успокоить или червячка одного свернуть колечком. Но только по одному. Аномалии там необъяснимые мешают работать. А так, конечно, можно было бы путешествовать по Топям с комфортом: уселся на панцирь валеля и рассматривай проплывающие по бокам пейзажи.

– Да, именно так я себе и представлял, – с сожалением покивал головой Кремон. Затем прислушался к себе и осторожно погладил себя по животу. – Бурчит внутри, видимо, сильно я проголодался. Побегу на кухню, что-то перехвачу из съестного. Вы со мной?

– Нет, пойду прилягу. Этот «показательный отъезд» через весь город меня уморил окончательно. Но раз ты идешь, то закажи и для меня легкий ужин в спальню. И потом зайдешь ко мне: надо будет нам процесс создания нескольких иллюзий закрепить.

На кухне Кремон чуть не столкнулся с несущейся куда-то Мальвикой.

– Ой! А я как раз хотела к тебе бежать, звать на ужин! – защebetала девушка, бесперомонно хватая колдуна за руку и ведя за собой в одно из вспомогательных помещений с уже почти полностью накрытым столом. – Новые поварахи столько всего наготовили! И так все вкусно!

– Хорошо, хорошо, – улыбался парень. – Сейчас мы это все приговорим. – Но надо что-то и дедушке Огюсту отправить в спальню. От тоже хочет подкрепиться.

– Ты кушай, а я все быстро организую.

Глядя вслед убежавшей девушке, Кремон лишь покачал головой. Шустрая, как огонь! Непоседливая, верткая, бойкая и, что самое главное, со стальным характером. Узнав о том, кто она и кто ее бабушка, отнеслась к этому на удивление спокойно и твердо заявила, что остается жить в Каменной Радуге. А маркизе Баризо пообещала навестить ее в первое же удобное время. Но пока первая встреча родственников так и осталась единственной. И, к всеобщему недоумению, Мальвика, теперь уже с громким титулом маркизы Баризо, продолжала жить фактически безвыездно в облюбованном ею месте. Хлеби этому только радовался, Огюст относился к этому с непонятным и, скорее всего, наигранным равнодушием. А Кремон Невменяемый никак не мог в этом разобраться. И, скорее всего, боялся взять на себя ответственность и с надлежащей

строгостью вытурить девочку жить к своей страдающей от разлуки с внучкой бабушке. Возникло странное положение: старый хозяин дома сразу же отмежевывался от любых разговоров на эту тему, а новый не мог решиться на конкретные действия. А сама причина этого странного положения носилась без передышки по всем подвалам, комнатам и чердакам и постепенно прибирала к рукам все бразды управления хозяйством. И ведь никто ее об этом не просил, а уж тем более не нагружал такими обязанностями. Но факт самовольного присвоения себе титула домоправительницы оставался налицо. И скорее даже не присвоения, а воинственного захвата, производимого с детской непосредственностью и нахрапистостью потерявшего совесть агрессора.

Самое смешное, что у нее все получалось просто превосходно. Запасы пополнялись регулярно и в должном ассортименте. Питались все отлично, вовремя и полноценно, несмотря на резкое увеличение количества обитающих в доме людей. Внутреннее убранство постоянно менялось в сторону повышенного уюта и спокойного комфорта. Например, темные шторы сменились во всех спальнях на светлые. Строгие и выдержанные в одном стиле ковры уступили место более красочным, с веселыми и светлыми оттенками. Не говоря уже о том, что и в наведении порядка, а вернее, полном переустройстве наружной, приусадебной территории она принимала самое деятельное и непосредственное участие.

Вдобавок Мальвика продолжала каждую свободную минутку читать. Добившись отдельного доступа в библиотеку и умудряясь выносить оттуда некоторые книги в свою спальню. Где свет горел порой целую ночь.

В общем, было непонятно: ни то, кто и почему потворствовал девушке, ни то, как надолго она намерена здесь оставаться. Ни то, что будет с ней в дальнейшем. Кремон же себя утешал лишь одним: он надолго уедет и все решится само собой, без его участия. Так зачем же сейчас принимать ответственные решения и осложнять себе жизнь? И без того весьма нелегкую...

Правда, о том, что новый Невменяемый скоро уедет по делам, окунувшаяся в хозяйственную деятельность маркиза еще не знала. А из колдунов никто не торопился поставить ее об этом в известность. Более того, задуматься над этим вопросом никому и в голову не пришло. То ли понадеявшись на других, то ли намереваясь объяснить девушке нужные детали уже после отъезда интенсивно обучающегося разведчика.

– Ну вот, отправила ужин наверх! – довольная Мальвика с несолидными подпрыгиваниями вернулась в комнату и уселась справа, с торца стола. – Вкусно?

– М-м!.. – замычал с полным ртом Кремон, оттопыривая большой палец руки и выказывая этим свое восхищение.

Девушка обежала взглядом стол и заметила еще нетронутую вазу с салатом:

– А вот этот салат пробовал? Он с мякотью речных раков. Вкуснотища!

И, невзирая на слабые попытки сопротивления, наложила парню в тарелку две большие ложки. Пришлось в ответ спешно проглатывать пищу и благодарить:

– Спасибо!

– Да ты ешь и не отвлекайся, – с какими-то очень знакомыми нотками подбадривала Мальвика. – А то совсем в последнее время тебя заучили. Разве так можно? И по ночам тебе покоя не дают. И к чему такая спешка? Вроде если уже закончил учебу, то даже отпуск полагается. Или нет?

– Да как сказать... – старался не соврать Кремон, облекая свой ответ полуправдой: – Просто мне надо срочно готовиться к самому важному и ответственному испытанию в жизни. А для этого надо напрячься при подготовке. Зато потом можно любой экзамен сдавать без проблем.

– А я читала, что на королевскую службу принимают без всяких экзаменов. Более того – в принудительном порядке.

– Это смотря на какую службу, – усмехнулся колдун. – А мне твои дедушки такую... хм, должность подобрали!

– Ой! А почему я ничего не знаю?! – округлила глаза от невероятного любопытства Мальвика. – Расскажи!

– Да ты что! Это пока огромная тайна! – изворачивался парень. – Но после этого «экзамена» я тебе первой расскажу все подробности. Договорились?

Девушка тяжело вздохнула и с большим нежеланием согласилась:

– Договорились... – Но тут же оживилась снова: – А тебе какой тип женщин нравится?

Кремон чуть не подавился от такой резкой смены темы разговора и оттянул время ответа, делая вид, что тщательно пережевывает пищу. И от направленного на него в упор немигающего взгляда ему стало немного не по себе.

– Станный вопрос...

– Чем же он странный? Или тебе трудно ответить? Или ты стесняешься?

– Да не стесняюсь. Просто никогда не задумывался над этим...

– И все-таки?

– Да разные... наверное. Но в первую очередь веселые, добрые и открытые. Но тебе-то это зачем?

– О! Я такие книги нашла! Там в них даже специальные тесты есть, по которым можно узнать характер человека, его склонности и симпатии. Я тебе завтра за завтраком три теста приготовлю, и ты должен будешь мне ответить на все вопросы.

– Прямо-таки и должен?

– Конечно! Там, кстати, подробно описываются мужчины твоего типа. И считается, что они «весьма стеснительны и не имеют навыков ухаживания за понравившейся им девушкой».

– Ха!

– И не смейся! Ты этим лишь подтверждаешь утверждение, что и сам никогда не признаешься в своей неумелости, а лишь будешь бравировать показной самоуверенностью. Причем грозит тебе таким оставаться до тридцатилетнего возраста. А у колдунов подобная заторможенность в развитии наблюдается и в более позднем возрасте.

– Кошмар! – уже открыто смеясь, воскликнул Кремон. – И где ты только такой ерунды начиталась?

– Там таких книг несколько, – разгорячилась девушка от недоверия. – А самая лучшая – «Познание таинств любви и интимных отношений». В ней описывается все: и как знакомиться, и как себя вести, и как заниматься сексом...

– Не может быть!

– Может! – еще больше завелась Мальвика. – Там и картинки с позами, как живые...

На мгновение она смутилась, но тут же продолжила со всей присущей ей напористостью и непосредственностью:

– Да, там и про поцелуи есть. И на картинках нарисовано, как надо целоваться. Как надо при этом обнимать друг друга. Куда дотрагиваться и где поглаживать. Как надо губы расслаблять для большей приятности, или, наоборот, напрягать. Показаны даже точки на шее и... в других местах, в которые если поцелуешь или погладишь, становится особенно приятно...

Саркастическая улыбка на лице Кремона постепенно сменилась на растерянную, а в голове никак не находилось ответа, как надо правильно отреагировать на подобную беседу. Но самое странное и постыдное, что от слов про поцелуи и описания разных поглаживаний вся плоть колдуна затрепетала от возбуждения. Да так сильно, что только невероятным усилием он сдержал стон страсти. С немым ужасом он наблюдал за появившимся в нем желанием приблизиться к Мальвике, обнять все ее хрупкое тельце и целовать, целовать, целовать. И в страстные, чуть пухлые губки, и в нежные покрасневшие щеки, и в плавные изгибы изящной шейки.

Руки уже тянулись к девичьему телу, когда молодой колдун применил к себе чуть ли не парализующее заклятие с одновременным введением импульса-поглотителя всех эмоций. В обычном состоянии он использовал подобный импульс для моментального засыпания, но теперь лишь частично сбросил сковавшее все тело невероятное возбуждение. Но и этого оказалось достаточно, чтобы взять свое сознание под контроль, незаметно поправить вздувшиеся детали одежды и с плохо разыгранным сожалением воскликнуть:

– Ох! Я совсем забыл! Мне ведь еще один учебник надо срочно разыскать! Бегу! Спасибо за вкусный ужин!

Уже на пороге он оглянулся на замершую у стола девушку и пораился блеску в ее глазах. Казалось, еще чуть-чуть – и из зрачков хлынут два луча света или они превратятся в раскаленные угли.

Чуть ли не бегом достигнув лестницы, он так ускорился, словно находился в боевой ситуации, с удовлетворением отмечая, что тело расслабляется и освобождается от странных оков страсти. Вот уж девчонка книжек начиталась! Да вдобавок и сама пересказывать научилась чуть ли не с полным эффектом присутствия! Талантище! Ей бы в театре выступать. Зрители будут от нее в экстазе. А что? Отличная идея! Надо будет ей подсказать. А может, прапра-какому-то-там дедушке нашептать? Я уеду, а он ее в какой-нибудь театр пристроит. Заодно все проблемы и снимутся с повестки дня. Ха! Вот я молодец!

И Крмон Невменяемый, довольный своей сообразительностью, все-таки вошел в библиотеку. Ведь недаром мчался сюда с такой скоростью?

Эль-Митолан Малихан явился в дом поздней ночью и сразу же уединился с предполагаемым учеником в одной из комнат. Хоть Хлеби Избавляющий и попытался в завуалированной форме выпросить разрешение на собственное присутствие, но для него отказ последовал незамедлительный:

– Посторонние люди будут меня лишь отвлекать.

Себерецкий отшельник никак не выглядел на свои годы. И даже Огюст, после краткого обмена приветствиями, успел шепнуть Крмону с некоторой завистью:

– Этот и меня переживет!

Роста ниже среднего, упитанный, скорее даже пухленький, розовощекий мужчина смотрелся лет на пятьдесят с небольшим. Вдобавок он еще и свои длинные рыжие волосы собирал на затылке весьма оригинальным и пышным хвостом. Что делало его облик совершенно незабываемым. А вот голос имел неприятный, скрипуче-хрипящий, и оставалось лишь удивляться, как животные не разбежались от него после первых же слов приветствия. Но дело он свое знал отменно: достал из-за пазухи огромного хомяка, водрузил на стол и без всякого вступления приступил к проверке способностей молодого колдуна.

– Расслабься... выбрось из головы все свои мысли, воспоминания и чувства. А теперь попробуй перенестись сознанием в этого хомяка. Но не «отделенным сознанием», а своим интуитивным подсознанием, как бы ныряя в его мир. Не бойся! Падай туда, падай! Еще! Еще раз пробуй.

Крмон старался изо всех сил. Но битый час у него ничего не получалось. Да и не понимал он совершенно, что от него хотят. Как это – нырнуть? Куда падать? Что за интуитивное подсознание? Малихан ничего объяснять не собирался, а с маниакальным упорством повторял одни и те же фразы. Дошло до того, что в опустевшей от излишнего «расслабления» голове появилось кружение, а для тела наступила полная раскоординация всех движений. И, как следствие, весь мир для молодого колдуна неожиданно закачался, стремительно и неприятно рванул в стороны, размазываясь и распадаясь на куски, приводя к полной потере сознания. А затем что-то твердое шарахнуло его по лбу. От боли и радужных искр в глазах Крмон очнулся и понял,

что ударился об столешницу лицом. С трудом, помогая себе руками, он постарался вернуться в сидячее положение. Но его тут же стошнило. Только и успел повернуть голову в сторону.

Но зато существенно полегчало и в голове стало проясняться. А до сознания дошли воспоминания Себерецкого отшельника:

– Отлично! Просто отлично! Потрясающие у тебя способности! Вот только склероз меня подвел: не предупредил о предварительном голодании. Но кто бы мог подумать?! Ладно, вставай! Идем в другую комнату. Не будем отвлекаться на уборку, времени слишком мало. Эх, тебя бы ко мне на пару лет в горы! – в другой комнате Малихан не скрывал своего удовлетворения достигнутым результатом. И, прежде чем продолжить обучение, сделал небольшое отступление: – Мозг разумного существа отличается от мозга неразумного животного тем, что в своем развитии стоит на принципиально более высокой ступени. И создает вокруг себя непреодолимый барьер отчуждения и непроникновения. Разумному существу в таком случае легче развиваться и в конечном итоге банально выжить в этом мире. Если бы было иначе и мы могли читать мысли друг друга, да еще и управлять себе подобными, – это неизменно привело бы к краху любой разумной жизни.

А вот животные остались на иной ступени своего развития. И для них, во многих случаях, ментальное проникновение в сознание всплесков мозговой активности своих сородичей лишь, наоборот, помогает выжить. Что они и делают, спасаясь во время общей опасности или следуя за более сильным вожаком-эмпатом в места с обильной пищей. Не буду тебе рассказывать всех тонкостей и деталей моих многолетних наблюдений за поведением животных, это займет те же самые годы, но ты должен осознать самое главное: твой мозг может влиять на мозг животного при определенных усилиях и выработанных навыках. Сделать это трудно, особенно первые разы. Но потеря сознания и рвота – лучшие признаки того, что у тебя обязательно все получится. Со временем ты научишься оказывать влияние на животных и без таких жертв, продолжая заниматься своими делами и чувствуя себя превосходно. Но первые разы – самые тяжелые. Ведь, по сути, ты должен отречься от собственного «я», стереть чуть ли не полностью саму суть твоего существования, увидеть мир глазами выбранного животного и только потом, аккуратно вспоминая, кто ты есть, оказывать влияние на всю деятельность неразумного существа.

Кремон к тому времени уже полностью оправился от слабости в сознании и поинтересовался:

– И даже несколькими животными можно управлять одновременно?

– Конечно. Более того, чем больше стадо, стая или группа представителей фауны, тем легче она поддается контролю. Это, между прочим, единственный рычаг управления, который можно использовать и для манипуляции разумными существами. Чем больше толпа, тем легче ею управляет сильный оратор с хорошими эмпатическими способностями. Вот когда мы поломаем в себе этот рычаг, то однозначно перейдем на более высокую ступень развития. Только полностью независимая мыслительная индивидуальность дает разумному существу идеальную свободу и возможность жизненного самоопределения. А вот феномен толпы нас до сих пор связывает с существованием животного толка. Понятно?

– Да, это вы красиво объяснили. И я с вами полностью согласен. Но вот почему этот принцип стадности не действует в Гиблых Топях?

– Полностью не уверен, но мне показалось, что там всегда находился кто-то более сильный, чем я. Настолько сильный, что даже взять под контроль небольшое и одиночное животное для меня было весьма проблематично. И я всегда мечтал найти второго такого же, как я, Эль-Митолана и попробовать поработать в Топях совместно. Объединив усилия, можно чего-то и достичь. Да и несколько моих слабеньких учеников и последователей собрать в отряд.

– Меня вы тоже классифицируете как «слабенького»? – спросил Кремон в упор.

– Да нет, – розовощекий отшельник позволил себе улыбнуться. – Ты весьма отличаешься в выгодную сторону. За час добиться первого результата до тебя удавалось лишь одному человеку. Он, правда, моих высот не достиг, занимается другой спецификацией, но данные имел очень внушительные. Если ты достигнешь хотя бы его уровня, то моя жизнь не будет потрачена даром. Но работать тебе предстоит дальше самому. Хотя мне говорили, что со временем ты можешь-таки получить у меня полное образование?

– Конечно, буду к этому стремиться. Как только появится первая возможность... А если мы вдобавок отправимся в совместный поход по Гиблым Топям! Вот красота будет! А уж я постараюсь не упустить такого шанса.

– Вот и прекрасно. А теперь – продолжим! Расслабься, выбрось из головы все мысли...

Занятия продолжались всю ночь и все утро. И прерывались лишь два раза, когда молодой колдун выходил для получения порций физической энергии.

Малихан так спешил, что отказался даже позавтракать вместе с хозяевами. Ссылаясь на невероятные эксперименты в Себерецких горах, которые без его личного присутствия могли сорваться. Отшельник напоследок лишь пригласил Кремона в гости:

– Можешь нагряться, когда заблагорассудится. Если приедешь ко мне, я тебе такое покажу! Всю жизнь с открытым ртом ходить будешь.

– Ой! Зачем же так долго?

– Ладно, может, и не всю жизнь, но год точно будешь выглядеть недоразвитым.

– Да? Тогда спасибо большое за приглашение, приеду обязательно. Год – не страшно.

Когда Малихан выехал на своем коне на улицу, стоявший рядом на крыльце Хлеби Избавляющий с некоторой завистью констатировал:

– А меня не пригласил на показ своих экспериментов...

– Но ведь и не запретил?

– Да он никому не запрещает приехать и провести пробы, – пояснил кто-то из окружающих их Эль-Митоланов из группы поддержки. – Только надо заранее договориться и за три дня предупредить о приезде.

– Видимо, и у него есть какие-то тайны, – предположил Кремон.

– Да нет, ведь тебе разрешил приехать в любое время. Скорее всего, он там устроил нечто наподобие маленького государства с животными в виде подданных. Ходят такие слухи...

– М-да! Весьма интересные слухи.

– Ну а ты чем теперь можешь похвастаться? – Хлеби стал разглядывать своего недавнего ученика так, словно у того должны были рога вырасти. Как минимум. – Продемонстрируй-ка мне нечто эдакое...

– Ага! Сейчас все мухи сюда слетятся со всей столицы. Хотите?

– Шутишь? – передернулся Избавляющий от отвращения.

– Вот и я не хочу! Да и не умею! – засмеялся Кремон, но тут же посерьезнел и стал объяснять: – Малихан мне заложил лишь основы знания и дал начальный навык проникновения в мозг неразумного существа. Но развивать и совершенствовать этот навык мне придется самостоятельно еще много месяцев. Даже под его руководством этот срок не слишком уменьшится.

– Хм! Ну что ж, совершенствуйся! Но хочется знать: а меня можешь опробовать на ассиляцию этого пресловутого навыка?

– Попробовать можно. Если действовать так же, то, думаю, часа два хватит... Может быть...

– Ладно, – Хлеби причмокнул губами с явным сожалением. – Может, и выкроим по пути эти пару часиков. Сейчас беги, там тебя очередной специалист поджидает. Он умеет придавать определенными импульсами ускорение растениям при росте.

– А мне это зачем?! – в недоумении развел руками молодой колдун. Но протектор Агвана лишь безнадежно вздохнул в ответ:

– Аналитический отдел мечтает сделать из тебя самого многопрофильного Эль-Митолана всех времен и народов.

– А если мое состояние от таких информационных нагрузок станет действительно невменяемым?

– Говорят, что излечение в таком случае невозможно. Но! – Хлеби не стал сдерживать хитрой улыбки. – Тогда твое почетное имя будет полностью соответствовать действительности.

– Красота! Но разогнать этот ваш аналитический отдел не помешало бы...

– Только учти, – голос бывшего наставника сменился доверительным шепотом, – возглавляет отдел Рихард Огромный.

– Да? – Кремон наморщил лоб в показном раздумье. – Ладно, тогда пусть работают. Надо ведь хоть чем-то заняться Его Величеству в свободное от управления государством время...

Цель – Агван и... чуть дальше

Отправляться решили перед рассветом. Не привлекая излишнего внимания ни к себе, ни к усадьбе. Тем более что дом должны были покинуть лишь два человека. А при создавшемся в последнее время движении никто и не заметит исчезновения двух Эль-Митоланов. Ни служба, ни работники приусадебного участка, ни Мальвика. О том, как она отреагирует, беспокоились больше всего. Не хотелось, чтобы молодая маркиза подняла переполох из-за исчезновения Кремена Невменяемого и его отъезд получил бы широкую огласку.

Для более полного прикрытия молодого коллеги престарелый господин Огюст накануне предпринял показательную демонстрацию своих умений. Заинтересованные лица с улыбками наблюдали сквозь прозрачные стены, как мнимый Кремен Невменяемый ходил по дорожкам сада, отдавал распоряжения рабочим и даже собственноручно подрезал несколько веток. А затем усакал куда-то на лошади. Через короткое время вернулся и вновь прошелся по саду. Ни сам Кремен, ни Хлеби, ни Тормен Звездный не заметили шероховатостей в поведении полнокровной иллюзии. Подмена выполнялась мастерски и с невероятным совершенством.

Оставалось лишь избегать личной встречи с Мальвикой в самом доме, и она долгие месяцы может оставаться в неведении относительно отсутствия ее кумира. Ведь ему и так часто приходилось отлучаться по делам, а намечающаяся обязательная служба вообще подразумевалась в виде полной мобилизации.

Перед отъездом Кремен все-таки успел довести до сознания патриарха Эль-Митоланов настоятельную просьбу убедить, а затем и отправить девушку на ниву театрального искусства. Мол, таланта Мальвике не занимать, и она должна справиться с переквалификацией в актрисы просто мастерски. Немного удивленный такими просьбами и уверениями, Огюст тем не менее дал слово позаботиться о судьбе молодой маркизы и оказать ей протекцию перед нужными людьми. А уж с его умением «упрашивать» можно было не беспокоиться об отказе.

В последний вечер молодому колдуну чуть ли не специально выделили полчаса свободного времени. И прежний хозяин буквально настоял на том, что это время надо использовать на прощание с домом:

– Когда хозяин надолго покидает эти стены, дом должен прочувствовать прощание. При этом ты мысленно желай скорее сюда возвратиться после завершения всех дел. Просто пройди по коридорам, загляни в библиотеку и обязательно постой под входной аркой. Пусть прозвучит вся мелодия.

– Об этом я и сам мечтаю после первого прослушивания, – признался парень. – Жаль, что нельзя слушать эту музыку в доме. Под нее можно и есть, и спать, и размышлять, и просто помечтать... когда есть время.

– Да, ты прав... – с тяжелым ностальгическим вздохом согласился Огюст. – Вот только времени на мечтания почему-то не хватает.

Когда Кремен Невменяемый остановился под аркой и поднял правую руку, музыка в тот вечер прозвучала до странности грустно. Словно дом действительно прочувствовал предстоящую долгую разлуку и грустил от грядущего одиночества. Скрипка чуть ли не плакала, да и вся мелодия звучала надрывно, словно в замедленном и рваном темпе. Хорошо, что никого рядом не было. Особенно Мальвики. Уж она бы точно расплакалась от нахлынувшей тоски и жалости.

Выезжали в полной темноте, спокойным шагом. И только на середине улицы пустили коней рысью. С собой колдуны не взяли ни провизии, ни запасных лошадей, ограничившись лишь минимумом багажа. Да и вооружились весьма легко, что более молодого Эль-Митолана удивило основательно. Но уже на следующей улице он успокоился: к ним присоединилось четверо сопровождающих. Причем совершенно не прячущих свои магические сущности под

щитами. Мало того, трое из них поставило дополнительные защитные барьеры вокруг Кремона, а один вокруг Избавляющего. И лишь только последние дома Плады остались позади, весь отряд продолжил движение на самой максимальной скорости. Словно они от кого-то убежали или кого-то преследовали.

Через два часа такой бешеной скачки взмысленных коней пришлось сменить и продолжать путь на той же скорости. Конечно, не хотелось расставаться с недовольным и еще полным сил Торнадо. Да и Смелый требовательно хватал губами Хлеби за плечо, но до следующей подмены рисковать животными не хотелось. К тому же обоих коней должны будут доставить в Агван следом со специальным отрядом. Кремону только и удалось, что протянуть заранее приготовленную горсть вишневого мармелада для своего любимца. И тут же вскочить на другое седло.

На третьей подмене лошадей, во время короткого и интенсивного обеда, сменились и сопровождающие их Эль-Митоланы. Шесть часов на такой скорости вымотают кого угодно. Тем более что и магической энергии у них оставалось всего лишь четверть. Слишком много уходило на охрану вверенных подопечных. Кремону и Хлеби двумя прикосновениями передали внушительные запасы своей физической силы еще два колдуна, так что в новые седла они вскочили, словно после хорошего и продолжительного сна.

И вновь отряд из шести всадников стремительно преодолевал просторы королевства Энормия. До этого времени Кремон и не предполагал, что можно двигаться с такой скоростью. Фактически за одни сутки они достигли города Сикони, чуть меньше понадобилось для достижения Лиода, и еще меньше времени прошло до того момента, когда перед их глазами появился Агван, в который они въехали уже в ступившихся сумерках.

Но даже плохая видимость не скрыла от Кремона огромное сооружение, возвышающееся на водной глади озера.

– Да вы здесь целый порт выстроили?

– Это тебе просто кажется...

– И рыбу наверняка всю в озере выловили?

Избавляющий покрутил головой, осматривая окрестности:

– Не знаю, меня ведь столько времени не было. Появится Давид – отчитается о ведении рыболовного промысла тасаки.

В то же время и замок протектора Агвана предстал перед путниками во всей красе. А Кремон, радуясь предстоящим встречам, резюмировал:

– Это мы наверняка рекорд скорости побили.

– Да нет, вряд ли, – возразил Хлеби. – Хоть полдня из отведенного на дорогу времени мы и сэкономили. А вот вдвоем мы еще быстрее бы добрались. Ну-ка, повернись... Ай да красавчик! Может, никто и не узнает...

За время дороги молодой колдун уже весьма существенно изменил свое лицо и стал похож на широкоскулого кочевника с раскосыми глазами. Вот только тело его так и осталось прежним. Да и, по утверждениям бывшего наставника, манера поведения, походка и отличительные, характерные движения тоже не изменились. Как и голос, цвет глаз и волос. Но последние детали Избавляющий намеревался подправить еще до пересечения границы с Сорфитовыми Долинами. Сейчас же им обоим было интересно: узнают ли парня нынешние обитатели замка. Сообщение о прибытии протектора с сопровождающими Давид Сонный наверняка принял, и стол в гостинном зале наверняка накрыт. Вряд ли тетушка Анна упустит возможность поразить всех своим кулинарным искусством. А что будет делать Коперрульф? Естественно, уже на своем почетном посту! В полном своем боевом и блестящем вооружении дворецкий восседал на своей Полночи у открытого шлагбаума. И первым отсалютовал копьём прибывшим всадникам:

– Господин протектор! Рад вас приветствовать у стен замка! И спешу поздравить с благополучным прибытием!

– Спасибо, Ганби! И я рад видеть тебя в полном здравии. Как здесь у нас обстановка?

– Без происшествий! – четко доложил Коперрульф, разворачивая свою лошадь и пристраиваясь рядом с хозяином замка. – Если не считать удвоившегося населения поселка за последние недели. Вот там шум стоит и гам!

– Я тоже обратил на это внимание, пришлось центральную площадь объезжать, там такое столпотворение, почище, чем в столице.

– И заметьте: в будний день. А что там в выходной делается!

– Представляю... А рыболовная артель уже работает на полную мощность?

Коперрульф немного понизил голос:

– Давид Сонный хотел лично похвастаться успехами. Но я могу добавить, что у нас теперь на столе неимоверное разнообразие рыбных блюд. Хотя и готовятся они все из тасакьи, но отличаются между собой только в лучшую сторону.

– Да? Нам уже не терпится попробовать.

Всадники спешили во дворе и передали поводья в руки ожидающих конюхов. А затем цепочкой потянулись за хозяином дома. Дворецкий пропустил гостей перед собой, поочередно оглядывая молчащих и усталых колдунов. Но к фигуре Кремона его взгляд так и приклеился.

Внутри Хлеби Избавляющий лично развел всех по комнатам, напутствуя каждого возле дверей:

– Приводите себя в порядок, и через двадцать минут собираемся на ужин. Просьба не опаздывать.

Кремону, естественно, досталась его прежняя комната. Но бросаться сразу в ванную комнату не хотелось. Вместо этого парень присел на кровать, а потом и вообще блаженно откинулся на подушки. Ощущая в душе непонятное успокоение, удовлетворение и тихую радость. Словно он вернулся не куда-нибудь, а именно домой, и сейчас всеми фибрами своего тела впитывал знакомую и приятную до содрогания ауру этого помещения. Осознавая, как соскучился по этой кровати, этой знакомой обстановке и этому, свойственному только здешнему дому, запаху.

Но расслабляться долго времени не было. Беготня и движение в коридоре быстро вернули парня в действительность, и он бросился в ванную, спешно смывать с себя дорожную пыль, ввевшийся в тело пот и цепляющуюся за ноги усталость, которая за такое длительное время все больше и больше скапливалась внутри организма. Даже несмотря на постоянные подпитки физической силой. Без сна в таких случаях не рекомендовалось проводить больше чем десять суток. Как бы ни хотелось работать в особых случаях без пауз, но и для владеющих тайнами мироздания обычный сон считался необходимым для полного расслабления и снятия напряжения с работающего мозга. Как ни странно, такой отдых планировался для Кремона уже после того, как он окажется на другой стороне границы. Чего представить себе молодой колдун ну никак не мог. А известить его обо всех предстоящих подробностях бывший наставник совершенно не торопился.

Все уже сидели за роскошно накрытым столом, когда к ним присоединился и Кремон и уселся через два места от дворецкого. На стульях возле Коперрульфа заботливая тетушка Анна усадила двоих колдунов из группы сопровождения. Не преминув усадить другую пару возле себя и теперь всячески заваливая их тарелки вкусно пахнущими блюдами и салатами. А хозяин замка заканчивал краткую процедуру знакомства:

– ...Дворецкий замка и маршал Агвана – господин Коперрульф. Несравненная, незаменимая домоправительница и владычица нашего огромного хозяйства – госпожа Анна. К сожалению, еще не вернулся мой помощник и заместитель. Эль-Митолан Сонный находится на новом строительном объекте и должен вернуться с минуты на минуту. Ну а наших гостей не

стоит называть по именам. Они здесь с секретной миссией, всего на полтора дня. Отоспятся, подкрепят опустевшие желудки и отправятся обратно. Да кое-кто поможет мне в некоторых экспериментах. Им дан строжайший приказ не раскрывать свое инкогнито.

– А как же к ним тогда обращаться? – нахмурилась тетушка.

– О, без проблем! Можете меня называть Большим, – заулыбался самый упитанный из Эль-Митоланов.

– А меня Стройным, – поддержал шутку его худощавый товарищ. Третий тоже отложил вилку и постарался придать себе вид философа:

– Коль есть возможность получить новое имя, называйте меня Знатоком.

– М-да! – покачал головой самый пухленький из колдунов. Он хоть и был мал ростом, но обладал наибольшим чувством юмора и не боялся насмехаться даже над собой: – Раз уж на то пошло, то я сразу возражаю против такого обращения в мою сторону, как Колобок, Пончик, Сластина или Катигорошек. И, учитывая мой внутренний драгоценный мир, я согласен на скромное и незатейливое прозвище Алмаз.

– Надо же! – воскликнул под смехок товарищей Знatok. – Давай уж тогда полностью тебя увековечим словосочетанием «Алмаз Граненый».

– Нет, слишком длинно и громоздко. Да и скромность мне не позволяет так выделиться среди стройных и больших знатоков.

Но тетушка Анна лишь вежливо улыбалась и почти не прислушивалась к шутливому присвоению прозвищ. Она во все глаза наблюдала за увлеченно поглощающим пищу Кремоном. Тот без церемоний высыпал содержимое мисок в свою тарелку и несколькими взмахами ложки отправлял пищу в свой изголодавшийся желудок. Причем делал это так естественно и узнаваемо, что хозяин замка досадливо поморщился и опередил готовый сорваться из уст тетушки вопрос:

– А дальше всех от меня сидит наш знаменитый Молчун. В его мыслях всегда превалируют два направления деятельности: как бы не сболтнуть лишнее слово и вкусно поесть. Что вполне естественно одно другому не мешает.

Кремон понял намеки своего бывшего наставника и осознал свой непомерный, легко замечаемый аппетит. И в ответ на представление не проронил ни слова. Лишь с набитым ртом постарался величественно кивнуть после присвоения ему нового имени. Получилось это у него весьма импозантно, вызвав новые смешки за столом. А затем вновь занялся блюдами. Но уже с наигранной ленцой и притворным перенасыщением.

Но склонившийся для лучшего рассмотрения Молчуна над столом дворецкий после этого странно переглянулся с домоправительницей, и оба одновременно пожали плечами в недоумении. Однозначно, что Молчун их заинтриговал больше всех. А может, и не только заинтересовал, а был элементарно узнан и теперь они удивлялись ненужному маскараду? Как бы там ни было, Кремон умудрился за время ужина не проронить и единого слова, только подтвердив полученное прозвище.

Во время десерта к ужинающим присоединился Давид Сонный. Хоть ему прямо не говорилось, но уж он-то прекрасно понимал, с кем Хлеби Избавляющий возвращается в Агван. А опознать в Молчуне своего давнего воспитанника для него вообще не составило труда. Подключаться к вежливому и вялотекущему разговору он не стал, ибо справедливо предполагал окончание ужина и спешил насытиться с проворством изголодавшегося бездомного бродяги.

Хозяин замка тем не менее затягивать ужин для себя и Кремона не собирался. Лишь проходя мимо Давида, успокоительно хлопнул того по плечу:

– Не торопись, догонишь нас в долине. А вы все можете отдыхать! Кроме Молчуна.

Судя по открывшемуся уже рту Коперрульфа, тот тоже собирался напроситься в провожатые, но, наткнувшись на многозначительный взгляд хозяина замка, вернулся к прерванному десерту.

В многотрадальную долину между скал отправились пешком. Благо было не так далеко, да и лошадей потом стреножить и прятать не придется. Помимо этого прогулка оказалась полезной после обильного ужина. По пути опытный колдун стал вводить молодого коллегу в курс предстоящих учений.

– Процесс формирования и создания атмосферного коллапсирования тебе известен досконально. Самый большой минус такого магического действия – это его длительная подготовка, минимум двадцать минут. А то и больше требуется для создания и сбор в единую структуру всех заклинаний, формул и переплетения энергетических потоков. Мало того, еще до десяти минут уходит на трансформацию структуры в заданное место. И уже только тогда Эль-Митолан использует источник энергии, чаще всего стационарный, который запускает в действие все подвластные нам стихии. На это тоже может уйти до пяти минут. С этим ты спорить не станешь?

– Ради хвастовства и лести своему наставнику сбросил бы с этого количества пару минут. – Кремон при испытаниях в долине показывал и лучший результат, но Хлеби оперировал общими данными и не откликнулся на шутку, продолжая вещать менторским тоном:

– Так вот, в нашем случае мы смело можем сбросить со счетов эти последние пятнадцать минут. Вопрос стоит только в том, чтобы создать «структуру отката» заблаговременно, предвидя критическое развитие событий. Потом ее достаточно держать в готовом состоянии хоть целые сутки.

– Да, пожалуй, магической энергии на большее время не хватит...

– Или другой Эль-Митолан будет подзаряжать носителя структуры. Если же атаковать литанрой неожиданно, никакой щит не выдержит больше одного удара.

– Бесспорное утверждение. Только вот как предвидеть это самое критическое развитие событий?

– Тренируй свое воображение постоянно, и светлые волны озарения омоют твое будущее! – позволил себе пофилософствовать Хлеби Избавляющий. – Никто не станет тебя атаковать, например, во время сна, при огромном скоплении разумных существ, занимающихся мирными делами, или при доверительной беседе. Если тебя начнут окружать для попытки ареста, должны сработать твои инстинкты разведчика и засечь сжимающееся кольцо захвата.

– Хм...

– Только так! Я думаю, чувство опасности ты сможешь уловить. Да и возможностей попрактиковаться у тебя будет хоть отбавляй. Продолжим о нашем деле. Итак, структуру отката ты держишь постоянно активированной, но без адреса и не подпитывая энергией. Но чтобы структура сработала без твоего приказа, нужно использовать еще один немаловажный секрет. Ведь стрелять могут в упор, со спины, и тебе может не хватить тысячной доли мгновения для активации. Этим вместо тебя займется вот этот амулет. Или, как его называют в древнем описании, модуль. Лишь только в радиусе поражения литанры нажимают на кнопку пуска этого убийственного устройства, как модуль тут же это фиксирует и незамедлительно активирует твою структуру отката. Заряд отражается от нее, словно каучуковый мячик, меняет направленность удара строго в обратном направлении и моментально преобразуется в ураганный смерч со всеми исходящими из него неприятностями.

– И сильно получается?

– Сейчас сам увидишь. Выпустишь заряд мне в спину...

– И мне ничего не грозит?

Хлеби от такого вопроса рассмеялся и одобрительно закивал головой:

– Правильный вопрос! Первый раз я об этом не подумал. Коперрульф в меня выстрелил, и на него такой шквал бури налетел, что даже я ужаснулся. Пришлось после этого ему новые амулеты защитные создавать. Прежние сразу отработались. Да и то его изрядно потрепало. Но кто же мог предположить такой возврат в виде неумной стихии? Это уже в следующие испы-

тания Давид Сонный по мне стрелял из монолитного укрытия и под прикрытием всех своих щитов. И то четыре заряда, пущенных литанрой одновременно, мы только раз опробовали. Потом ураган в долине полдня свирепствовал. Даже в поселок вихри со снегом доставали.

– Получается, чуть ли не увеличение эффекта?

– Я бы сказал немного иначе. Непосредственный взрыв заряда – это все-таки точечная концентрация приложения силы. Тогда как преобразованная и разгулявшаяся стихия имеет громадную инерцию своего действия, и приостановить ее, а уж тем более локализовать и обезопасить, гораздо труднее. Понимаешь разницу?

Кремон коротко кивнул головой и вслед за протектором стал идти боком по узкой расщелине между скалами. Над головами старший колдун повесил осветительный шар, так что не надо было включать ночное зрение. Затем природные стены раздвинулись, двигаться вновь стало свободно, и разговор возобновился.

– Этот амулет теперь постоянно носи при себе, – Хлеби вручил Кремону поблескивающий металлом ромбик. – Там и булавка есть, и дырка для шнурка, так что можешь носить, как тебе будет удобно. А если потеряешь – тоже не страшно. В замке я тебя научу делать такой модуль за весьма короткое время.

– Может, сразу стоит носить с собой запасной?

– Вряд ли... В дальних краях заинтересуются любой мелочью в твоих карманах. Если она единична, можешь назвать ее сувениром, памяткой, подарком любимой женщины – повесят. Но если таких вещей уже две – начнут сомневаться, заподозрят некое оружие и ринутся проверять эту версию до бесконечности.

Крутанув озадаченно головой, парень пробормотал:

– Странно...

– Что именно?

– Да то, что вашу кандидатуру для миссии отвергли как малоподходящую. Мне кажется, лучшего разведчика не найти.

– Ты уже и льстить научился? – хмыкнул Хлеби с улыбкой. – Столичная атмосфера пошла тебе на пользу!

– Чего только не познают молодые колдуны благодаря своим опытным наставникам, – картинно вздохнул Кремон Невменяемый.

– Ладно, начинай строить «структуру отката», – закомандовал Хлеби. – Моя уже готова. Думаю, тебе не помешает совместить сразу несколько дел? Ведь и стрелять придется, и наблюдать, и защиту держать. Справишься?

– Думаю, справлюсь.

– Тогда приступим. Вот тебе литанра, влезай в это отверстие, и в той скале, с другой стороны, есть узкая щель для стрельбы. Только стреляй одиночным зарядом. Учетверенным попробуем завтра днем при содействии остальных Эль-Митоланов. Будут пытаться накрыть стихию куполом вязкого воздуха.

– Но ведь гроыхать будет? – оглянулся Кремон в сторону замка. Но протектор его успокоил:

– Ерунда! В поселке еще никто не спит. К тому же сами часто балуют салютами и фейерверками. Да и привыкли все давно к несущемуся отсюда грохоту. Все, я пошел. Как дойду вон до той скалы и подниму руку, стреляй. И не забывай об осторожности.

Молодой колдун изобразил на лице угодливое усердие:

– Понял, постараюсь не промазать!

– И я по тебе не промажу! – радостным тоном поддакнул Хлеби. Круто развернулся и зашел к дальнему концу долины. А Кремон нырнул в каменный мешок явно рукотворного характера. Зато в нем сразу же почувствовал полную защищенность. Даже мелькнула мысль поставить лишь один легкий щит. Но потом дисциплинированность взяла верх, и еще два щита

окутали тело спокойствием и комфортностью. А возводимая структура отката благополучно формировалась на рабочем уровне и уже вырисовывалась на добрую половину.

Хлеби тем временем занял выбранную позицию и поднял одну руку вверх. С вполне понятным опасением Кремен выставил руку с литанрой вне своих коконов защиты, включил луч наводки на цель и нажал на кнопку под указательным пальцем. И с замершим сердцем уставился вслед огненному и смертельно опасному клубочку жара. Ведь ему не раз довелось лично наблюдать разрушительную силу зарядов, и сомнения в безопасности показательного испытания у него все-таки оставались.

Огненный шарик почти незаметно для глаза пронесся через разделяющее расстояние, полыхнул метровым синим шаром непонятной энергии, упершись в фигуру колдуна, и тут же понесся назад, моментально преобразовываясь в черный сгусток чего-то мрачного и неприглядного. Еще одно мгновение – и на укрытие молодого колдуна словно обрушилась огромная каменная кувалда. Интуитивно отшатнувшись от щели для стрельбы, Кремен даже на какой-то момент предположил, что сейчас скалы рухнут и погребут его под своими обломками. И чисто автоматически возвел вокруг себя последние два щита из возможных. Но уже через полминуты ураганный ветер стих, шум падающих камней прекратился, а появившийся на стенах укрытия ледок растаял прямо на глазах.

А выглянув в отверстие, Кремен заметил приближающегося Хлеби со светящимся шаром над головой. Бывший наставник улыбался, прекрасно рассмотрев напряжение на лице вышедшего навстречу коллеги:

– Понравилось?

– Ха! Не то слово! От увиденного и пережитого зрелища все поджилки трясутся! – признался парень.

– А с той стороны смотрится еще более эффектно. Меняемся позициями. Эй, литанру-то отдай! И высвети мне созданную тобой структуру отката. – Некоторое время он изучал созданную Кременом заготовку. – Хм! Неплохо... Но вот тут и вот тут – явно лишние нагромождения. Они только время отбирают... А вот эту деталь лучше сделать более жесткой... Вот, теперь – полный порядок!

Показывать свои страхи и сомнения не хотелось, да и гордость бы не позволила. Поэтому парень бодрой походкой отправился на позицию для мишени, повесив над своей головой персональный и солидный осветительный шар. А дойдя на место, поразился почерневшим, обугленным и раскрошенным вокруг него скалам. Под ногами шуршал толстенный слой мелкого щебня и удивлял острый запах колотого камня. Колдун даже макушку почесал от возбуждения. Воевали здесь с азартом и воодушевлением! И зарядов явно не жалели.

Повернулся в сторону укрытия и сразу же заметил прибавление в их компании. Давид Сонный приветственно махал ему рукой. Кремен тоже вскинул руку в ответ и тут же об этом пожалел: получилось, что он подал знак о своей полной готовности. Хлеби и не подумал заходить в укрытие, а сразу поднял литанру и произвел выстрел одиночным зарядом. Видимо, под совместным щитом оба колдуна чувствовали себя в полной безопасности. А вот Кремен, мягко говоря, разволновался. Ведь не успел создать вокруг себя самый мощный защитный кокон. И если зажатый в руке амулет не работает...

Сработало! Несущийся ему прямо в глаза шарик расплылся переливчатым синим блином, бесшумно и молниеносно развернулся обратно и, искря мини-молниями, понесся трансформирующейся черной тучей к огневому рубежу, тут же скрывая в своей клубящейся сущности соприкоснувшихся боками колдунов. Миг – и черная воронка с ветвящимися молниями закружилась над тем местом, откуда стреляли. Словно пытаясь вырвать и перевернуть все, что находилось в ее основании. Порядочные куски породы взлетели в воздух, их сопровождал сонм более мелких собратьев, и все это рухнуло во внутреннюю часть воронки. Пытаясь размолоть и погрести под собой все живое.

А затем туманная дымка рассеялась, и светящиеся шары открыли взору отряхивающихся от пыли и инея колдунов. Кремон от увиденного зрелища припустил бегом и еще успел услышать шутливое утверждение Хлеби:

– Видишь, ничего страшного. А ты все боишься попробовать.

Из чего стало ясно, что Сонный не рискнул поучаствовать в создании структуры отката. Что и подтвердил с недовольным фырканьем:

– Оно мне надо?! И так забот выше головы хватает! – А в следующий момент обнимался и обменивался хлопками по спине со своим давним другом: – Рад тебя видеть! Ух ты: и возмужал, и глазками симпатичными обзавелся!

– Да ну тебя! Я и так себя в зеркале не узнаю. Еще и ты насмехаешься, – смеялся Кремон. – Сам-то внешность лишь улучшить пытаешься!

– Каждому свое и в свое время! – назидательно молвил Давид.

– Ага, я тебе еще многое припомню из твоего предательства! – многообещающе закивал головой Кремон. Намекая на подставы и закулисные махинации Сонного в последние дни перед отъездом в Пладу. На что тот вполне справедливо стал возмущаться:

– Нет! Вы только гляньте на современную молодежь! Вместо благодарности – напрасные обвинения и низменные инсинуации. Хоть бы спасибо сказал за такую стремительную и небывалую карьеру. Звездная болезнь называется. Вполне возможно – неизлечимая.

Вместо готовых сорваться с языка упреков Кремон покаянно опустил голову и произнес:

– Спасибо... большое...

– О! А ведь больной может выжить! – обрадованно воскликнул Давид. – Такой прогресс надо отметить. Возвращаемся в замок?

– Конечно! – Хлеби спрятал литанру где-то во внутренних карманах своей одежды. – Но не для того, чтобы отмечать, а для продолжения учебы. Начальный этап мы прошли успешно, теперь придется поработать с другими теориями.

И первым пустился в путь. Впрочем, не прекращая интересного разговора и пространно отвечая на вопросы идущего за ним следом Кремона:

– А зарядов много еще осталось?

– Много... Но не так много, как хотелось бы. Четыре экспедиции выбрали из пещеры все планки до единой. В этом сильно помогло мое умение создавать ледовую прослойку. Удалось обучить одного из боевых магов сил безопасности, и он с отрядом чуть ли не обжился на Топях. К сожалению, никто больше, кроме тебя, не может перенять наш опыт. Мало того, ни у него, ни у меня так и не получилось создать Опору на самой поверхности. Лишь сдвоенными усилиями мы вдвоем умудряемся оставлять жидкости по щиколотки. Сам понимаешь, кони в таких условиях быстро повреждают ноги в ядовитой черной жидкости. Во что только не приходится заворачивать их копыта.

– Я и сам удивляюсь, почему моя Опора получается «сухая», – пожал плечами молодой колдун. – Но ведь все равно это им помогло?

– Конечно! В пятую экспедицию они забрали все опустошенные планки и опять водрузили в хранилище. По нашим предположениям, планки должны наполниться зарядами. Жаль только, неизвестно, в какие сроки. Но будем ждать, больше ничего другого не остается.

– А если поискать другие подобные пещеры?

Хлеби тяжело вздохнул:

– Планируется... Но ты ведь сам понимаешь, с какими трудностями придется столкнуться. Для этого хотим найти еще хоть одного Эль-Митолана со способностями создавать ледовую подстилку, и уже тогда, втроем, мечтаем добраться до ближайшего плато. Да и несколько возвышающихся участков тверди исследовать по пути.

Колдуны как раз протиснулись из расщелины между скалами, как к ним на Полночи подскакал Коперрульф. А по обеспокоенному лицу дворецкого читалось, что сообщение он торопится доставить очень важное. Или давно ожидаемое.

Глава 2

Знакомство с иными

– Вы просили немедленно сообщить, если сработает звонок номер три, – выпалил Коперульф. – Пять минут назад он издал три серии звонков, состоящих из четырех коротких и одного длинного.

– Прекрасно, – обрадовался Хлеби. – Наши друзья прибыли тоже заблаговременно. Ганби, можешь возвращаться. Мы не опоздаем и прогулочным шагом.

Дворецкому не было нужды повторять дважды, а оставшиеся колдуны вопросительно уставились на своего старшего коллегу. Но тот отделался лишь многообещающей фразой:

– Вам предстоит весьма интересное знакомство.

Поняв, что других пояснений больше не последует, Сонный решил продолжить разговор другой темой:

– Расскажите хоть в двух словах: как там поживает наша малышка?

– О! Молодая маркиза весьма интенсивно осваивается с жизнью в столице, – засмеялся Хлеби, но тут же и нахмурился. – Если не считать одного глупого недоразумения, можно смело утверждать, что ей там нравится все.

– Ага, и умнеет она не по дням, а по часам, – поддакнул Кремон.

– Признаки ей удалось разыскать? – вспомнил Давид о сиротской мечте девушки.

– А что искать, если их нет? – хмыкнул протектор Агвана. – Зато радует, что она вполне успокоилась и теперь ищет новое поприще для своего деятельного характера...

– И, кажется, уже нашла, – продолжил за него Невменяемый. – Захватила в Каменной Радуге всю хозяйственную власть и всем своим поведением, повадками и чрезмерной заботой до содрогания стала напоминать тетюшку Анну.

– Вот молодец! – воскликнул Сонный с восхищением. – Такая всего добьется.

– Только вот зачем ей домом заниматься, если в ней прирожденный артистический талант дремлет?

Такое уверенное заявление немного удивило собеседников, и Давид закивал головой:

– Согласен, она и там себя показать может. Но как ты ее таланты определил?

– Да она с таким воодушевлением любую книгу пересказать может, что лучше получается, чем сам читаешь. Я господину Огюсту подбросил идею по поводу театра, и он обещал направить девичий запал в нужное русло. Тем более что у него везде связи есть. А там девчонка закрутится, войдет во вкус, и ей понравится обязательно. И многие глупые мысли постепенно из ее головки выветрятся.

– Да, театр – это прекрасно! – мечтательно воскликнул Сонный, погружаясь в свои воспоминания. – Особая обстановка, невероятные костюмы, умопомрачительные дамы, публика, цветы, аплодисменты... В том числе и из королевской ложи...

– Кстати, о короле, – с улыбкой прервал Хлеби готовые выплеснуться на них воспоминания о столичных похождениях знаменитого ловеласа. – Я забыл сообщить тебе приятную новость. Вернее, пока просто времени не было.

– Да? Какую именно?

– Его Величество утвердил твое назначение протектором Клаковской Пущи. Так что мы теперь с тобой равноправные коллеги и должны замещать друг друга во время отлучек.

– Значит, привязали меня здесь повышением в должности?

– Почему привязали? Судя по твоему довольному виду, ты на это и рассчитывал.

– Еще бы не быть довольным! Тут у меня такой прогресс с боларами наметился! Меня только волновали последствия моего отъезда с кафедры биологии. Неужели в университете никто не возражал?

– Если бы! Я-то не слышал, но, по рассказам, твой декан ругался, как последний портовый грузчик, и даже грозился подать в отставку. Ссылаясь на то, что у него всегда забирают самых лучших преподавателей. Тормену Звездному с деканом чуть не драться пришлось. В итоге наш знаменитый профессор-чародей вынужден был пообещать провести этот учебный год без тебя.

– Приятно, когда тебя так высоко ценят. Но, с другой стороны, мне теперь надо послать своего дворецкого в столицу за... хм, кого же пригласить в гости из столичных красоток?

– Можешь приглашать хоть всех без исключения, – взгляд Хлеби посуровел. – Но где ты будешь их принимать? В моем замке места для женщин нет.

– Не волнуйся, башня почти достроена. А уж через две-три недели я точно могу там принять первых многочисленных гостей. И забыл о самом главном: сегодня вечером бур пробил наконец-то отверстие в пещеры дуросовых наплывов. Я потому и опоздал к ужину. Дал распоряжение работать всю ночь и расширить отверстие для нормального проникновения. Съездим утром?

– А как же! – воскликнул Хлеби. – С нетерпением ждал этого момента. Ведь одно дело с трудом передвигаться отделенным сознанием в полной темноте, а другое – все тщательно осмотреть при нормальном освещении своими глазами. И нашего молодого коллегу захватим.

– Попробовали бы не захватить, – буркнул Кремон. – Я ведь тоже там свои силы отдавал. Кстати, ведь только у меня есть специальные дуросовые очки. Помните, я немного рассказывал?

– Звучал рассказ интригующе. Вот завтра и опробуем твой трофейный артефакт.

Молодой колдун кивнул головой, соглашаясь, и вновь обратился к Сонному:

– Но ты, Давид, упомянул о значительном прогрессе в своих отношениях с боларами. Удалось подружиться?

– Ты знаешь, как ни странно, но дружбы между нами вроде так и не появилось. Скорее взаимное сближение по совместной работе. С Лирной они дружат, про тебя часто спрашивают, а вот со мной – чисто научное и потребительское общение.

– И как это они обо мне спрашивали?

– А вот прилетят на рассвете, тогда и услышишь. Спин как узнал о твоём приезде, так хотел сразу сюда лететь. Но я его отговорил тем, что по расчетам вы прибудете скорее всего утром. Так что запасайся сладкими фруктами и готовься к встрече.

– Всегда готов! – залихватски воскликнул Невменяемый.

В этот момент они вошли во внутренний двор, и Хлеби распорядился:

– Раз к встрече готов, то старайся не шуметь. И спускаемся в подвалы.

Пытаясь не топтать громко ногами, колдуны вошли в дом и стали спускаться по лестницам. Лишь Хлеби на короткое время задержался у панели со всевозможными звонками. На самом нижнем, третьем уровне они остановились возле большого стола, и хозяин замка заинтересовался:

– Узнаешь?

– Конечно! – Кремон похлопал по столешнице. – Именно здесь я и проходил Воспламенение крови. И до сих пор меня мучает вопрос: кто здесь вам еще помогал? А потом на этом же столе угощался колбасками и гремвином?

– Очень скоро ты с ними познакомишься, – пообещал Избавляющий и прибавил своему голосу торжественности: – А сейчас я вам открою еще одну тайну этого замка. Тебе, Давид, надо о ней знать как моему заместителю и сменщику, а тебе, Кремон, именно здесь придется отправляться в дальний поход через все Сорфитовые Долины. Смотрите!

Но зрители и так были заинтригованы грядущими действиями своего старшего коллеги. А Хлеби подошел к одному из стеллажей и принялся переставлять на нем тяжелые предметы из камня. Несколько точно таких же стеллажей стояло по всему помещению, но странные каменные болванки находились лишь на этих полках. По ходу дела давались пояснения:

– Весь секрет открывания заключается в правильном перераспределении тяжести. Я вам потом покажу эти манипуляции более детально...

– А куда ведет вон та железная дверь? – вполне резонно поинтересовался Кремон, указывая рукой на невероятно массивную кованую преграду в противоположной части помещения. – Такой мощной двери нигде больше не видел.

– Естественно! Чтобы ее открыть, надо столько усилий и времени потратить! Даже из литанры несколько раз пришлось бы счетверенными зарядами стрелять.

– Ого! И что же вы за ней прячете?

– Ха! Небольшой чуланчик, который полностью заполнен... – Хлеби сделал эффектную паузу и лишь затем продолжил: —...механизмами и устройствами, поддерживающими дверь.

– Понятно, – ухмыльнулся Сонный. – Если что, то этой неприглядной мебелью заинтересуются лишь в последнюю очередь.

– Вот именно, – подтвердил хозяин замка. – О, уже открывается! Давайте за мной.

Этажерка на невидимых направляющих плавно выдвинулась вперед и отъехала в сторону. И за ней открылся вполне высокий, хоть и узковатый тоннель, под крутым наклоном уходящий в глубину. Пущенный вперед светящийся шар позволил увидеть высокие ступени, по которым колдуны без промедления последовали вниз. Спускаться пришлось долго. И с каждой ступенькой воздух становился все прохладней и влажней. А местами на сводах отблескивали мокрые пятна воды, проступающей через скальную породу, да и на ступеньках стали попадаться островки черных лишайников, которые назывались «сыромятки».

А в конце лестницы оказалось идеально круглое помещение, в центре которого стояла металлическая тележка. Из-под нее в расположенный горизонтально тоннель уходили две полосы стали.

Первым высказался Кремон:

– Похоже на тележку увеселительных горок с площади Агвана.

– Но эта гораздо больше, – удивился Сонный. – И длинней. И сиденья здесь в один ряд. А это место по всей длине возле сидений наверняка для грузов?

– Можно и для грузов, – согласился Избавляющий, усаживаясь на заднее сиденье. – Но можно и для пассажиров. Ведь не все такие же, как мы.

При этих словах Кремон и Давид обменялись многозначительными взглядами, догадавшись, о каких пассажирах может идти речь. И тоже уселись в тележку.

– Руки на рычаги, – скомандовал Хлеби, создавая еще один осветительный шар и оставляя его в верхней точке свода. – Ноги на планку! Тянем рычаги на себя и упираемся ногами в планку. Отлично! Возвращаемся в исходное положение! Еще раз! Теперь быстрее... Поднажмите, ребята, прокатимся с ветерком!

От усилий двух колдунов тележка быстро набрала внушительную скорость, и сырой ветер засвистел, проносясь мимо. Давид добавил впереди еще один осветительный шар, но видимость не превышала метров пятнадцати. И все разнообразие несущихся вдоль стен заключалось лишь в цветовом различии скальных пород.

– Ух! Вот здорово! – восхищался Избавляющий. – С такой скоростью я здесь еще не мчался!

– А если вдруг впереди завал? – высказал опасения Сонный, отворачивая лицо от встречного ветра.

– Так ведь ты у нас впередсмотрящий, значит, смотри в оба. И сразу ставь все щиты. Может, и пробьемся!

И тут же с заднего сиденья раздался довольный смех. Видимо, завалов здесь не происходило никогда, потому что смех был снисходительно-уверенный. Но скорость после этого стала постепенно падать, показывая тем самым, что не все колдуны любят быструю езду и так уж безрассудны. А может, просто дорога пошла немного вверх? Да и куда она ведет? Ведь даже по приблизительным расчетам они проехали по тоннелю не меньше нескольких километров. И рукотворный проход стал казаться нескончаемым.

Но вот в конце тоннеля показалось пятно света, и через несколько сполохов странно расцвеченных стен тележка вынеслась в ярко освещенную продолговатую пещеру. С первого взгляда показалось, что разогнавшаяся карета проскочит пещеру, как молния, и врежется на другом конце в точно такой же транспорт для передвижения. Но раздался противный визг железа, и тормоза показали свою завидную надежность и эффективность. Давид и Кремон вздохнули с облегчением лишь при полной остановке, когда до преграды осталось еще метров десять.

Зато теперь стало отчетливо видно тех, кто находился на другой тележке. Иные – собственной персоной.

Миниатюрный таги стоял ногами на переднем сиденье и опирался задом на его спинку. А огромный сорфит вальяжно разлегся на том самом месте, что недавно предполагалось Сонным как пространство для багажа. Сорфит первым и заговорил трубным голосом, обращаясь к направляющемуся к нему Хлеби:

– Приветствуем тебя! Да ты, я вижу, явился со всей компанией?

– И я рад вас видеть. Так получилось, что мы прибыли чуть раньше и успели даже некоторые дела сделать.

После этого Избавляющий обменялся с иными немного странными приветственными жестами. Но если таги с улыбкой просто хлопнул ручкой сверху по раскрытой ладони человека, то сорфит захватил самой верхней своей двупалой конечностью Хлеби за запястье и принялся тянуть к себе. Тот вначале будто поддался, но потом резко уперся двумя ногами в тележку, другой рукой схватил разумного червя за выступающий вокруг головы воротник длинной шерсти и со всей присущей ему силой попытался прокрутить тело сорфита. И скинуть его на землю. Но тот, видимо, ожидал нечто подобное. А скорее всего, такие приветствия между обоими были в порядке вещей. Поэтому поднял свой толстый хвост и попытался опустить его между задних сидений, придавая телу большую устойчивость. Хлеби перестал упираться и, наоборот, оттолкнулся ногами. Притягиваемый конечностью, он перелетел через голову сорфита и ловко приземлился на второе сиденье. И уже оттуда катнул трехсоткилограммовую тушу, словно свернутый огромный ковер.

В тот же момент таги выкрикнул звонким юношеским голосом:

– Хлеби сокращает разрыв в счете на приветствиях: пятнадцать – восемнадцать!

Сорфит невозмутимо поднялся на своем хвосте и всеми шестью конечностями поправил ярко-желтую мантию. При этом он сразу стал выше всех. И опять протрубил:

– Чаще всего я ему поддаюсь из чисто дипломатических соображений.

– Нет, Татил, ты слышал? – возмутился Избавляющий, выходя из тележки. – Хоть бы раз этот увалень признался в своей слабости или неповоротливости.

Таги протянул руку и ткнул пару раз кулачком сорфиту в районе предполагаемых ребер:

– Да я за многие годы давно привык к его хвостовству.

– Хвостовству?! Даже счет говорит в мою пользу!

– Если сравнивать наши массы... – начал было Хлеби, но разумный червяк его демонстративно перебил:

– И когда же ты нас начнешь знакомить со своими соотечественниками?

Оба колдуна уже подошли и стояли всего в метре от Избавляющего. Тот на них оглянулся и сразу перешел к делу:

– Вот это – Давид Сонный. Теперь он на должности моего сменщика. О его талантах и биографии я рассказывал прошлый раз. А этот парень, Кремон Невменяемый, – и есть тот ценный груз, который вы обещали доставить к своей западной границе. Теперь представлю и вас. Этот маленький, но умнейший и хитрейший таги – Эль-Митолан Татил Астек. Не обольщайтесь его юным и невинным видом – недавно мы праздновали его стопятидесятилетие. Всего лишь на год младше и этот непобедимый силач Эль-Митолан, которого зовут Рафа Зелай. В Сорфитовых Долинах они тоже занимают должности сродни моей.

Глядя, как новопредставленные колдуны обмениваются осторожными рукопожатиями, протектор Агвана засмеялся:

– Да вы не бойтесь друг друга! Никто здесь никому руку не сломает и не откусит. Тем более что вы все прекрасные парни и я могу поручиться за каждого.

– Да мы-то не боимся, – пожал своими плечиками таги. – Это Давид прикасается к моей руке так, словно я пятилетняя девочка.

– А ты так и выглядишь в его понимании! – трубным смехом огласил пещеру Рафа Зелай. – Пожмет тебе руку от всего сердца, а та и отвалится!

– И не стыдно тебе? Хлеби, – вдруг резко оживился маленький Татил, – а давай твоим коллегам мою цепкость покажем?

– Запросто!

Избавляющий тут же встал спиной к стене и сложил руки в замок. Таги без заминки прыгнул прямо с тележки, ловко оттолкнулся от рук человека и ухватился руками за выступающий под сводом пещеры скальный карниз. А его маленькое тельце свободно повисло вдоль стены. Зато его ноги оказались на расстоянии вытянутых рук Хлеби. Тот тут же приподнялся на цыпочки и ухватил миниатюрного Татила за лодыжки. А потом и поджал собственные ноги. Со стороны его людей-коллег послышалось удивленное мычание. Но и это оказалось еще не все. Таги стал поочередно опускать одну руку и держать общий вес двух тел на пальцах одной ладони. Да еще и раскачиваться при этом.

– Вообще-то даже я признаю, – прогудел сорфит с сарказмом. – Татил – самый цепкий среди всех мне известных разумных созданий.

Когда Хлеби водрузил миниатюрного человечка на тележку, тот опять протянул руку Сонному, и теперь они пожали руки как следует.

– Вот, так мне нравится, – похвалил Давида Татил.

– А еще таги нравится, – добавил Хлеби, – когда человек их приподнимает над землей при рукопожатии и крутит пару раз вокруг себя. Вот так!

Они продемонстрировали такое приветствие, и на лицо Татила Астека действительно наползла довольная улыбка. Он и головой кивнул, подтверждая:

– Конечно, нравится! – а затем подморгнул Кремону: – Если тебе доведется с таги здороваться, только так и делай. И не бойся, руку не оторвешь и никто не сорвется: мы все цепкие.

– Спасибо за совет. – Кремон учтиво склонил голову, а потом более тщательно стал присматриваться к иным. – Мне кажется, что ваши голоса мне знакомы... Это не вы ли помогали наставнику проводить обряд Воспламенения крови?

– Ха! Смотри, Рафа! – заулыбался миниатюрный таги. – Он нас узнал по голосам! Точно, это мы. Ну а память у тебя просто превосходная...

– А что мы тут стоим и бездействуем? – Хлеби приглашающим жестом указал на свою тележку. – Давайте прокатимся ко мне и посидим немного за столом. Рафа, там и колбаски твои любимые есть, и любимый гремвин Татила в нужных количествах.

Таги смешно и с явным сожалением почесал свою макушку:

– С радостью, но сегодня совсем нет времени. Дел еще полно.

– Мы и так на всякий случай сюда поехали, лишь часик выкроили, – поддержал своего товарища Сорфит. – Чтобы утром время экономить.

– Понимаю... У самого дел столько, что хоть раздваивайся. Значит, договариваемся завтра на конкретное время?

– Конечно. Будем ждать вас завтра за два часа до полночи. Кремона усыпим и тут же уложим в комфортную капсулу.

– Да его и усыплять не надо будет, – Избавляющий внимательно посмотрел на своего бывшего ученика. – Он уже девятую ночь без сна.

– Ну, ты знаешь: договор есть договор. И еще раз хочу напомнить об обязательном и неукоснительном требовании: ни в коем случае не пользоваться «отделенным сознанием».

– Естественно, наша сторона относится с полным пониманием к вашим желаниям сохранить все свои тайны.

– Ну, может, и не все, – на круглом и бугристом лице сорфита появилась улыбка, классифицируемая скорее всего как загадочная. – Не хочу радовать Кремона преждевременно, но решено кое-что показать из нашего величия. Так сказать, по доброй воле и в знак нашего будущего еще более плотного сотрудничества. Хотя ничего подобного не видел ни один человек добрых двести пятьдесят лет.

– Ого! – протектор Агвана по-дружески толкнул плечом тело сорфита и с завистью посмотрел на Кремона: – А ведь вначале меня планировали послать. Везет же парню!

– А я что, – решил пошутить молодой колдун. – Всегда могу уступить дорогу старшим.

– Не вздумай! – посоветовал таги. – Тебе такое предстоит увидеть!..

– Заинтриговали, честное слово. Придется завтра лечь в эту вашу капсулу и спать до обещанной неожиданности.

– Еду с собой не бери, оружие тоже, – продолжил инструктировать Невменяемого Рафа Зелай своим трубным голосом. – На границе с Баронством Радуги тебя обеспечат всем необходимым. Все амулеты и талисманы тщательно просмотрите и проверьте на предмет их идентификации. Не хватало еще на такой мелочи проколотся.

Хлеби согласно кивнул головой:

– Уже просмотрели и составили минимальный список багажа. И одежду ему выдадут другую?

– Обязательно.

– Что еще?

– Пожалуй, все уже обговорили. – Татил Астек переглянулся со своим огромным товарищем, как бы спрашивая, ничего не забыли, и потер свои ладошки. – Тогда прощаемся, и до завтра!

И все стали обмениваться рукопожатиями. Кремон прощался с таги последним и решил проверить слова миниатюрного человечка. Резко поднял руку и прокрутил вцепившегося мертвой хваткой Татила несколько раз вокруг себя. И затем бережно опустил на тележку. Малыш чуть ли не запрыгал от восторга:

– Ой, как здорово! Мне понравилось, хочу еще!

Пришлось на бис повторять процедуру прощания еще раз. Но и после этого таги явно не хотел останавливаться. Пришлось Рафе Зелаю укорить своего маленького ростом друга:

– Да у него рука сломается, а ты еще просишься будешь. Мало тебе качелей дома?

– Да, действительно, – немного смутился Татил. – Время поджигает. Но ты, Кремон, молодец. А на обратном пути ты у нас обязательно подольше задержишься и погостишь как следует.

– С удовольствием! – пообещал Невменяемый, и люди поспешили к своей тележке. Когда они оглянулись, то карета с иными уже тронулась с места. Рафа Зелай тремя боковыми конечностями небрежно двигал рычагами, а Татил Астек стоя держался за рычаг тормоза. При этом сорфит и таги что-то оживленно обсуждали.

– Надо же! – в возбуждении заговорил Кремен. – Никогда не думал, что доведется лично общаться с иными.

– Да и мне тоже о таком не мечталось, – признался и Сонный.

На что Хлеби скептически усмехнулся и уселся на переднее теперь по ходу движения сиденье, прикасаясь рукой к тормозу:

– Я ведь тоже до прибытия сюда ни с одним иным не общался в нормальной обстановке. Лишь несколько раз участвовал в допросе плененных драконов. Но те случаи и общением не назовешь...

– И ведь несмотря на наши сильные различия, они вполне симпатичные и приятные существа, – констатировал Кремен.

– И чего только с ними пятьдесят лет воевали? – пожал плечами Давид.

– Вообще-то можете поговорить и на ходу, – обернулся протектор Агвана на своих коллег-колдунов. – Ведь дел у нас тоже хватает. Трогайте!

– Запросто!

– Веселей... Еще бодрей! Вот! Не стесняйтесь, рычаги не сломаются.

– Да? – раззадорился Кремен. – Вот сейчас и проверим!

И уже через полминуты тележка летела с невероятной скоростью. От впечатлений даже Избавляющий завелся и стал повизгивать от удовольствия. И глаза при этом прикрывал от ветра. Теперь уже Кремен забеспокоился, что они могут невзначай продлить тоннель, протаранив скалы на порядочную глубину. И, бросив рычаги, дотронулся до спины Хлеби:

– Может, пора тормозить?

– Может, и пора, – беззаботно отозвался тот. – Вот как упремся во что-то, так сразу и тормознем.

И тут же показавшееся впереди пятно света послужило сигналом к экстренному торможению.

Когда колдуны уже поднимались по крутым ступеням в подвал, Кремен задал вполне очевидный вопрос:

– А кто пробил этот тоннель?

– Конечно же, наши новые друзья. В этих делах они лучшие специалисты в мире. Когда я только сюда приехал, то для первых переговоров катался на лодке по озеру к сорфитскому берегу. А потом они предложили проложить к замку подземную дорогу. И через четыре месяца вышли точно на стену моего подвала. Причем вы заметили невероятную точность и прямоту всех проходов?

– Заметили. И как им такое удастся?

– В ответ они только смеются или начинают чертить замысловатые геометрические фигуры. И в итоге остается лишь преклоняться перед их талантами. Вдобавок они еще укрепили своды какой-то особой клеящей пропиткой, и за все десять лет я не увидел единого упавшего на пол камешка. Даже после легких толчков небольшого землетрясения. И строители гарантировали, что такого не случится полвека. После этого надо повторно нанести новый слой – и снова пятьдесят лет кататься в полное удовольствие.

Когда они выбрались наверх, время перевалило за полночь и весь замок находился в царстве сна. Поэтому Хлеби говорил шепотом:

– Давид, отдай свою физическую силу Кремену и ложись спать. А мы идем штудировать теорию структуры отката.

– А может, и тебе часть силы отдать?

– Еще чего. Уж одни сутки я как-нибудь без вливания обойдусь. Когда проводим Кремена – тогда и отоспимся.

Но перед самым рассветом Избавляющий все-таки ощутил сильную усталость и на него стала наваливаться сонливость. Чтобы взбодриться, он тут же предложил:

– А давай проведем легкую разминку с «Истуконном»?

– Отличная идея! – обрадовался Кремон. – А то у меня уже все кости ноют от безделья. Такое впечатление, что они срастаться между собой начали.

В тренажерном зале оба колдуна решили проводить тренировку одновременно. И стали нападать на вращающегося механического монстра с двух сторон. Да так увлеклись, что звон мечей и грохот ударов наверняка перебудил всех обитателей замка.

Может быть, усталость взяла свое, а может, Хлеби слишком самонадеянно полез в ближний бой, но через двадцать минут он проворонил удар цепей по ногам и тут же вдогонку получил страшный удар топором в районе левого бока. Хорошо хоть успел прикрыться мечом и тот плашмя развернулся к телу. Но на несколько метров после этого Избавляющего отбросило в сторону. Не сдержавшись, он осыпал бездушную железяку самыми нелестными эпитетами, да так и остался лежать на боку, потирая ушибленные ноги и восстанавливая дыхание.

А вот Кремон к тому времени только разогрелся в полную силу. И удвоил натиск на «Истукона». Его мечи замелькали с неуловимой для простого взгляда скоростью. Причем он успевал не только отклонять от себя оружие «Истукона», но и наносить ему регулярные и смертельно опасные для живого противника удары. Минут десять бой продолжался в невероятном темпе, но напоследок Кремон еще больше усилил атаку, а затем с залихватским криком отскочил назад. И замер в стойке для новой атаки.

Но поднявшийся уже Хлеби отключил тренажер, а от двери послышался одобрительный смешок:

– Неужели тебя в столице еще больше мастерству фехтования обучили?

К молодому колдуну приближался улыбающийся Коперрульф. Но первым на его вопрос ответил хозяин замка:

– Ты знаешь, Ганби, я бы тоже так подумал, если бы лично не видел его последние недели. Чем он при мне только не занимался, но только не фехтованием. А до того он лишь дважды брался за мечи.

– Значит, в теле укрепились старые навыки, – констатировал дворецкий, пожимая руку притихшему Кремону. – А личико какое себе заделал! А глазки! Ух! И не узнать с первого взгляда.

– А со второго? – улыбнулся Невменяемый.

– Без проблем! – высказался Коперрульф вполне категорично. – Да и не только для меня. Наша домоправительница еще с вечера ко мне пристала: «Почему так? Почему в таком виде? Тоже инкогнито?» Пришлось подтверждать ее догадки.

– Жаль, значит, плохо замаскировался...

– Не вздыхай так тяжело, – Хлеби похлопал парня по плечу. – Это мы тебя видим насквозь, а на новом месте ты будешь словно чистый лист. Как себя поставишь, так тебя и запомнят. Ладно, пошли завтракать на кухню. Выедем пораньше.

– Там уже и друзья тебя ждут, – усы дворецкого раздвинулись в улыбке. – А я как услышал звон мечей отсюда, так с собой и захватил корзинку с плодами. Ведь захочешь угостить боларов?

– Конечно! – Кремон подхватил стоящую возле дверей корзину и первым вышел во двор. Его тут же заметила четверка боларов, висающая над конюшнями, и плавно спланировала вниз. И сразу же Спин удивил своими вполне связными и правильными восклицаниями:

– Кремон! Дружище! Мы очень рады тебя видеть! Просто здорово, что ты вернулся! А то я подумывать начал о путешествии к столице.

– Вот как?! Отличная идея. Только я сейчас и дальше занят путешествиями. Но как вернусь, обязательно возьму тебя с собой. Полетишь?

– Обязательно! Мне ведь тоже нравятся другие края.

Слова неслись из зеленого шара плавным и естественным потоком. Конечно, было понятно, что это говорит не человек, да и произношение порой было просто ужасным, но зато почти все предложения были понятными и правильными.

– А вот скажи, Спин, ты меня легко узнал? У меня ведь лицо изменилось.

Лишь теперь болар выдвинул из верхней сферы свои глаза на гибких отростках и при-
смотрелся к молодому колдуну. А затем булькнул смехом и пояснил:

– Если бы ты не сказал, я бы и не заметил. Ведь мы тебя просматриваем совершенно дру-
гими способами, на энергетическом уровне. И у каждого существа своя аура. Мы ведь отли-
чаем Эль-Митоланов от простых смертных. Мало того, мы даже видим отличия у тех, кто еще
молод, но уже имеет Признаки.

– Ого, Спин! То, что ты рассказываешь, достойно удивления, но то, КАК ты рассказыва-
ешь, меня поражает еще больше. Как ты так быстро освоил такой громадный словарный запас?

– Ха! Я ведь теперь постоянно живу в уже почти достроенной башне, на крыше, и чуть ли
не сутки напролет с кем-нибудь болтаю. Особенно мне в этом плане помогает один отличный
парень, мажордом Сонного.

– Да, этот поболтать любит. Но если я правильно тебя понял, то Давид тебя уговорил
перейти к нему на полное довольствие?

– Вроде как так.

– А остальные наши друзья?

Спин шевельнул корнями в сторону своих товарищей, которые не спеша принимали уго-
щение от колдуна:

– Они продолжают ночевать в стае. Но днем почти все время со мной. К тому же мы
все собираемся на обязательных занятиях, которые проводит Сонный. И уже потом все трое
учительствуют в классах для трех разных возрастов непосредственно в стае. У нас там такие
преобразования начались!..

– Мирные?

– Да где там! – проскрипел Спин с явным огорчением. – Спорим как полоумные! Осо-
бенно старики бесятся, ни о какой дружбе и слушать не хотят. Даже меня изгнать из стаи пыта-
лись. Орточмоксы!

– Может, правильное «ортодоксы»?

– Точно! Они самые.

– Ха! Да ты уже и такие слова знаешь?

– Я даже несколько крепких словечек запомнил...

– А вот это – зря. И где ты их услышал?

– Да так, кружу иногда возле рабочих...

Кремон озадаченно помотал головой, но потом решил, что Спину, может, и лучше будет
получить полную программу обучения. Затем рассмотрел, что корзинка в его руках пуста, и
вспомнил о завтраке:

– Я бегу на кухню поесть, а потом мы все едем к новой башне. Подождете нас немного?

– Так мы для этого и прилетели, – с некоторой обидой проскрипел Спин. – Сегодня ты
от меня не отделаешься!

– Согласен.

Во время завтрака тетушка Анна так и крутилась возле Кремона, подкладывая ему на
тарелку самые лакомые кусочки. И вид у нее при этом был невероятно конспираторский и
многозначительный. Колдуны и дворецкий изо всех сил сдерживали свои улыбки и старались
выглядеть серьезно. Кушали прямо на кухне, за большим столом, и поварихи только и успевали
подносить новые блюда и порции добавок. Сопровождающий отряд Эль-Митоланов до сих пор

отсыпался в полном составе, и Хлеби приказал их не беспокоить до самого обеда. Пообещав, что и они вернутся к тому времени из поездки на Паласиев луг.

Сразу после выезда из замка болары повисли строго над всадниками и лишь набирали высоту в тех местах, где кроны деревьев сходились над дорогой. Причем двигались они строгой геометрической фигурой, ромбом. Словно вышколенный почетный караул.

К новому дому рода Паласиев решили не подъезжать, дабы не тратить времени. Хотя так и тянуло поближе рассмотреть почти достроенную домину, которая вполне могла тянуть на приличный замок. И протектор Агвана так прокомментировал их транзит:

– Там сейчас их все огромное семейство. Да и не только. Твой друг Бабу тоже там со своими родственниками помогает. А вы, если встретитесь и он тебя узнает, то вас потом не растащишь.

Хотя Кремону показалось, что Избавляющий что-то недоговаривает. И от него не укрылся осудительный взгляд, которым протектор наградил Давида Сонного. Хотя тот и продолжил ехать с полной расслабленностью и равнодушием. Но спросить о товарище все-таки очень хотелось:

– Значит, наш Бабу полностью окунулся в дела своей будущей семьи?

– Разве такой парень пожелает до конца жизни косить траву на лугах? – хмыкнул Избавляющий. – Я тебе не рассказывал, но еще до своего отъезда решил взять этого гиганта в замок на постоянное обучение воинскому мастерству. Да и Бабу чуть ли не угрозами меня упрасивал. Коперрульф только рад будет вновь показать свой педагогический талант и воспитать если не своего заместителя, то уж сильнейшего и опытного воина. А скорее всего, Бабу станет командиром войскового подразделения Агвана. Дружину для этого начнем набирать уже на этой неделе.

– Прекрасно! Будет хоть кому в мое отсутствие «Истукона» калечить! – обрадовался Кремон.

– Постараемся покалечить этого железного монстра, – пообещал поравнявшийся с ними Коперрульф. И тут же добавил с некоторой отрешенностью: – Но оружие с тренажера надо будет снять почти все...

– Ладно, – отмахнулся протектор, глядя только вперед. – Решим этот вопрос позже. Эх! Красота-то какая!

Вид действительно поражал любого путника. Сама башня просматривалась чуть ли не со всех окрестных лугов. Мощная, но не лишенная стройности, красивая, но явно неприступная новая обитель для нового протектора сразу вызывала и восхищение, и уважение. Да плюс ко всему она из-за расположенного под ней холма поднималась на немислимую, казалось, высоту.

Сама постройка в целом уже была завершена, и теперь велись внутренние отделочные работы. Да чуть сбоку, у подножия, достраивали несколько хозяйственных построек. Петляющая дорога по склону холма уже поблескивала нарезанными недавно в каменоломнях и теперь аккуратно выложенными плитами, а крутые откосы были укреплены кирпичной кладкой.

Кремон не скрывал своих восторгов от увиденного зрелища. А Хлеби горделиво восседал в седле и с улыбкой выслушивал комплименты. Он сам отсутствовал последние несколько недель, и поэтому сделанные за это время объемы работ поразили даже его.

– А я боялся, что вы выбьетесь из графика, – похвалил он своего заместителя.

– Внутри, конечно, еще полный бардак, – с сожалением покачал головой Давид. – Не пройти, чтобы не испачкаться. Мне самому приходится спать здесь, если задержусь, в совершенно антисанитарных условиях.

– Но ведь за неделю управятся?

– Обещают. А к чему такая спешка?

– Ты что, забыл? Ведь прибудет караван с мебелью и со всем необходимым для дома оборудованием, – напомнил Избавляющий. – Или оставить мокнуть дорогие витрины и полированные столы под дождем?

– Зачем же под дождем? – Сонный с сомнением посмотрел на пасмурное небо и предложил с невозмутимым видом: – А давай эту мебель просто порубаем на дрова?

– Рубай. Но тогда тебе придется спать и есть на полу.

Всадники выехали на холм и остановились перед громадой башни. К ним тут же устремился главный прораб, поздоровался и доложил, что свод подземной пещеры расширен для свободного входа и даже приготовлена веревочная лестница для спуска. А колдуны как раз на это и надеялись. Тут же спешили и окружили раму с буровым инструментом. Несколько рабочих уже заканчивали разборку установки, а еще двое споро накрывали настилом крышу над ямой. В самой глубине чернела круглая дыра со слегка рваными краями. Но легко одетый воин мог протиснуться в нее без труда, хоть и пришлось бы снять с себя пояс с мечами.

– Вы же сами говорили вниз не спускаться, – оправдывался прораб. – А для выравнивания и расширения отверстия нам надо снизу установить помост.

– Ничего, все правильно! – успокоил его Хлеби и первым стал спускаться вниз. Протиснувшись в отверстие, он быстро создал осветительный шар и опустил его ниже ног. Присмотрелся в глубину и только затем поднял голову к своим коллегам:

– Опускайтесь за мной. Ганби, если тебе интересно, можешь тоже глянуть.

– Еще бы мне не было интересно! – хмыкнул дворецкий и стал поспешно отстегивать ремни с оружием.

Постепенно все четверо спустились вниз и встали ногами на твердую поверхность. Каждый из колдунов создал по два шара, и в подземном пространстве стало даже слишком ярко от излишнего освещения. По расчетам Избавляющего, они сейчас находились в самом большом и объемном помещении. И дыра над их головами находилась на высоте более чем шесть метров.

Продолжительное молчание нарушил протектор Агвана:

– Значит, так, понемножку начинаем двигаться и тщательно все осматривать. Свои соображения высказывать вслух.

– Да тут и соображать нечего, – сразу же откликнулся Сонный. – Не знаю, как у вас, а у меня стойкое ощущение, что эти дуросовые наплывы кто-то когда-то «надул» с явным расчетом.

– Хм, но ведь здесь нет явных признаков искусственности, – засомневался Коперрульф. – Ни одного острого угла не видно. Ни одной ровной грани.

– Но здесь почти идеально ровный пол. Это раз. Потом, все четыре выхода отсюда находятся в почти идеальных пропорциях. Их овалы, наоборот, полны изящества и нарочитой мягкости.

– Ну а свод?

– А свод выдавливался совершенно произвольно. Потому и кажется неровным и хаотичным. Да и какая разница, что там сверху. Главное, повыше и ходить не мешает.

– Или ползать, – шутливо добавил Хлеби, начав осторожное движение вправо, к чернеющим овалам выходов. – Но раз это рукотворное образование, то оно должно служить для каких-то целей. И самое главное – в него должен быть вход. Правильно? А я при обследовании не нашел в этих помещениях ни единой щелочки наружу. Весь пласт породы таким клином уходит в глубину. Если мы сейчас не найдем тоннель вниз, значит, все-таки это естественное образование.

Сонный требовательно протянул руку к своему младшему товарищу:

– Давай свои дуросовые очки! Начнем по очереди смотреть через них и быстрее подтвердим выдвинутые предположения.

Все немного приостановились, понаблюдали за Давидом, а когда тот пожал плечами и двинулся дальше, последовали чуть сзади.

– Но как такое естественное образование могло получиться? – Кремон осторожно ощупывал руками шероховатую стену, опасаясь пораниться выступающими кристалликами поблескивающего камня. – Ведь эти скалы просто невероятно прочны.

– По гипотезам некоторых наших светил геологии, – стал рассказывать Хлеби, внимательно присматриваясь себе под ноги, – миллиарды лет назад на нашей планете происходила невообразимая по мощи вулканическая деятельность. Порой из недр выбрасывались сгустки самых тяжелых и ценных металлов. Или сверхпрочных пород. Именно такой породой и является дуросовый наплыв. По предположениям ученых, из гигантских жерл вулканов при взрывах вылетали целые горы расплавленных пород. И с огромной силой вонзались в расположенные в округе мягкие почвы, клином и тут же застывая. Но скопившиеся в породе газы всегда успевали собраться наверху и «растягивали» самые вязкие и податливые структуры. Да так и застывали, образовав полости, по которым мы сейчас и передвигаемся.

– Ох уж эти теоретики от геологии! – со всем возможным скепсисом фыркнул Сонный. – Что только не придумают!

– Между прочим, все остальные подобные формирования – точно такие же. И в некоторые тоже удалось пробить штольни. Кстати, существует один и тот же весьма примечательный факт: нигде не нашлось и щелочки наружу.

– Это ни о чем не говорит, – не сдавался Давид. – Если уж у кого-то хватило энергии расплавить дуросовые наплавы и придать им желаемую форму, то они могли впоследствии и заплавить входное отверстие. Или залить расплавом, если вам будет угодно.

Они вошли в одно из помещений и сразу увидели, что половина округлой стены тоже имеет четыре выхода, но уже чуть меньшие по размеру.

– Если и в остальных трех помещениях имеется по четыре кладовки, то вряд ли меня кто переспорит о рукотворности этих пещер!

Но Кремон не разделял мнение своего товарища:

– Не спеши с выводами. Каких только чудес не создает природа!

– Да и не кладовка это, – Хлеби первым заглянул в одно из четырех помещений, – а уж скорее небольшая спальня. Вполне приличная комнатка может получиться.

– А уж какие здесь склады превосходные получатся! – зацокал языком Коперрульф.

– Или лаборатории, – подсказал Давид, заглядывая в другие помещения.

Но придирчивый взгляд дворецкого заметил и кое-что другое:

– Жаль только, что сырость и сюда пробралась. Видите: в каждой комнатке не то плесень, не то лишайник-сыромятка пятнами стелется.

Избавляющий склонился и осторожно прощупал непонятное пятно.

– Да нет, это не от сырости. Скорее всего, странная пыль, причем более темного цвета... – Он еще раз провел ладонью у себя прямо под ногами. – А вот на остальном полу ни пылинки.

– Странно, – отозвался Сонный из соседнего помещения. – Здесь точно такие же пятна.

– И здесь, – послышался голос Кремона.

Через десять минут исследователи быстрым шагом обошли все четыре смежных помещения. И в каждом из них находились переходы в овальные спаленки. Или кладовки, как их назвал дворецкий. Причем в каждой такой кладовке на полу были одинаковые темные пятна пыли. И располагались они в одних и тех же местах.

– А вот это уже и не смешно, – задумчиво пробормотал Хлеби, когда они вчетвером воззрились на пятна в последней, шестнадцатой комнатке.

– И ведь придется соглашаться с тем, что прав я! – гордо заявил Давид. При этом он со скептическим видом передал дуросовые очки коллегам.

– Ага, осталось только понять: почему эти пятна расположены так, а не иначе... Хм, что же они мне напоминают?..

– Вспомнил! – От восклицания Кремона все вздрогнули. – Вы же сами сказали: «или спальни». Помните, в моей спальне точно так же стоит кровать, – он указал на самое большое пятно. – Рядом большая тумбочка с ящиками для личных вещей. Вот это пятно поменьше. Хотя здесь может быть и этажерка с книгами или нечто подобное. И третье пятно, ближе к выходу, – это стол со стульями. Видите, даже здесь один угол просматривается, а стульями можно представить эти расплывчатые пятна по сторонам. А? Подходит?

– Точно! – тут же поддержал товарища Сонный. – Давайте уже с этой точки зрения просмотрим спаленки по второму кругу.

Когда повторный осмотр был закончен, все собрались в самом большом помещении, и Хлеби стал подводить итоги:

– Интересное исследование у нас получилось. Хотя очки ничего не помогают. Они, видимо, лишь затем и служат, чтобы найти дуросовые наплывы. Шахтеры за них хорошо заплатить должны. А вот по поводу этого места... Мне теперь придется еще раз проверить все сведения про другие пещеры в дуросовых напльвах. Особенно тех, в которых побывал человек. Если хоть где-то подобные пятна заметили...

– То перед людьми встанет еще одна неразрешимая загадка, – договорил Кремон за старшего коллегу, придав своему голосу интонации глашатая. – А тысячи проходчиков с проклятиями начнут бурить новые штольни в дуросовых напльвах.

– Может быть, и так! – засмеялся протектор Агвана. И уже взялся за перекладину веревочной лестницы, как Коперрульф опять что-то заметил:

– Или мне кажется, или действительно на этой стене, ровно по центру, что-то нарисовано. Или выдолблено... И как раз внизу, под самой стеной, толстая полоска темной пыли.

Колдуны сразу заметушились.

– Хм... Действительно нечто проступает...

– А давайте поменяем углы освещения?

– Давайте. Смещайте своих светляков как можно дальше влево...

Через пять минут возни и споров колдуны таки пришли к единому мнению. На стене явно виднелся какой-то символ, и его, скорее всего, перечеркивали две ровные полосы, образующие наклонный крестик. Когда символ перерисовали на бумагу, стали вспоминать, что же он обозначает. По твердому убеждению самого опытного Эль-Митолана, этим знаком на древнесунском языке обозначали любой металл.

– Причем таким символом в глубокой древности пользовались все без исключения разумные на всех без исключения материках.

– Значит, – решил сделать окончательный вывод Сонный, – крест на этом символе запрещает употребление, использование или производство здесь любого металла. Или есть другие мнения?

– Скорее всего, именно так. Но что обозначает пыль под знаком? Тоже кровать?

– Но тогда ее пришлось бы поставить на ребро, стоя, – хмыкнул Давид.

– А если и так? – Кремон еще раз оглядел знак и полосу пыли. – Вполне могла получиться дверь... Или арка...

– Ты так не шути! – неожиданно разволновался Хлеби, даже отступая на шаг назад. – Ты хоть представляешь, о чем говоришь?

– Я? Про дверь и про арку. А что здесь может быть смешного?

– Да не смешного, а величественного! Эх, молодежь! Не знать про Арку?!

– А что это такое? – заинтересовались все одновременно.

– Из глубин времен до нас дошло несколько письменных упоминаний о легенде, в которой говорилось о наличии в нашем мире Арок. И через эти Арки можно было путешествовать

в другие миры и на другие планеты. Но исчезла энергия, питающая эти Арки, и они превратились в прах. И не суждено разумным созданиям более воспользоваться ими, и не суждено познать величие иных миров.

– Красиво звучит, – признался Сонный. – Аж мурашки по спине пробежали...

– А давайте посмотрим на эту стену со знаком на всех возможных для нас магических уровнях? – неожиданно предложил Кремон.

Как ни странно, первым откликнулся Коперрульф:

– А чего на нее смотреть? Она же явно цельная и неделимая. Какая тут может быть дверь?

– Ну, мало ли какая... – пробормотал Избавляющий, погружаясь вместе со своими коллегами в транс исследования.

Долгое время стояла полная тишина и ничего не происходило. Скептически настроенный Коперрульф отошел к противоположной стене и полуприсел на небольшой скальный выступ. Прикидывая про себя, сколько ему придется еще так лицезреть замерших колдунов. Но почти тотчас Хлеби Избавляющий пошевелился и оживленно воскликнул:

– Есть! Вижу слабо мерцающий овал полутора метров в ширину и трех в высоту!

Тут же зашевелились его младшие коллеги и отреагировали кучей вопросов:

– Где? Как именно надо смотреть? Какого цвета? В глубине породы или снаружи?

– Верхушка овала лишь чуть не достает до знака. Смотреть надо как при системном обозначении границы направленного удара стихии. Словно вы хотите пометить стену адресным заклинанием. И сразу увидите слабо мерцающий овал темно-фиолетового цвета. В тот же момент стопорите поисковую систему и начинаете добавлять проникающее воздействие, как при медицинском осмотре. И тогда мерцание получает большую насыщенность. Оно выступает на три-четыре сантиметра наружу и уходит сантиметров на десять в глубь стены. Это просто невероятно! И, как мне кажется, это остаточные крохи какой-то энергии. Словно кто-то недавно пытался со стеной что-то делать. Но если прикинуть, что здесь никого не было столетиями... Однозначно: подобный феномен явно результат воздействия разумных существ.

– Вижу, вижу! – воскликнул от прилива эмоций и Кремон. – И мне кажется, что вся фиолетовая масса состоит из гаснущих угольков. Они как бы двигаются или вращаются, и потому кажется, что овал мерцает...

– Хм... – по лбу протектора Агвана поползли морщины от сосредоточения. – А ведь и правда. Очень похоже...

– А у меня ничего не получается! – чуть не захныкал от досады Сонный.

В ответ молодой Невменяемый рассеянно и беззлобно пожурил своего старшего товарища:

– Это потому, что ты всегда отказывался учить магию воздействия на стихию. Придется теперь верить нашим ощущениям.

– Но вы хоть мне вкратце поясните свои действия! – настаивал Сонный. Но Избавляющий, не открывая глаз, лишь отмахнулся от него рукой:

– Слишком долго! Да и потом у нас еще будет для этого время, – и предложил Невменяемому: – Кремон, давай постепенно поворачиваемся и осмотрим весь периметр комнаты. Я влево, ты вправо. И, кстати: «зрителей» попрошу не загораживать обзор.

Расстроенный своей некомпетентностью, Сонный прошел между медленно поворачивающихся коллег и принялся чуть ли не всем телом ощупывать невидимый пока для него овал. Да и очками повторно не поленился воспользоваться. За ним тут же проскочил и Коперрульф. И тоже приступил к осмотру, простукивая монолитную стену рукояткой кинжала.

А колдуны опять что-то нашли. Одновременно заметив шесть слабо мерцающих фиолетовых точек. И как раз на том выступе, который недавно использовал дворецкий.

– И что это может быть? – недоумевал Кремон, мелкими шажками подходя ближе к выступу. Хлеби так же, словно слепой, двигался рядом:

– Если все-таки придерживаться сумасбродной гипотезы о том, что здесь находится некая Арка, то перед нами не что иное, как пульт управления. Или нечто подобное...

– Значит, надо на эти точки нажимать? Будем пробовать?

– Уф! У меня даже руки задрожали, – признался Избавляющий. – Конечно, попробуем! Смотри: одной рукой можно нажать лишь на две точки...

– Намеряете на то, что только сорфит мог бы задействовать все свои шесть конечностей одновременно?

– Не обязательно нажимать именно так, но... Все может быть. Будем пробовать по одной.

И он осторожно стал прикасаться к выступу дуросовых наплывов, меняя комбинации приложения усилий. А Кремон, затаив дыхание, стоял рядом и не шевелился. Но именно он первым обратил внимание на их несообразительность:

– Может, мне смотреть в этот момент на овал?

– Конечно! – воскликнул с досадой Хлеби. – Смотри! А то там лишь щупальщики да стукальщики.

Кремон неспешно повернулся вокруг своей оси и сосредоточил свой магический взгляд на стене со знаком. И тут же стал комментировать увиденное:

– О! Чуть посветлело! Опять по-прежнему... Опять посветлело! А теперь еще темней стало, чем прежде. Нет... Вроде вернулось к «норме». Опять посветлело. Норма. Темней... Светлей... Темней... Норма.

Долгое время Избавляющий трудился, плотно сжав губы и не открывая глаз. Но когда их усилия не принесли никаких добавочных результатов, разразился восклицаниями:

– Невероятно! Вы себе представляете хоть примерно важность этого места?! То, что мы нашли, – уникально, сенсационно и... опять-таки – невероятно! Хотя еще рано говорить, что это Арка, но даже энергетическая связь между двумя стенами сразу выводит это место в число объектов первоочередной важности в сфере самых безотлагательных исследований.

Сонный уже давно перестал ощупывать стенку и теперь слушал старшего коллегу с некоторым недоверием:

– И что теперь будем делать?

– Как что? Как только вернемся в замок, передаю экстренное сообщение в столицу.

– А сами мы не справимся?

– И не мечтай! Тут нужны особые специалисты. Между прочим, ты ведь собирался пригласить в башню несколько женщин?

– Конечно. Надо же как-то скрасить тяжелые и серые будни.

Хлеби одобрительно закивал головой:

– Вот и совместим приятное с полезным. Попрошу Тормена Звездного прислать сюда пяток Эль-Митоланш для исследований этих пещер. Да помоложе.

– Только не это! – с непритворным ужасом стал возражать Давид. – Мне ведь тогда в лесу ночевать придется. Они же из меня по ночам все соки вытянут!

– Ничего, ты у нас мужчина стойкий, выдержишь.

– Да нет, я серьезно. Может, лучше нормальных профессионалов среди мужчин найти?

– Не получится. Ведь как раз женщины-колдуньи лучше всего ориентируются в энергетических потоках. И могут отлично оперировать в тонком, нематериальном мире. Так что придется тебе покомандовать отрядом прелестниц.

– Ага, покомандуешь ими, – погрустнел Сонный. – Еще неизвестно, кого Тормен пришлет на мою голову...

– Так в чем проблема? – Хлеби жестом указал Коперрульф на веревочную лестницу, и тот без промедления полез вверх. – Пока будем возвращаться в замок, вспомни десяток кандидатур, с которыми ты в нормальных отношениях, и я передам этот список нашему Первому Светочу Магического Конклава.

Глаза протектора Клаковской Пуши подозрительно заблестели от вожделения:

– А если мы попросим делегировать сюда кое-кого в обязательном порядке?

– Ввиду чрезвычайной важности найденного объекта мы можем настоять и на этом аспекте. – Хлеби рассеянно пронюхивал, как Кремен ловко протискивается в пробитую штольню, и предостерегающе добавил:

– Смотри только, чтобы потом жалеть не пришлось из-за присутствия этой «кое-кого».

– Ерунда! – беззаботно ухмыльнулся Давид. – В крайнем случае я всегда могу отправиться на ночевку в твой замок. Надеюсь, ты дашь приют старому товарищу?

Уже начавший подъем Избавляющий только буркнул в ответ:

– Ага! Если тебя отпустят...

У подножия башни оба старших колдуна оседлали своих коней и спешно подались в сторону замка протектора Агвана. А Кремен в сопровождении Коперрульфа поехал туда же прогулочным шагом. Да и очень хотелось более подробно пообщаться с разговорившимся боларом. И Спин весьма охотно последовал рядом с колдуном. А для большего удобства придерживался одним из своих длинных и гибких корней за луку седла.

Так что друзья по дороге успели о многом поговорить. Но самое главное, летающее разумное растение вызвалось совершить путешествие куда угодно и оказать посильную помощь в дальних краях. Спин признался, что в Ледонию он не летал еще ни разу в своих миграционных передвижениях, но несколько особей из стаи там бывали, и он обещал посоветоваться с ними по данному вопросу. Основные трудности подобного путешествия заключались в том, что в дождливой и промерзшей Ледонии летающие растения почти не обитали. Возможно, еще и потому, что в соседнем Баронстве Радуги зеленые шары служили объектом для праздного удовольствия: на них просто охотились ради развлечения. Но вот в царстве Огов болары обитали, где и как им вздумается. И уничтожались лишь в случае неприкрытой агрессии со стороны одиноких и одичавших особей.

Спин, по крайней мере, предполагал, что такое путешествие ему совершить будет вполне по силам. Расстояние его не смущало. Беспокоил лишь вопрос пропитания в самой Ледонии. Но если бы ему там удалось сразу же пристроиться к группе других летающих растений, то самое трудное осталось бы позади и оставалось бы лишь разыскать нужного человека среди вулканов Кихона. По этому поводу Спин кое-что вспомнил:

– В нашей стае есть один предмет, который считается нашим талисманом. Называем мы его Маяком Розы. И он служит всем моим собратьям для нахождения дороги домой. В самую сильную бурю, непроглядный туман или ураганную метель наш талисман испускает красно-розовые нити-лучи, видимые нами в определенном спектре. Подстраиваешься на этот луч, регулируешь постоянную высоту, чтобы не врезаться в неожиданную преграду, и спокойно летишь куда надо.

– Феноменально! И такие талисманы есть в каждой стае?

– Да нет, насколько мне известно, только у нас. И учат у нас настраиваться на этот луч лишь взрослых, которые совершают дальние полеты.

– Постой, – изумился Кремен. – Уж не хочешь ли ты реквизировать этот таинственный предмет для наших нужд?

– Как же! – заскрипел Спин в ответ. – У нашего Грюхуна что-либо реквизируешь! Да и стаю оставлять без Маяка мне совесть не позволит. Но вот одолжить сей предмет на короткое время я могу. А вдруг ваша тройка Эль-Митоланов сумеет создать нечто подобное за короткое время?

– Спин, ты просто гений! – радостно воскликнул Кремен и тут же погрузился: – Времени действительно слишком мало...

– И даже пытаться не будем?

Они уже находились непосредственно под стенами замка.

– Еще чего! Конечно, будем! Для такого дела мы все остальное на сегодня забросим. Тем более что в замке отсыпается еще четверка опытных боевых Эль-Митоланов. Их подсказка в этом деле может оказаться весьма значительной. Ты себе даже не представляешь, как твоя помощь мне может понадобиться в Ледонии! А если у меня появится шанс взять с собой Маяк, подобный вашему, то ради такого дела даже мой отъезд можем задержать.

– Ну, тогда я полетел в стаю! – воскликнул Спин, отпуская луку седла и взмывая ввысь.

– Удачи! – крикнул ему вслед Кремон, переводя своего коня в галоп. – А я сейчас обрадую старших коллег своим новым помощником на дальних пространствах.

Через минуту он уже стремительно ворвался во двор, лихо соскочил с коня и бросился в дом. Даже не дожидаясь конюха. Но на входе чуть не столкнулся с Хлеби Избавляющим.

– Куда ты так несешься? – остановил парня тот. – А если бы вместо меня шла тетушка Анна? Хочешь оставить меня без домоправительницы?

– Ни за что! Но у меня есть важная новость...

– Хорошо, только не надо так кричать. Мы вначале займемся тоже весьма важным делом. До обеда осталось достаточно времени для того, чтобы мы составили и заверили твое завещание.

– Какое завещание? – опешил Невменяемый.

– Перед опасным заданием все так поступают...

– Да мне и завещать нечего!

– Э-э! Это раньше ты был гол как сокол. А теперь только в столице твой дом Каменная Радуга чего стоит! Но еще больше доходов ты скоро начнешь получать от производства кремонита. Или ты забыл, что изобрел этот прекрасный материал? А ведь завод достроен и на днях начинает выпуск продукции. Да какой продукции! Да в каких объемах! Так что после возвращения ты вообще будешь купаться в роскоши и удовольстве.

– Если вернусь...

– А куда ты денешься! – Хлеби схватил парня за плечи, увлекая в дом, и доверительно признался: – Я полностью уверен в твоём благополучном возвращении.

– Зачем же тогда завещание составлять?

– Просто хорошая традиция перед трудным делом вспомнить всех тех, кто тебе дорог, близок и любим.

– А... Ну, тогда конечно...

Глава 3

Ажиотаж перед отъездом

Пока поднимались в кабинет, Кремон все-таки успел втолковать Хлеби открывающуюся перед ними возможность заполучить непревзойденного связного и верного помощника в далеком стане врага. А когда они вошли в помещение и до протектора дошла суть разговора о таинственном Маяке Розы, то он в сердцах даже расстроился:

– Давид! Оказывается, в стае летающих растений имеются уникальнейшие артефакты, а ты о них ничего не мог выпытать?

Сонный сидел за столом и составлял предварительный проект завещания. А на обвинения старшего товарища лишь недоуменно пожал плечами:

– Вот когда я для боларов стану таким же другом, как Кремон, тогда они мне все свои тайны и выложат. Но не раньше...

– А ты представь, что все зеленые шары – особи женского пола, – подколот Кремон своего старого друга и бывшего первого наставника. – Сразу же почувствуешь невероятную дружбу с их стороны.

На что Давид ответил с полной серьезностью:

– Спасибо за оригинальную и достойную идею. Обязательно воспользуюсь...

– На сегодня у нас дел прибавилось, – оборвал его Хлеби. – Готов текст завещания?

– Готов. Осталось Кремону лишь ознакомиться, упомянуть всех своих наследников и распределить само наследство между ними в процентном отношении.

Эль-Митолан Невменяемый тоже уселся за стол и с нарастающим интересом прочитал все написанное в бумагах. А потом стал тщательно вспоминать всех тех, кто ему дорог, близок и дружен.

Перед мысленным взором стали проноситься портреты молодого отца и погибшей чуть более четырех лет назад матери. Дядя Кралси со своей супругой и их две дочери, его самые близкие друзья детства. Его незабвенный товарищ по всем играм и приключениям Стен, по прозвищу Понч. Первый учитель фехтования Вайсмалдан и первые наставники в великой магической науке: Сонный, Карик и Витбаль. А потом и Хлеби Избавляющий с теперь уже просто господином Огюстом. Прекрасный мастер ведения любого боя Ганби Коперрульф. Добрейшая и милая женщина, тетушка Анна. Немного простоватый, но добрый и преданный Бабу со своей невестой Лирной. И непоседливая, активная и артистичная новоиспеченная маркиза Мальвика Баризо. Оказалось, что ему действительно есть кого вспомнить и упомянуть в своем завещании.

Обед, к тихому ужасу домоправительницы, превратился в сущий балаган. И виной тому стал доставленный в замок незнакомый предмет со звучным названием Маяк Розы. Спин успел его доставить минут за двадцать до трапезы и все это время монотонно объяснял трем колдунам, что и как надо видеть. Только у него ничего не получалось. В смысле объяснений. А может, Эль-Митоланы элементарно ничего не смогли сообразить. Тогда они оставили своему летающему другу столик с фруктами прямо во дворе и поспешили за общий стол в большой зале, где их поджидала остальная четверка боевых магов из группы сопровождения. И уже там, передавая Маяк из рук в руки, колдуны попытались наскоком хотя бы рассмотреть невидимые пока лучи. Но кроме крика, шума и плохо съеденного обеда, ничего у них не получилось. Да еще и несколько бокалов разбили, размахивая над столом руками.

В итоге хозяин замка решил остановить дискуссию и поднял руку, призывая к тишине:

– Суть работы этого Маяка мы примерно уже поняли. Наверняка подтвердится и наша догадка, что эти две плоские полусферы соединяются между собой посредством резьбы. Тем более что край резьбы хорошо просматривается. А когда устройство откроется, попытаемся разобраться во внутренней начинке и в принципе работы этого регулятора. Чуть позже мы спустимся в мою лабораторию и попытаемся сотворить нечто подобное. Но вначале, для разминки после сытного обеда...

– Как же «сытного»?! – не выдержала и стала сокрушаться тетушка Анна. – Вы же ничего почти не съели. Только... э-э, Молчун меня порадовал своим аппетитом.

– Ничего, мы наверстаем на ужине, – пообещал домоправительнице ее племянник и продолжил: – Сейчас мы проведем еще один короткий эксперимент в близрасположенной долине. Кони уже оседланы и ждут во дворе.

Проходя по коридору, Сонный решил подбодрить своего младшего товарища шуткой:

– Кремон, да ты никак от холода дрожишь? Давай поспешим в долину, на этот раз четыре маленьких шарика тебя уж точно прогреют.

– Да я как-то и не рвусь, – нервно улыбнулся Невменяемый. – Но раз ты думаешь, что там будет теплей, то можешь встать вместо меня. Я тебе по дороге объясню, как создавать структуру отката.

– Нет, нет, нет! – категорически замотал головой Сонный. – Я – не по тем делам.

Хлеби все прекрасно слышал и добавил небольшое порицательное сравнение для Давида от себя:

– Конечно, если бы на тебя бежало четыре красавицы, ты бы не дрогнул и с места не сдвинулся.

– Да, да! – теперь уже согласно закивал головой длинноволосый ловелас. – Я такой...

Через час все колдуны галдящей и возбужденной толпой вернулись в замок. Обсуждение прошедшего в долине испытания подогрело до кипения эмоции, поэтому каждый спешил высказаться, поспорить и никто не собирался успокаиваться. Причем больше всех удивлялся не тот, по которому стреляли счетверенным зарядом, а те, кто спрятался за щитами и сдерживал бурю упругим и вязким пологом, который еще по-другому назывался «каучуковый ковер». Такого фейерверка молний, вспышек и мерцания еще никому видеть не доводилось. Так что настроение у всех было преотличным.

Громко топающей, орущей массой колдуны сразу же отправились в подвал на второй уровень. Там у протектора Агвана располагались мастерские по изготовлению точных приборов и все необходимые для этого приспособления, инструменты и комплектующие детали.

Понятно, что один колдун – это хорошо. Но если мозговой штурм предпринимают сразу семеро разумных, владеющих тайнами мироздания, – результат чаще всего оказывается именно положительным. Через час Маяк был разобран до мельчайшей детали, а еще через час удалось разгадать суть его работы. Несколько вполне узнаваемых по отдельности деталей, замыкая на себя энергию, выдавали в пространство невидимый для колдунов луч света, природу которого пока разгадать не удалось. Источником питания служила маленькая пуговка из непонятного сплава. Скорее всего, энергия в ней закончилась бы очень давно, если бы Грюхуны стаи не берегли ее, включая прибор лишь в крайних и очень редких случаях.

Такой «пуговки» у Хлеби не нашлось бы при всем желании, но решили ее заменить непосредственной передачей магической энергии прямо в момент пользования. Для любого колдуна подобное действие не составит труда, тем более когда знаешь, куда, как и в каком количестве надо передать магический импульс. Такое решение вопроса являлось предпочтительным еще и потому, что никто другой в дальнейшем не смог бы воспользоваться прибором без разрешения Кремона.

На четвертый час началась одиночная скоростная беготня вверх-вниз по лестнице. Кремон или кто-либо другой мчался во двор с полуфабрикатом будущего прибора и демонстрировал его действие прохлаждающемуся в тени замка Спино. Тот внимательно «смотрел» куда надо и отрицательно махал корнями. Иногда заменяя эти жесты скрипучим словом: «Ничего».

И лишь к исходу седьмого часа непрерывной работы летающий шар встрепенулся от восторга и выдал с радостным скрипом:

– Вижу! Вижу зеленый луч! Он изнутри здания вырвался еще до того, как ты появился. И он такой красивый, яркий. Но... почему он зеленый?

– Может, не те комплектующие подобрали, – вздохнул вконец измученный Кремон. Вливания физической силы ему уже сегодня не делали, и невероятная усталость становилась все более ощутимой. – Может, так и оставим? Ведь тебе луч виден?

– Еще как виден! – подтвердил зеленый обитатель двух стихий. И тут же предложил: – Вы его постарайтесь не выключать все это время, а я слетаю куда подальше. А лучше всего домой, в стаю. И спрошу у остальных, что они видят. Да и размяться не помешает: ты ведь бегаешь, а меня на одном месте скука добивает.

– Отлично! Лети! И быстрее возвращайся. А мы за это время постараемся придать этой штуковине определенно товарный, приличный вид.

Спин вернулся уже в полных сумерках. Да не сам, а в сопровождении сразу пяти своих соплеменников, среди которых сразу бросалась в глаза сфера с более растрепанными корнями. Грюхун – шаман стаи, впервые посетил замок собственной персоной.

Встречали летающие растения лишь Хлеби и Кремон, так как остальные подались на поздний ужин. Первым делом протектор Агвана поблагодарил за предоставленный для изучения Маяк Розы. И судя по тому, что никто из друзей Спино не переводил специально для шамана, напрашивалось мнение, что и он интенсивно занимается в одном из классов и вполне прилично понимает человеческую речь. А может, и раньше понимал?

– Возвращаю вам эту реликвию, – продолжал Хлеби, несколько раз нажав на включатель. – Работает?

– Да. – Подтвердил Спин, забирая артефакт и передавая его Грюхуну. – Но где же ваше изделие? Все кто умеет, прекрасно рассмотрели луч, и мы уверены, что он светит в десять раз ярче и будет виден на расстоянии отсюда и до Плады. А наш шаман утверждает, что зеленый луч может испускать лишь не менее легендарный Маяк Жизни. Но на половине нашего пути луч исчез. Почему?

– Мы его пока выключили, но скоро продемонстрируем. А пока хотим показать вам одну вещь.

После этих слов Кремон извлек из кармана простенькую детскую игрушку с выступающей в сторону проволочной ручкой. И стал крутить эту ручку. Тут же раздалась незатейливая и простенькая мелодия, издаваемая мембраной от щелчков по ней тонкой пружинистой пластины. Такими поделками во все времена играют дети в плохо обеспеченных семьях. Видимо, и боларам подобное развлечение было известно. Может, и в гнездах имелось нечто подобное. А может, и нечто более раритетное? Ведь оказался у них Маяк Розы! И о зеленых лучах они слышали. Хлеби Избавляющий решил твердо: обязательно начнет с ними торговлю и обмен, надо будет только придумать, чем заинтересовать стаю. Да и отделенным сознанием не помешает все гнезда проверить.

Один из товарищей Спино проскрипел с явным пренебрежением:

– Игрушка!

– Вы так думаете? – В голосе Кремона послышалось хорошо разыгранное разочарование. – А если вот так?

И он стал крутить ручку быстрее. А потом направил пучок энергии в определенную часть изделия. Тотчас же все болары дернулись, словно от невидимого толчка, и громко заскрипели на своем языке, выражая свои мнения и впечатления одновременно. От этого шума чуть ли не все лошади и похасы в конюшне всполошились, недовольным ржанием выказывая свое отношение к потревоженному покою.

Чуть позже, когда болары успокоились, Спин обратился к колдунам:

– Наш шаман весьма настойчиво просит, чтобы вы сделали подобный Маяк и для стаи.

«Вот ты, старый пенек, и попался! – обрадовался мысленно Хлеби. – Теперь мы с тобой поторгуемся!»

А вслух слащавым и дружественным тоном сказал:

– Конечно! Мы обязательно постараемся создать еще один подобный Маяк! И завтра же обсудим эти направления нашего взаимного сотрудничества. А сейчас моему коллеге надо готовиться в дальнюю дорогу. Так что давайте встретимся завтра? Договорились?

Кажется, Грюхуну такое расплывчатое обещание не совсем понравилось, потому как он тут же развернулся, без прощания, и полетел в сторону леса. А за ним потянулись и остальные болары.

Лишь Спин остался с колдунами обсуждать предстоящие совместные действия.

Кремон погладил своего зеленого товарища по свисающим корням:

– Так ты действительно решил пролететь такое расстояние и по возможности помочь мне в Ледонии?

– Да. Я ведь и раньше любил путешествовать. Только не знаю, что именно смогу сделать?

– Самое главное, если мне, конечно, удастся кое-что отыскать, то ты доставишь сюда некий предмет. Скорее всего, у меня не будет почти никаких шансов сделать это лично. А вот с твоим участием сразу снимается огромная часть проблем.

– И большой этот предмет?

– Точно не знаем, но не больше, чем самая огромная книга.

– Вполне могу доставить, – утвердительно проскрипел Спин. – И это все, что я могу сделать?

– Скорее всего, Кремона в Ледонии тщательно обыщут по прибытии, – пустился в пояснения протектор Агвана. – А ведь ему бы не помешал впоследствии небольшой набор определенных инструментов. Да и два Флора весьма могут пригодиться.

– Флор? Это те самые шарики из сжатого пуха свала? – уточнил болар с некоторой опаской.

– Они самые. Используются для крупного взрыва.

Летающее растение продолжало сомневаться:

– И если в меня попадет молния, то от моего корпуса даже щепок не останется?

– Вряд ли! – Хлеби позволил себе снисходительно улыбнуться и продолжил с полной уверенностью: – Тем более что Флоры я помещу в специальный, непроницаемый ни для огня, ни для искр футляр.

– А как же Кремон их будет взрывать?

– Весьма просто, на расстоянии. Для этого его даже научили создавать невидимый зажигательный шарик. А тебе и молния не страшна будет.

– Вообще-то мы в грозу и не летаем, – признался Спин. – Смысла нет никакого...

– Вот и отлично, – обрадовался Кремон. – После ужина мы тебе все подробно покажем на карте и договоримся о времени суток, в которые я попытаюсь подавать зеленые сигналы.

Молодой колдун прекрасно себе представлял открывающиеся возможности при такой помощи хотя бы одного болара. Шансы на выживание повышались многократно. А когда он осмотрится в тылу врага, то небольшие шкатулки, доставленные Спином, помогут открыть очень многие двери.

Оставив разумному растению заваленный фруктами столик, колдуны поспешили на ужин. Но по дороге Хлеби напомнил:

– Чтобы не терять и минуты, я попрошу за столом всех рассказать о своих впечатлениях от моря. А ты внимательно слушай.

Кремон утвердительно кивнул головой. Из всех присутствующих в замке он являлся единственным, кто моря и в глаза не видел. И это при том, что по легенде спасшийся в море Эль-Митолан пират оказался на одном из островков возле берегов Баронства Стали. И целый месяц его там выхаживала полудикая островитянка. От которой удалось сбежать лишь на попутной шхуне.

А ведь в Ледонии будут не только колабы, которые вообще воды боятся, но и другие наемники – люди. И вдруг кто-то задаст невинный вопрос: «Ну и как тебе море понравилось?» Отвечать лишь фразами, почерпнутыми из книг и учебников? Не совсем годится...

Поэтому по просьбе Хлеби каждый сидящий за столом рассказал о том, как он относится к морю, что в море наиболее примечательного и коротенькую историю об отдыхе на морском берегу. Урок получился просто отменный. Даже тетушка Анна разразилась своими воспоминаниями из далекой молодости.

Продуктивно прошли и оставшиеся часы после ужина. Хлеби Избавляющий и Давид Сонный не отходили от своего подопечного ни на шаг и буквально завалили ворохом самой разнообразной информации. Начиная от того факта, что найденную в трупe колаба смолку монстры используют в большие морозы для сохранения чешуи, и кончая политическим устройством и пирамидой власти, управления и наследственными монархическими связями. Причем не только самой Ледонии, но и Сорфитовых Долин, Баронства Радуги, Баронства Стали и царства Огов. Хоть подобной информацией Кремона Невменяемого изрядно нагрузили и в Пладе, но ведь лишних мелочей не бывает. И неизвестно было, знание какой детали спасет жизнь в самую сложную минуту. Или выручит в опасной ситуации.

В итоге к назначенному часу Кремон спускался по тоннелю в скальные глубины уже почти отключившийся от усталости десятидневного бодрствования и лавины информации, бурлившей в его измученных перенапряжением мозгах.

Оценив состояние своего коллеги как подходящее случаю, Хлеби решил напомнить еще об одном задании. Они сели в тележку, и когда более молодые налегли на рычаги, старший похлопал Кремона по спине:

– А ведь кое-что ты так и не сделал. И все благодаря моей забывчивости и непомерной занятости.

Парень отозвался лишь после глубокого и продолжительного зевка:

– Можно подумать, что я лишь собиранием ягод в лесу занимался. И сейчас мне припомните, что я стишок забыл выучить...

– Ну, вроде и не стишок... А вот загадку ты так и не отгадал.

– Пока нет, – тут же согласился Невменяемый, чем весьма удивил своего бывшего наставника. – Действительно некогда было. Но помню о ней и часто думаю над разгадкой.

– Что-то заковыристое? – обернулся Сонный, прекрасно слышавший весь разговор.

– Да вот, – охотно стал пояснять Кремон, – еще до того как выгнать меня из замка, господин протектор мне задал загадку: «Что такое сон?»

– Ха! Отдых! – тут же выкрикнул Давид со смехом.

– Если бы все было так просто, – фыркнул Хлеби. – Ответ здесь надо искать в другой плоскости, подсознательно-мистической. И лучше всего это делать во сне.

– Спасибо за подсказку. – Кремон правой рукой ожесточенно потер затылок, разгоняя сон. – Сразу после возвращения получите правильный ответ.

– А если не получу?

– Без всяких сомнений!

– И готов даже поспорить?

– А как же! На что спорим?

– Если проиграешь, отдаешь мне обе головы тех огромных скиров! – выкрикнул Хлеби.

По замолкшему враз парню было видно, что головы скиров ему очень жалко и отдавать не хочется. Но спор есть спор:

– Ладно! Но если я выигрываю, то вы мне отдаете в подарок три выбранные мной книги из вашей библиотеки! Договорились?

Теперь уже Избавляющий задохнулся от возмущения и лишь мычал вначале от услышанной наглости. Лишь прокашлявшись, он взорвался восклицаниями:

– Надо же! Каков нахал! Нашел что сравнивать; останки хищников и уникальнейшие раритеты знаний! Да ты хоть представляешь ценность этих книг?!

– Так потому их и хочу, – удалось вставить парню.

– А может, ты еще и всю библиотеку хочешь?!

– Да у меня самого есть получше, – напомнил Кремен и тут же констатировал: – Значит, боитесь спорить?

– Да, спорщик из него никакой! – вставил свою десятинку и Сонный. – Не умеет проигрывать...

– Уж кто бы говорил! – разозлился Хлеби, начиная торможение. Как раз впереди показалось пятно света. – Ладно, ведь все равно ты не отгадаешь. Спорим на обозначенных условиях. Я согласен.

– И я согласен.

– Подтверждаю! – отозвался Давид, шурясь от яркого света в пещере. – М-да, наши друзья шариков не пожалели...

Действительно, на околосводовых подставках возлежало сразу четыре мощных Трего, заливая все подземное пространство ровным ослепительным светом. Но вот состав встречающих на этот раз был иным. Сорфит отсутствовал. Видимо потому, что его место на тележке частично заменял длинный и весьма глубокий ящик с овальными углами. А вот миниатюрных таги наличествовало целых три особи. Причем они все казались на одно личико и различались лишь небольшими деталями в одежде. А ведь Кремену и Давиду показалось, что они всегда узнают нового знакомого.

Зато Хлеби не испытывал никаких сомнений и сразу же поздоровался со своим старым приятелем как обычно.

– Привет, Татил! А Рафа почему не приехал?

– Привет. Не захотел делиться своим привычным местом с ящиком. Поэтому пришлось заменить его более «мощными» бойцами. Моего помощника ты прекрасно знаешь, а вот третий таги – Пасбель Мортек. Он будет сопровождать вашего разведчика вместе со мной до самого Баронства Радуги.

Во время представления Кремен опять прокрутил Татила вокруг себя, а когда заметил, что и другие таги цепляются за его руку в явном предвкушении удовольствия, то их тоже порадовал оригинальной формой приветствия. Что сразу разбило ледок официальности и некоторой дипломатической помпезности. А Пасбель Мортек моментально раскрепостился, взяв все нити общения в свои ручки, и тут же осыпал всех новостями, шутками, наставлениями и пожеланиями. Как успел шепнуть Татил Астек о своем товарище, тот всегда и везде был гвоздем и центром любого коллектива и по складу своего характера больше походил на организатора увеселительных мероприятий, чем на одного из руководителей внешней и внутренней разведки Сорфитовых Долин.

За полчаса шестеро разумных успели и насмеяться, и наспориться, и чуть ли не подружиться. И когда Кремену пришлось укладываться в ящик, то делал он это, сотрясаясь от смеха и совершенно забыв о недавней сонливости.

– Хлеби, а ты ведь обещал, что он будет валиться от усталости, – напомнил протектору Агвана Татил Астек.

– Мои обещания в данном случае аннулируются! – кричал раскрасневшийся от эмоций Избавляющий. – По существенной и не зависящей от нас причине. А вот то, что вы с Рафой не привозите ко мне в гости своих друзей, – совсем не по-товарищески!

– Мне передавали твои приглашения, – Пасбель хитро заулыбался. – Но дела до сих пор не позволяли вырваться. Но уж на обратном пути мы у тебя долго задержимся. Так что запасайся гремвином и своими знаменитыми колбасками. Все подметим!

– Принято! Сегодня же ставлю тетушке Анне конкретную задачу. А выпивки у меня на целый полк хватит.

– Сильно не хвастайся, ты еще не знаешь, как и сколько пьют настоящие таги!

И Пасбель Мортек с рычанием заколотил себя кулачками по небольшому, но явно бросающемуся в глаза животику. Причем сделал это так потешно и своеобразно, что всех окатила новая волна смеха. А молодой Невменяемый от судорожного веселья чуть не вывалился из ящика. Чем внес и свою лепту в создание хорошего настроения. Когда начали успокаиваться, Хлеби смахнул выступившую от смеха слезу и признался:

– Никогда бы не поверил, что буду провожать ученика на опаснейшее задание в такой приподнятой и радостной обстановке!

– Хорошая примета! – тут же прокомментировал Пасбель. – Как задание начнешь, так его и закончишь. То есть в обратном порядке. Проснешься – и сразу начнешь смеяться!

– Нет... – простонал Кремон. – Вряд я теперь несколько часов усну...

– О! Наше средство помогает уйти в царство сна за две минуты и при любой активной деятельности! – похвастался Татил Астек, доставая маленькую бутылочку и давая хихикающему Невменяемому сделать несколько глотков.

Хлеби при этом перешел сразу на деловой тон. Хоть улыбаться не перестал:

– Поделитесь?

– Обязательно! – при этом ответе Пасбель Мортек поймал протектора за руку и, любовно ее поглаживая, добавил: – Конечно, поделимся! Сразу же, как вы нам передадите для исследования литанру.

– Да я бы хоть сию секунду! – чистосердечно воскликнул Избавляющий. – Вот только запрет никак король снять не хочет.

– Понимаю, понимаю, – закивал таги головой. – Сам человек подневольный... И тоже бы отдал средство прямо сейчас... просто по дружбе... – увидев тут же раскрывшуюся ладонь человека, игриво шлепнул по ней своей ладошкой и добавил: – Но! Раз уже договорились меняться на литанру, ничего не сделаешь! Подождем решения вашего Его Величества.

– Я не договаривался, я лишь попросил поделиться...

Пока происходило это дипломатическое препирательство, Кремон прямо на глазах затих и тут же впал в здоровый и молодецкий сон. Но счастливая улыбка так на лице и осталась. Давид Сонный от такого зрелища почему-то, наоборот, загрустил и стал переживать:

– Спит... И сон наверняка хороший видит... Вы уж там осторожнее езжайте, не гоните. На поворотах особенно.

Все три таги отреагировали одновременно. И с непоколебимой уверенностью стали перебывать друг друга:

– Будь спокоен! Не переживай за своего товарища! Будем за ним смотреть, как за собственными детьми! Доставим к месту в самом лучшем виде! Выспавшийся, бодрый и накормленный! Прокатится как в сказке! Без шума, тряски и пыли! И вредных попугачиков. Мечта любого путешественника! Ага, и разведчика! Спишь – а служба идет! И цель на месте не стоит, навстречу бешено летит!

– Как «бешено»?! – ухватился за слово встревоженный Сонный. – Я же просил осторожнее ехать.

– Да это так, к слову сказано, – засмеялся Пасбель Мортек, одной рукой махая на прощание, а второй хватаясь за рычаг тележки. – Мы любим спокойно ездить.

– Да? – крикнул Хлеби вслед отъезжающему кортежу. – Что-то мне кажется, что ваше «спокойно» выглядит пострашнее, чем наше «бешено»...

Последним к людям обернулся Татил Астек и укоризненно крутанул головой:

– Такие большие дяди, а ездить с нормальной скоростью бояться.

И уже когда тележка вкатилась в слабо освещенный тоннель, из него донеслось:

– Запасайся колбасками и гремвином к нашему возвращению!

После этого оба Эль-Митолана еще некоторое время простояли молча, прислушиваясь к затихающему гулу колес. А потом Давид признался:

– Хотя пять минут назад смеялся от всей души, а сейчас совсем не до веселья. И в груди что-то неприятно ноет...

Хлеби его полубоялся за плечи, и они двинулись к своей железной карете.

– Эх! У меня на душе тоже мутно. Уж лучше бы меня вместо него отправили. А так теперь переживай...

– И хуже всего, что и помочь больше ничем не сможем...

– Да. Теперь Кремон должен надеяться только на самого себя. И если что-то у него не получится, то винить, кроме нас, будет некого.

Сонный невесело усмехнулся:

– Лучше бы я до сих пор учеником оставался. А вот учителем не только сложнее быть...

Заснеженный Кихон

Столица Ледонии, покрытая снегом, поражала своей неповторимой красотой. И так любое здание строилось лишь из белого мрамора или отделялось только белым материалом, но теперь, под толстым ковром огромных снежинок, весь комплекс городских строений казался словно выточенным из единой глыбы льда. А стоящие с двух сторон вулканы Ут и Ат лишь придавали этой картине мощь, незыблемость и фундаментальную несокрушимость. Да и заходящее светило добавляло к этой красоте миллиарды бликов, отсветов и мерцающих переливов.

Залан Лирт уже полчаса находился на самой высокой смотровой площадке вулкана Эт и все никак не мог налюбоваться Кихоном, находясь в плену полной расслабленности и спокойного удовольствия. Поэтому даже вздрогнул всем телом, когда сзади раздался визг остановившегося подъемника и грохот открывающейся двери. Но тут же вспомнил, что именно для этой встречи он здесь и находится.

Выкатившийся на площадку Боролин Танак прямо излучал деятельную энергию и дышал желанием созидать. Глядя на то, с какой молодецкой удалью первый заместитель Главного распорядителя тайной канцелярии затормозил возле самого обрыва, никто бы не подумал, что ему уже идет сто шестьдесят первый год жизни. Строен, подтянут, гибок и мускулист. Такой еще не один Поход организует куда угодно.

– Ну что, господин полковник, тебе здесь нравится? – с энергичным придыханием спросил Боролин у своего старого товарища.

– Еще бы! – заурчал тот от удовольствия. – А я только оказавшись здесь сообразил, почему ты не вызвал к себе в кабинет, а решил подышать красотой. Спасибо! Действительно великолепное зрелище.

– И дышится здесь легко, и думается. Жаль, что времени на отдых здесь не хватает катастрофически.

– Вот именно! – Залан сокрушенно вздохнул. –хлопот – полные карманы.

– Но тем не менее ты в полку уже навел порядок?

– Если учитывать, что это только третья часть личного состава, то могу лишь утверждать одно: еле-еле начал налаживать дисциплину. Да и то благодаря именно тому сержантскому и офицерскому составу, что я подобрал лично.

– Значит, они справятся с возложенными на них задачами?

– Конечно! Теперь я в них уверен.

Но Боролин Танак продолжал спрашивать:

– И без тебя они не оплошают?

– Хм... А что? Ты мне хочешь предложить повышение? И другую должность?

– Ха-ха! Пока нет.

– А то до меня стали доходить определенные слухи, – многозначительно заговорил Залан Лирт, – что Главный распорядитель тайной канцелярии готовит себе конкретную замену...

– Да ладно тебе, смутить меня хочешь? Я ведь и сам не ожидал, что меня так скоро выдвинут кандидатом на такую должность.

– Все равно здорово! И я за тебя рад от всей души. Такому боевому ветерану, как ты, – самое место в руководстве.

– Но меня уже предварительно запугивают, – понизив голос, признался Боролин. – Сегодня утром сам канцлер лично меня предупредил, что повышение мне дают авансом и будут ждать результатов наших действий с Легионом. Так что, дорогой полковник, если хочешь стать генералом или маршалом, то должен хорошо постараться.

Залан Лирт тут же произвел боевую трансформацию и гаркнул со всей мочи:

– Готов сражаться за Ледонию!

– Вольно, дружище, вольно! – засмеялся первый пока еще зам. Тут же сзади раздался новый скрип подъемника и повторный лязг двери. – О! Вот теперь мы в полном составе для важной беседы.

На площадку выкатилось изящное и женственное колесо очаровательной особи всего лишь тридцати лет от роду. По крайней мере, с виду она не выглядела старше. Колаба грациозно трансформировалась в обычную форму и похлопала себя руками по телу в знак приветствия.

«Ух ты! Вот это красotka! – мысленно восхитился Боролин. – Я бы и сам не против ее похлопать по блестящей и гладкой чешуе. Да и не только по чешуйкам пройтись... И что она здесь делает?»

– Хочу вас представить, – поощрительный голос Боролина дал знать, что он заметил реакцию своего боевого товарища. – Это полковник Залан Лирт. А это лейтенант Ландра Гулис. Внутренняя разведка. Большой специалист своего дела.

Представляемые колабы чуть сдвинулись ближе и пожали протянутые друг другу руки. Ландра при этом проворковала очень приятным голосом:

– Полковник, я так много наслышана о вашем геройстве! Что только о вас не рассказывают!

– Да что вы, – немного смутился Залан. – Там больше сказок для подрастающего поколения.

– Хочу заметить, – с некоторой томностью возразила колаба, – что я уже подросла настолько, что могу отличать сказки от действительности.

Полковник как-то не нашелся что ответить. Лишь немного по-мальчишески переспросил:

– Правда?..

Веселящийся Боролин вновь принял командование на себя и приступил к деловому разговору:

– Значит, так! Завтра же вам предстоит отправиться в Баронство Радуги. В их столице Шиирнадаре наши вербовщики подготовили большую партию рекрутов для человеческого полка. Поэтому ты, как старший командир, осмотри всех этих людей прямо на месте. А Ландра Гулис тебе в этом поможет. Нам нет смысла тащить сюда ненужный сброд, разгильдяев и, самое главное, потенциальных лазутчиков. Ведь наверняка враги предпримут все возможное, чтобы в наши ряды проникли их осведомители и шпионы. Естественно, тут их проверят по полной программе, но как командиру тебе будет лучше выбрать личный состав еще на вербовочном пункте. Если лейтенант окажется тебе полезна, то и в дальнейшем она перейдет в твоё подчинение уже здесь, в полку. Все ясно?

– Так точно! – несмотря на неожиданность предстоящего путешествия, Залан Лирт был весьма доволен. Особенно своей попутчицей и новой подчиненной. И мысленно поблагодарил своего старшего товарища: «Настоящий командир! И знает все нужды личного состава...»

Молодая лейтенант в знак осознания задания лишь хлопнула ладошками себя по туловищу. Но тут же спросила:

– Господин Боролин! Нам с собой брать кубики с новой смазкой?

– Конечно! – воскликнул первый зам. – Они у тебя с собой?

– Да, как вы и приказали, я зашла в лабораторию и взяла несколько штук для демонстрации.

– Отлично! Давай и нам: посмотрим, понюхаем...

Колаба дала каждому по два небольших кубика смазки. Но они хоть и выглядели как обычно, но отличались немного цветом и очень сильно запахом. Полковник первым зафыркал от непонимания:

– Что это? И почему такой запах?

– Не нравится?

– Да нет... Просто очень непривычный.

– Нестрашно, главное, что нам он тоже подходит. – И Боролин Танак пустился в объяснения: – Много тысяч лет назад колабы владели намного большими территориями. И в те времена они пользовались именно этой смазкой для предохранения чешуи от сильных морозов. Впоследствии войны ограничили наше жизненное пространство, и в холодной Ледонии не нашлось тех трав, что использовались в создании этого средства для наших повседневных нужд. Но теперь, когда мы наладили необходимые связи и поставки из южных стран, наши ученые вновь создали мазь по древним технологиям.

– А какая между ними разница?

– Для нас, колабов, – никакой. Но вот для людей мы не только перестанем неприятно пахнуть, а, наоборот, наш запах им будет очень нравиться.

– Ха! Да плевать на этих людишек! Может, нам еще и их благовониями начать пользоваться?

– А чего ты возмущаешься? Уж от кого, но от тебя я этого не ожидал. – Боролин даже голос повысил от раздражения. – Сам ведь стараешься использовать любую возможность, чтобы сблизиться с людьми. А тут такое отношение... Между прочим, в скором времени производство мази планируется сменить полностью на новый состав. И главным фактором для замены считается не ублажение глупых людишек, а возвращение к древним рецептам, которыми пользовались наши предки. Так что не кипятись.

Залан Лирт к концу нравоучений уже и сам осознал абсурдность своей вспышки, поэтому сразу покался:

– Да это я просто по инерции, – потом булькнул смехом и добавил: – Тем более что новая мазь приготовлена по рецептам далеких предков...

– Тогда заканчиваем наш разговор. У вас еще есть чем заняться перед путешествием. Да и у меня дел не убавляется, а нарастает с каждым часом. До встречи и счастливого пути в Шиирнадар!

Изумительный Прангард

То ли действие снотворного кончилось, то ли у его сопровождающих имелось средство обратного направления, но сон выветрился из головы Кремона моментально. Только что он видел весьма интересное сновидение, и вот уже ухо улавливает вокруг полное спокойствие, а открытые глаза осматривают ярко освещенные своды тоннеля. Вернее, не тоннеля, а весьма внушительной и широкой пещеры. Причем скальная поверхность поражала своей обработкой: гладкая, с плавными изгибами и вроде даже как расцвеченная. И к тому же покрыта порядочным слоем прозрачного стекла. Или чем-то очень на него похожим.

Кремон рывком сел на своем ложе и осмотрелся. И догадался, что находится в помещении, где хранятся самые разнообразные транспортные средства. Они все, несколькими рядами, располагались на извивающихся и пересекающихся по всей длине пещеры полосках стали. Единственное, что их объединяло, – все они имели одинаковые железные колеса и могли передвигаться по рельсам. Но вот по дизайну и внешнему виду – каких только карет здесь не было! И маленькие, и большие. С дверьми и без них. Узкие, открытые, высокие и с крышей. Порой даже в два этажа. И порой второй этаж оставался открытым. Количество, конфигурация и размещение сидений и лежаков тоже соответствовало любому предполагаемому варианту.

Завороженный таким обилием средств передвижения, Кремон все-таки решил попробовать свой голос на слух:

– И куда меня повезут дальше?

Голос повиновался прекрасно и звучал как обычно. Вот только тишина после этого опять накрыла всю пещеру. Сладко и длительно потянувшись, колдун резво спрыгнул на узкое пространство между тележками и принялся разминать затекшее от долгого лежания тело. Ведь по предварительным обещаниям его собирались транспортировать в сонном состоянии целые сутки. А значит, надо срочно разогнать кровь по всему телу.

Интенсивная разминка прервалась появлением в пещере многочисленной и шумной компании. Она вывалилась говорливым потоком из открывшегося в стене прохода. И сразу же после этого кусок скалы вернулся на свое прежнее место. А шустро перебирающий ножками Пасбель Мортек бежал впереди всех и поднимал обе ручки в приветствии:

– Прекрасно! Наш протеже уже проснулся. Значит, можно отправляться на экскурсию.

От него старался не отставать Татил Астек:

– Кремон, только надо обязательно переодеться.

В той же компании выделялось сразу четыре сорфита. Поэтому еще пятерых миниатюрных таги рассмотреть между ними было проблематично. Да и знакомить их с человеком не стали. Пасбель лишь махнул ручкой назад и пояснил:

– Это наши сопровождающие. Так сказать, почетный караул.

В этот момент один из сорфитов положил на тележку внушительный сверток с одеждой, посадил туда же обоих таги, что были Невменяемому знакомы, и те принялись по очереди инструктировать человека.

– Мы тебе раньше лишь намекали на нечто уникальное в пути. Сейчас же можем огласить с уверенностью: тебе разрешено посмотреть на столицу Сорфитских Долин из туристического вагона.

– Двести пятьдесят лет ни один человек не удостоивался такой чести. Да и до того времени такие избранные исчислялись единицами.

– Невероятно! – Кремон, не веря своим ушам, приостановил поспешное переодевание. – Неужели я сейчас увижу легендарный Прангард?

– Да! – На личике Пасбеля было написано столько гордости и трепетного волнения, что не верилось в его возможность радостно смеяться или шутить. – Самая красивая и величественная столица нашего мира сегодня тебе откроется с высоты птичьего полета.

– И на чем же мы полетим? – опять замер Невменяемый. Он слышал о чудесной и невиданной технике жителей Сорфитских Долин, но со здоровым скепсисом отрицал возможность летать по небу на тяжелых, пусть даже особой формы, тележках. – Значит, у вас и правда есть летающие стальные птицы?

– У нас много чего есть, – загадочно улыбнулся Татил. – Но сегодня мы прокатимся над столицей в одном из этих вагонов.

– Да? – парень недоверчиво оглянулся вокруг. – И какой из них полетит?

– Увидишь. Тебе понравится. Но хочу тебя спросить: что тебе известно о нашей столице?

Кремон уже закончил переодевание и сейчас с недоумением крутил в руках отблескивающую красным золотом маску и прикидывал, как бы удобнее нацепить на плечи плотную мантию темно-зеленого цвета. Но в голове уже давно перетасовывались те скудные данные, которые имелись у людей по поводу сорфитской столицы.

– Не много. Лишь то, что Прангард находится в огромной пещере и на большой глубине. Освещение создают миллиарды летающих светлячков, а воздух закачивают вниз гигантскими мехами, которые вращаются течением нескольких речек...

После слов гостя почти все хозяева засмеялись. Вежливо, не обидно и весьма тихо. Лишь Татил утвердительно закивал головой:

– Правильно. Мы сами всегда поддерживаем такие ложные слухи. Но на самом деле дело обстоит совершенно иначе. Много тысяч лет назад произошла сильная подвижка пластов суши. В результате этого большая полоска гор опустилась на порядочную глубину, образовав этим гигантское ущелье. Или Райский каньон, как мы его еще называем. Еще в глубокой древности здесь обитали наши предки, а по достижении определенного могущества над провалом было создано уникальное покрытие, полностью отсекающее от внешнего мира. Поэтому никто и никогда не мог отыскать местоположение нашей столицы с воздуха.

Слово перехватил Пасбель:

– Светляки нам не нужны. Лишь ночью мы включаем миллионы Трего. И воздух у нас свежий благодаря растущим внизу деревьям. К тому же покрытие над каньоном имеет в некоторых местах широкие щели, так что циркуляция атмосферы происходит без выдуманных гигантских мехов.

Глядя на растерянного человека, Татил поощрительно усмехнулся:

– Сомневаешься в целесообразности маски? Зря. Это древний наряд, который на нашей территории носили лишь консулы других государств. Хотя мы и доверяем нашим согражданам, но такое событие для них не останется незамеченным. Уже сегодня вся столица будет говорить о том, что иной пришелец из большого мира осматривал столицу. И ни к чему им еще и пересказывать друг другу все детали твоей внешности. Логично?

– Полностью согласен.

– Тогда надевай маску, и садимся вон в тот вагон. Он как раз нам подходит.

И вся компания устремилась к облюбованной железной карете. Только оказавшись внутри, Кремон с удивлением обнаружил, что пол совершенно прозрачен и выглядит, как хрупкое стекло. Появилась боязнь это стекло разбить.

– Не робей! – засмеялся с переднего сиденья Пасбель. И замахал призывно рукой: – Иди сюда. Вот, садись между нами. Будем с Татилом по очереди описывать наши достопримечательности.

Невменяемый уселся, но продолжал недоуменно оглядываться в поисках рычагов, используемых для передвижения:

– А как мы поедem?

Таги понял его сомнения и ободряюще воскликнул:
– С ветерком!

И тут же тронул небольшой рычажок, торчащий из стенки, вперед. Где-то под сиденьями протяжно загудело, вагон завибрировал непонятной дрожью и тут же тронулся с места. Причем скорость возрастала стремительно. Крмон лишь заворуженно наблюдал несущиеся прямо под ноги рельсы да отстраненно фиксировал расположенные на стенах разноцветные огоньки. Несколько раз рельсы, словно змеи, сливались с другими полосками железа, а потом скорость передвижения немного снизилась и...

От разверзшейся под ногами пропасти сердце Крмона гулко бухнуло и остановилось. Ком в горле спер дыхание, и только от сковавшего все тело страха колдун не включил бесполезную в данном случае левитацию на полную силу. Такого зрелища он явно не ожидал.

Далеко внизу распротерлась холмистая местность, покрытая густым лесом. И до верхушек исполинских зеленых великанов было не менее тысячи метров. Крмон оглянулся назад и увидел в отвесной стене темную точку тоннеля, из которого тянулась за вагончиком серебристая линия отполированных рельсов. Казалось, они ни на чем не держатся, но затем полоска чуть вильнула, и стали отчетливо видны убегающие к земле подпорки из переплетенных весьма странным образом стальных полосок. Взгляд пробежался по расходящимся в стороны отвесным стенам и вновь вернулся к рассмотрению того, что простиралось под прозрачным днищем кареты. Лес постепенно сменялся вкраплениями застроек, которые незаметно заняли всю ширину трехкилометрового каньона. Но теперь уже сами здания могли поспорить с лесными великанами. К тому же на их крышах все пространство занимали зеленые насаждения.

Весь каньон постепенно делал плавный поворот влево и вскоре стал виден на все свои двадцать километров длины. Именно такие цифры стали наперебой называть маленькие таги. Помимо этого они настойчиво обращали внимание человека на все самые важные и величественные постройки своей столицы.

Библиотеки, дворцы спорта, древние крепости королевских династий, праздничные арены, грандиозные заводы, замки древних аристократических родов и просто изумительные по красоте и оригинальности жилые здания. Таги рассказывали о них вздохом и с таким гордым восторгом, будто каждое из этих сооружений они построили лично.

Крмон обратил внимание, что высотная дорога идет не прямым, а петляет гигантскими зигзагами. Они как раз вновь повернули к левой стене каньона, и в ней стало видно основательное углубление, скрытое то ли туманом, то ли паром.

– Что это? – указал Крмон рукой в том направлении. Оба таги надолго замолчали, со священным вниманием всматриваясь в клубящийся туман. Но лишь только порывы легкого ветерка приоткрыли завесу, Пасбель с торжественным придыханием произнес:

– Самое красивое место в мире, Лазурный водопад!

Невменяемый хотел возразить и напомнить, что Лазурный водопад, если исходить из всех официальных источников, находится в Альгурских Горах. И даже рот уже открыл для этого. Но так и замер: резво бегущий прямо в туман вагончик пробил несколько серых облаков и выскользнул перед падающей стеной воды. И тут же стал делать плавный поворот направо. Как бы позволяя тщательно рассмотреть все величие открывшегося зрелища.

Масса падающей воды подавляла настолько, что весь вагончик по сравнению с ней казался ничтожной щепкой. Парализованный обрушивающейся водой взгляд затягивало вниз, и казалось, что там бездонная пропасть и мифическое Дно Мира. Вырывающийся оттуда тяжелый грохот отдавал в каждой клеточке тела весьма ощутимым содроганием и вибрацией. И сознание почти на всех уровнях кричало о смертельной опасности.

Таги сразу обратили внимание на побелевшие костяшки пальцев рук Крмона, которыми он намертво схватился за изогнутые поручни сиденья, и стекленеющий от транса взгляд. И тут же принялись приводить парня в себя массой информации и интересных деталей о водопаде.

– Высота Лазурного – одна тысяча шестьсот метров.
– Ширина срывающегося потока пятьсот сорок метров.
– Глубина потока на карнизе составляет от трех до четырех метров.
– Чтобы карниз не разъедало и не деформировало течением, его постоянно подправляют магическими средствами.

– Подсчитано, что если бы из Райского каньона не было стоков воды, то он был бы затоплен за два с половиной года.

– Внизу просматриваются поля самых влажнолюбивых растений, овощей и некоторых фруктовых деревьев. Их и поливать не надо.

– Постойте, – стал приходить в себя парень. – А куда же утекает такой огромный объем воды?! Здесь же уровень намного ниже океанского. Я уверен!

– Правильно. Похвальная уверенность. Под противоположной стеной как раз собраны наши так называемые устья всех вод. Они вливаются в подземную реку и засасываются вглубь с невероятной силой.

– Как засасываются? Сами? Или там действительно бездонная пропасть?

– Вот тут я тебе точно ответить не могу, – признался Татил. – Наши ученые с уверенностью утверждают, что существует некая эгоцентрическая инерционная сила планеты, которая затягивает ненужную нам воду чуть ли не в самые недра, а потом выталкивает где-то на дне Мирового океана. Вот только довести свои утверждения к полным доказательствам они не в силах по той причине, что ни таги, ни сорфиты не могут лично обследовать Мировой океан. А нанять для этого других исследователей из других стран тоже не представляется возможным из-за секретности местонахождения нашей столицы.

– Поэтому в народе прочно укоренилось другое мнение, – подхватил рассказ Пасбель. – Что в недрах нашей планеты обитает немыслимый по размерам Сорфит-прародитель и использует воды Лазурного водопада для своих нужд. А в случаях нехватки начинает ворочаться, устраивает землетрясения и таким образом, через образовавшиеся трещины в коре планеты, получает дополнительный приток жидкости.

Вагончик тем временем вновь удалился от левой стены, и Кремон отчетливо рассмотрел многочисленные каналы, пересекающие город во всех направлениях.

– Мне кажется, или я в самом деле вижу небольшие пляжи вдоль каналов?

– Не кажется. И песочек на эти пляжи доставляется из самых качественных карьеров.

А Татил дополнил своего товарища:

– Для столичных жителей купание – самая лучшая забава и круглогодичное развлечение.

Пытаясь охватить взглядом как можно большее пространство, парень тем не менее вспомнил об одной известной особенности Сорфитовых Долин:

– А почему на ваших территориях нет ни одного дипломатического представительства? Даже колабы возле Кихона выделили небольшой городок для консулов. И сами в Пладе имеют трех дипломатов.

– Причина одна, – стал отвечать Татил. – Тысячелетние войны и наша слишком затянувшаяся самоизоляция.

– А может, это и благо... – начал было Пасбель, но был тут же перебит своим товарищем:

– Как бы это благо нам скоро большими проблемами не обернулось! Совсем не знаем, что в других странах делается. А уж про другой континент и говорить не приходится...

Кремон еще раз оглянулся и заметил, что из облака тумана вынырнул еще один вагончик.

– А там кто?

Пасбель покровительственно засмеялся:

– Тебе интересно на Прангард посмотреть? Вот и другим тоже хочется. Наши сограждане со всех Сорфитских Долин если приезжают в столицу, то считают для себя непременно удовольствием прокатиться на таком вагончике. И движение здесь останавливается лишь в сумер-

ках и на рассвете, лишь для того, чтобы сменить свое направление. Ведь ночью туристы рассматривают город, двигаясь обратным курсом.

– Сейчас разрабатывается проект создания второй ветки, – вмешался Татил Астек. – Одна не справляется с невероятным потоком желающих. Хотя и противников хватает...

– Действительно, – Кремон еще раз оглянулся в сторону водопада, – наше передвижение совершенно безопасно? Особенно там, где все дрожит и подмывается?

– Дорогой господин Невменяемый! – Похоже, Пасбель решил немного пуститься в словоблудие и принял для этого высокомерный тон. – Технический гений нашего государства зиждется в первую очередь на необычайно высокой основе нашего магического могущества. Наши Эль-Митоланы без ложного бахвальства – самые лучшие, талантливые и разносторонне развитые колдуны в мире. И нет такой непосильной задачи, которую бы наши ученые не превратили в жизнь. А про нашу промышленность, в которой используются невероятные открытия и технологии, и вообще говорить не стоит. Мы давно опередили в своем развитии все остальные вместе взятые страны нашего Мира Тройной Радуги.

– Не спорю. – Кремон не собирался сдаваться без полемики. – Хотя и ничего не знаю о вашей промышленности. Но ведь если бы ваши ученые Эль-Митоланы объединились с учеными колдунами Энормии, то ведь результаты улучшились однозначно!

– Ну... в некотором роде...

– И колабов не пришлось бы опасаться. Ведь не секрет, что они не решаются атаковать Сорфитские Долины лишь из-за незнания позиции моего государства. Будь они уверены в невмешательстве Энормии, уже давно бы начали жестокую агрессию. Невзирая на всю вашу развитую промышленность. Согласны?

– Вообще-то вопрос стоит несколько иначе, – попытался возразить немного растерянный таги, но его товарищ перебил:

– Пасбель, не стоит даже спорить. Без союза с Энормией мы можем и проиграть грядущее столкновение с нашими самыми яркими и коварными врагами. Уж кто-кто, но ты спорить и не пытайся. Сам знаешь, как колабы нас ненавидят. И о скольких наших уязвимых местах они знают.

Кремон остался доволен своим поведением, но вот его сопровождающие вели себя совсем иначе. Похоже, оба таги не на шутку рассердились от этой политической дискуссии и готовились уже продолжить спор между собой. Чтобы снять возникшее напряжение, парень указал рукой вниз и воскликнул:

– Какая красотища! Что это?!

Несмотря на огромную высоту, расположенное внизу сооружение поражало красотой, величием и тысячами разноцветных струй воды. Пасбель тут же с гордостью заулыбался:

– Это наш самый большой фонтан. Вернее, как мы его называем, Водяной Фейерверк. Жаль, что днем не видно всего великолепия подсвеченных разноцветными Трего потоков воды. А вот ночью! Зрелище действительно грандиозное и незабываемое. Туристы прямо визжат от восторга.

В тот же момент сзади послышался визг, свист, уханье и радостное улюлюканье. Сквозь шум которого один из сорфитов из почетного караула протрубил:

– И не только туристы! Нам тоже нравится!

Кремон им согласно закивал головой и поднял оба больших пальца на руках вверх. Видимо, этот жест прекрасно понимали и сорфиты, и таги, так как радостный шум усилился. Причем теперь уже кричали и улюлюкали все пассажиры вагончика.

После окончания экскурсии вся компания пересела на открытую платформу и на средней скорости вновь понеслась по тоннелям. Теперь уже Кремон и оба ответственных за него

таги расположились сзади всех и там продолжили свою беседу. Хотя в самом начале Пасбель предупредил:

– Через пару часов на одной из переходных станций мы тебя опять усыпим на некоторое время. А пока я обязан передать тебе некоторые просьбы своего руководства.

– И какого они свойства? – сразу напрягся парень.

– Не переживай, мы ничем не собираемся тебя нагружать дополнительно. Мы прекрасно понимаем тяжесть тех задач, что на тебя уже взвалили. – Таги при этих словах взял большую руку человека в свои цепкие ручки и стал по-дружески поглаживать. – У нас к тебе действительно только просьбы. Да и то, скорее всего, одна.

– Говори. Я готов выслушать.

– Ты наверняка знаешь, что тысячу лет назад колабы коварно похитили Магическую Сферу из нашего государства?

Кремон лишь молча кивнул головой.

– С тех пор мы тратим невероятные усилия для возвращения Сферы в Сорфитовые Долины. Но увы! Даже нашей невероятной мощи тысячелетней давности не хватило для этого правого дела. Колабы держат сферу в глубоких и неприступных подземельях Кихона. А сам понимаешь, штурмовать их столицу мы не в силах.

– Почему же вы не прятали этот уникальнейший артефакт в Прангарде? – вполне резонно спросил Невменяемый. – Ведь тогда ее невозможно было бы украсть. А вы ее прятали где-то в отдаленных и глухих горах. Если я правильно помню?

– Совершенно верно. Но хранить ее в столице нельзя. Дело в том, что Сфера очень капризна и выборочна в сам момент Настройки. И наиболее эффективно действует лишь в случае полного и продолжительного «отдыха». Вдали от большого скопления разумных. Наши Эль-Митоланы за сотни лет выбрали именно такой, самый оптимальный вариант для работы этого артефакта. И раз в году могли спокойно инициировать около двухсот детей. А то и вдвое больше.

Возникла пауза, за которую Кремон сделал кое-какие выводы:

– Значит, колабам поэтому не везло всю эту тысячу лет?

– Вот именно! – продолжил таги. – А мы, вполне естественно, и не спешили указать своим врагам на явную ошибку. Но вот в последнее время, как тебе уже известно, все дети колабов двенадцатилетнего возраста обязаны являться в столицу для определенной проверки. И есть небезосновательные опасения, что Сфера стала действовать даже слишком отменно. Или они изменили режим работы, или ее отправили в очень уединенное место. Сам понимаешь, какую озабоченность это у нас вызывает.

– Понимаю, – тяжело вздохнул Невменяемый. – Но что я могу сделать?

– Если вдруг тебе удастся, постарайся вывести точное местонахождение Магической Сферы.

– Всего лишь?

– Я понимаю твой сарказм. Но ведь ты будешь в самом логове наших врагов. И вдруг тебе да представится такая возможность. Поверь, наше королевство умеет награждать не менее щедро, чем Энормия.

– Вообще-то я и так постараюсь добыть побольше информации об этом древнем артефакте. Могли бы и не просить. А раз просите, то, значит, еще не все сказали...

– Тоже верно! Приятно беседовать с умным Эль-Митоланом! – открыто польстил таги человеку. – Наша просьба такова: в любом случае постарайся донести до колабов информацию о том, что Сфера превосходно работает лишь в полном отдалении от поселений, городов и любых столпотворений.

– И что это вам даст?

– Тогда у нас появится шанс вернуть артефакт таким же способом, каким он был похищен. Ведь даже зная точное местонахождение Сферы в Кихоне, почти не будет малейшей возможности к ней приблизиться.

– Хорошо. Постараюсь сделать все возможное, – пообещал Кремон и тут же добавил: – Если это не помешает моему основному заданию.

– Конечно, смотри на месте, тебе видней, – заговорил наконец-то и Татил. – И зря в самый огонь не суйся.

Кремон решил пошутить, намекая на холодный климат Ледонии:

– Говорят, в Кихоне скорее можно замерзнуть, чем обжечься.

На что оба таги чуть ли не в один голос одновременно напомнили:

– Если Эль-Митолан замерзнет, то у него еще есть призрачный шанс ожить. А вот если сгорит, то от него остается только... теплая память.

– Спасибо, утешили.

– Не утешили, а просто напомнили о чрезвычайной осторожности. Колабы хитры, жестоки, изобретательны и подлы. Они не останавливаются ни перед чем. И так проводящийся набор наемников – невероятное событие. До этого они не впускали других разумных в свою столицу. Разве что в виде скота для своей мясной промышленности.

Кремон даже содрогнулся от этих слов:

– Кошмар какой-то... И ваших... э, соотечественников они тоже...

– Да. Имеются неопровержимые доказательства.

– Почему же они не трогают Огов?

– Сами терзаемся в сомнениях, – признался Пасбель. – Вот будешь у них в гостях, можешь спросить открытым текстом. Не станут же они врать без особой причины своим будущим соратникам.

– Выясню. При первой же возможности...

– Хорошо, – подвел итог беседе Татил. – Глобальные задачи мы решили. Но у меня один вопросик: твое новое имя – Кашад Низу – мне кажется слишком странным. Или его подбирали для тебя по первым буквам твоего настоящего имени?

– Нет, простое совпадение. Просто того человека, на которого я стал сильно теперь похож, так и звали – Кашад Низу. У них там, в Южных княжествах, это самое распространенное имя. Немного непривычно, но со временем притрется...

– Ладно. А теперь будь добр, перечисли нам те предметы, что ты взял с собой. Наверняка пару вещей прихватил с особой начинкой.

– Естественно, – сразу же признался Кремон. А когда два удивленных личика уставилось на него в немом вопросе, приступил к объяснениям: – Сами посудите. Наемник. Разбойник. Пират. Да еще и Эль-Митолан... Неужели он не возьмет с собой в дальнюю дорогу несколько вещей с коварным сюрпризом? Конечно, возьмет! Ведь он в каждом встречном может узнать недруга. А то и в простой ситуации столкнуться с трудностями. Гораздо подозрительней будет выглядеть колдун, подавшийся в наемники даже без ножа в кармане. Что о нем подумают? Или слишком самонадеян, а значит, непроходимо туп, или пытается показаться не тем, кем является на самом деле. Верно?

– Еще как верно! – одобрил такие рассуждения Пасбель. – Тогда давай проверим твои вещицы на происхождение. А вдруг вы что-то не учли?

– Без проблем. Начнем тогда вот с этой режущей пластинки...

Обсуждения не затихали и на переходной станции. Так в толще Сорфитовых долин назывались пешеходные тоннели между транспортными магистралями государственного назначения. Таги пояснили это неудобство предосторожностью против возможных врагов или дивер-

сантов. Таким образом, никто из пограничных районов не смог бы, спрятавшись в карете, проехать напрямик к столице.

Немного подтрунивая над Пасбелем, который шел рядом, Кремен продолжал доказывать преимущество одного боевого заклинания, приноравливаясь к коротким шагам своего собеседника. Остальные особи почетного караула растянулись длинной цепочкой по узкому тоннелю. Самый крупный сорфит с пятью таги вырвался далеко вперед, а его коллеги пыхтели где-то сзади беседующей парочки. А самым последним двигался Татил Астек. Видимо, он порядочно устал от разговоров, а может, ему, как ответственному Эль-Митолану, предписывалось идти замыкающим в колонне.

Все началось с того, что идущий впереди таги вдруг отстал от своих товарищей, а потом и резко остановился, внимательно при этом присматриваясь к своду. Видимо, его магические способности как раз и отличались возможностью просматривать горные породы и то, что он рассмотрел, ему очень не понравилось. Он тут же включил левитацию, приподнимая свое тельце вверх, и лишь начал движение назад, как на него сверху обрушилась многотонная каменная плита. Грохот падения перекрыл хруст раздавленного таги, тем более что и сзади грохнула точно такая же плита, отсекая Кремона и Пасбеля от всей колонны полностью.

Первым начал действовать таги. Понимая, что от его коллеги-колдуна под плитой не осталось ничего живого, он выпустил туда самый максимальный по силе удар-таран, намереваясь как можно быстрее пробить преграду. Да еще при этом успев выкрикнуть одно слово:

– Ловушка!

Кремен и этого сделать не успел, так как немного растерялся из-за брызнувшей ему прямо в лицо крови раздавленного таги из почетного караула. Он лишь провел руками по глазам, как поверхность под их ногами резко ушла в сторону и они провалились вниз. Да не просто провалились, а сразу оказались обернуты чем-то толстым, скользким и противным. Словно попали в желудок огромного животного. К тому же этот желудок стал моментально наполняться какой-то тошнотворно-вонючей жидкостью.

– Прожигай! – еще успел скомандовать Пасбель Мортек, как их падение кардинально изменилось. Теперь вонючий «желудок» явно катился по наклонной плоскости или желобу, и таги с человеком закрутились, закувыркались в мерзкой жидкости, теряя ориентацию от вращения и сознание от едкого запаха.

Глава 4

Вездесущие недовольные

Но даже в такой невероятной обстановке оба колдуна продолжали действовать. Конечно, не холодным оружием – порезали бы друг друга, как котят, – а магическим. Да еще и короткого действия. Как ни кувыркалась скользкая и упругая ловушка, но уже через пять секунд после начала падения в ней стали появляться многочисленные дыры, еще через пять она лишилась почти всей своей вонючей жидкости и стала просто сползать по покатоному желобу. А еще через такое же короткое время оба колдуна проделали достаточное отверстие и вывалились наружу.

Но все равно опоздали, так как их сразу обернул ослепительный кокон очередной ловушки. Пасбель и здесь проявил инициативу:

– Ставь «зеркало»! – и тут же с сожалением выкрикнул: – Ох! Ты же ему не обучен!

Но сам он оградил себя чем-то похожим на гибкое зеркало. Теперь весь кокон сместился на него, но тут же стал выстреливать в стороны длинными и ветвистыми молниями красного цвета. А со всех сторон слышались стоны и ругательства. Зато Кремон теперь смог существенно освободиться для ответной атаки, да и рассмотреть тех, кто пытался их захватить. В большой пещере стояли широким кругом до двух десятков сорфитов и таги и сосредотачивали все свои усилия на удержании странного и никогда человеком не виданного кокона. Только вот, похоже, Пасбель Мортек знал эффективную защиту против такого оружия. Возможно, она заключалась в создании некоей «структуры отката». Многие стоящие в кругу получали удары молний и начинали пошатываться. Мало того, освободившись от сковывающего его кокона, Кремон поставил вокруг себя самую сильную защиту и тут же перешел в атаку, отбросив все сомнения по поводу невмешательства во внутренние дела чужого государства. И не задумываясь о природе сложившейся ситуации. Надо было сражаться и спасать свои жизни. И надеяться на спешащую к ним подмогу.

Огненные шары, чередующиеся с синими молниями, стали валить наземь одного нападающего за другим.

Но и враги резко изменили тактику. По раздавшейся команде они одновременно сняли сияющий кокон вокруг Пасбеля и в следующий момент ударили по нему ураганным смерчем своего огненного потенциала. Никакая защита не могла отразить одновременный удар пятнадцати мощных сгустков энергии, и таги в мгновение ока превратился в пылающий факел, а потом и его останки отбросило на почерневшую сразу стену и рассыпало прахом.

Гибель сопровождающего, который за короткое время успел стать другом, так потрясла Кремона, что очередная синяя молния из его руки не достигла цели. И сразу после этого новый силовой кокон сомкнулся вокруг него. Причем ни нападать, ни защищаться парень не мог, с ужасом наблюдая, как его щиты истончаются и рушатся прямо на глазах. Затем последовала мучительная минута в сжимающихся тисках чего-то холодного и бездушного. А потом кошмарные телесные судороги поглотила тьма полной потери сознания и отключения всех чувств.

На этот раз Невменяемый приходил в себя с жуткими головными болями, вдобавок ощущая пульсирующие очаги боли по всему телу. Глаза страшно было открыть от пышущего в лицо яркого пламени, а в ушах стоял гул и грохот. Больше всего хотелось плюхнуться в ледяную купель, а то и вообще погрузиться в сугроб снега.

Но самое главное, что сознание все-таки к нему вернулось. А значит, можно заняться исследованием и лечением своего организма. Стараясь не шевельнуться от боли, тошноты и судорог перекрученных мышц, Кремон первым делом обезболит готовую зайти кашлем

грудь и выровнял спирающееся дыхание. Затем принялся за лечение головы, снимая пульсацию боли и восстанавливая слух. И тут же до него донеслись яростные крики. Кто-то громко ругался, а вернее, ругал кого-то другого. А может, и других, так как время от времени громкий крик пытались перебить оправданиями. Продолжая оставаться недвижимым и бессознательным, Невменяемый стал чутко прислушиваться.

– ...любили похвастаться! И что теперь?! Два трупа среди сопровождающих! Да еще не кого-нибудь, а самого Пасбеля Морттека угрохали!

– Так ведь он от этого человека ни на шаг не отходил...

– Плевать! Сколько вас было?! А их всего двое! Позор! Позор для лучшего нашего отряда!

– Но Морттек знал о защите «зеркало».

– Вот как? Тоже весьма настораживает! Выходит, или среди нас завелись предатели, или мы плохо осведомлены о работе королевских спецслужб.

– А пока мы пытались нейтрализовать Пасбеля Морттека, человек повел невероятный по интенсивности огонь. Трое погибших и два тяжело раненных...

– И на них плевать! Туда им и дорога! Разве это бойцы?! Не могли таким количеством справиться всего лишь с двумя Эль-Митоланами!

– Но ведь они сильнейшие...

– Молчать! Еще недавно вы хвастались, что именно вы сильнейшие! Забыли?! И еще хотели идти на это задание лишь одним десятком. А если бы я не настоял на втором десятке?! Вот именно! Там бы вы все, «слабачки», и валялись бы обгорелые!..

– Господин Ботиче, зря вы на нас так кричите...

– Зря?.. – Голос невидимого крикуна перешел на змеиный шепот, но Кремон уже полностью восстановил слух и услышал каждое слово. – А на кого же мне кричать? А кто провалил столько лет тщательно и неимоверными усилиями подготовленную ловушку? И по чьей вине наши три тайные артерии теперь раскрыты? И что будет, если королевские спецслужбы уже подбираются к этому месту?

– Господин герцог, это место невозможно раскрыть...

Тот, к кому обращались как к герцогу, вновь перешел на крик:

– Я тебя не спрашиваю, что можно, а что невозможно! Так что будет, если нас уже окружают?!

– Мы отобьемся...

– Вы?! Вы отобьетесь?! Ха! Посмотрим! Но я уже дал приказ о полной эвакуации руководства в Сопло.

– Но там же смертельно опасно!

– Мне – нет! И тем, кто будет со мной, – тоже! А вот вам, в случае негативного развития событий, придется здесь оставаться и прикрывать наш отход! И вот тогда сразу выяснится, отобьетесь вы или нет!

– Мы всегда готовы умереть за правое дело!

Несмотря на высокопарность и торжественность ответа, его высказали таким дрожащим и жалобным голосом, что у Кремона непроизвольно дернулся уголок губ. Видимо, все это время за ним пристально наблюдали, так как сразу же кто-то находящийся рядом крикнул:

– Господа! Внимание! Наш пленник проснулся. Вернее, стал приходить в сознание.

Тотчас же послышался топот многих ног – видимо, все переместились сюда же из смежного помещения. И тот же крикун скомандовал:

– Снимите с него на короткое время Покрывало и приведите в полное чувство!

– Ваше Сиятельство, но это опасно. А вдруг он притворяется и сразу перейдет в атаку?

– Вы, трое, становитесь по бокам и сзади и держите вокруг меня максимальный щит. Снять Покрывало!

Тут же Кремен почувствовал невероятное облегчение и ощутил все свое остальное тело. И догадался, что мешало ему пошевелить хоть одним мускулом: Сонное Покрывало не только заставляло говорить чистую правду, но еще и полностью сковывало все большие движения и не давало пользоваться в полной мере магической силой. А против этого даже патриарх Эль-Митоланов Огюст Невменяемый Старший не знал противодействия.

Кремен открыл глаза и тут же попросил охрипшим голосом:

– Пить...

– Дайте ему!

Стоящий рядом надзиратель напоминал воина из классического учебника про сорфитов. Так много было на нем вооружения. Когда он подхватил с каменного выступа кувшин с водой и протянул его человеку, то раздался такой грохот и скрежет доспехов, что все непроизвольно поморщились. Оставалось лишь удивляться тому, что до этого не слышно было даже дыхания бронированного надзирателя.

Прохладная вода живительным потоком устремилась в раскаленные внутренности. А сам Кремен отчаянно искал выход из весьма печального для себя положения.

«Так, левая рука и ноги привязаны... Как закончу пить, и правую руку привяжут. Да еще и спина, даже плечи к спинке кресла прикручены. Да и соперников... двенадцать! Многовато будет... И энергии всего на четверть. Основательно я там, в пещере, выложился. Значит, буду тянуть время... Все равно ведь захотят допрашивать под Сонным Покрывалом. Попробую им втирать запасные легенды. Вот только бы еще узнать, какие силы и кого они представляют...»

Напротив него, через стол, на высоком кресле восседал таги с жестко и рельефно очерченными линиями лица. Повелительно сжатые губки, хищно изогнутый носик и волевой квадратный подбородок. Видимо, с детства привык повелевать. Но вот глаза... Глаза таги так и выплескивали наружу гнев и безумие.

– Человек! – сразу же начал кричать таги, и никаких сомнений в том, что перед ним недавно слышимый герцог Ботиче, у Кремона не осталось. – Ты заслужил смерть лишь тем, что вступил в тайный сговор с узурпаторами и преступниками! Предлагаю тебе немедленно признаться: что ты делаешь в нашем государстве?!

– Да я здесь проездом.

– Почему тебе разрешили посмотреть столицу?

– Как простому туристу это вовсе не запрещается.

– Только за это глумление над нашим Пангардом тебя надо стереть в порошок! – опять перешел на змеиный шепот герцог. – Почему тебя разрешили провезти через всю страну? Что за срочность?

– Конечно, можно было бы и морем добираться в Баронство Радуги, но мои дорогие родственники тяжело больны и потребовали немедленного моего присутствия при распределении оставляемого ими наследства.

– Очень интересно... – герцог откинулся на спинку кресла и, прикрыв глаза, задумался. Но, видимо, обманывать такого опытнейшего и искушенного в интригах лидера было почти невозможно. Он сразу раскусил, что человек просто тянет время, и тут же скомандовал: – Накрыть Покрывалом!

Снова тяжесть и леность сковала все члены Невменяемого и стала заволакивать разум. Но где-то в середине черепной коробки весело и живо подпрыгивал масенький и невидимый Кременчик. Потирая руки, он готовился отвечать непослушными человеку губами и ехидно посмеивался от предстоящего удовольствия.

А герцог приступил к допросу. Опыт он имел немалый, так как спрашивал, очень четко формулируя свою речь и не давая одурманенному сознанию шанса запутаться в выборе ответа.

– Как твое полное имя?

– Дадил Лашек.

В отделе по борьбе с мелкими преступлениями действительно был следователь с таким именем, и для готовящейся легенды оно вполне подходило.

- Какая твоя должность в Энормии?
- Старший следователь по раскрытию преступлений в других государствах.
- Ага! Уже теплее! – ухмыльнулся герцог. – С какой целью ты едешь в Баронство Радуги?
- С целью раскрытия и разоблачения преступной группировки.
- Если у тебя получится, то ты попытаешься их уничтожить?
- Обязательно.
- Чем занимается эта группировка?
- Поставляет в Альтурские Горы запрещенные товары.
- Какие именно товары?
- Мушки, продовольствие, оружие, инвентарь, нефть... – стал монотонно перечислять мнимый Дадил Лашек. Но герцог очень быстро улавливал самое главное:
- Стоп, стоп! Значит, основное твое задание – перекрыть поставки именно «мушек»?
- Да.
- А сколько помощников должно к тебе подоспеть на помощь?
- Двенадцать человек.
- Каким образом они доберутся в Баронство Радуги?
- Они уже плывут морем.
- А чем должен ты заниматься до их прибытия?
- Проследить основные пути поставки и узнать, когда в Альтурские горы пойдет самый большой караван.

С каждым ответом Кремона лицо герцога все больше перекашивалось от недовольства, а взгляд мрачнел. Но он пока не останавливался:

- Как вы должны уничтожать караваны?
- С помощью сваловых Флоров.
- Кто их должен доставить?
- Мои помощники.
- Что вы должны будете делать после уничтожения каравана?
- Скрытно переместиться к морю и там уничтожить корабли тех торговцев, которые сотрудничают с контрабандистами.
- А кого собираетесь еще уничтожать в прибрежных районах?
- Всех контрабандистов, которые попадутся под руку.
- Хм, интересно... А почему именно тебя отправили на самое опасное направление?
- Я больше всех ненавижу драконов.
- Какие у тебя для этого причины?
- По их вине погибла моя мать.
- Как вас потом собираются эвакуировать в Энормию?
- Через два месяца в Келпри нас будет ждать торговое судно.
- А почему вас планируют забрать не со Строна, а именно с Келпри?
- В том варварском городе, среди засилья кочевников, нам будет намного легче затеряться и уйти от погони.

Казалось, что у крикливого таги разболелись зубы, потому как он стал покачивать головой чуть ли не со стоном:

- Ты присутствовал на переговорах с нашими представителями?
- Нет.
- А кто на этих переговорах участвовал из твоего непосредственного начальства?
- Старший дознаватель пограничья Вилия Пламенный.

Герцог Ботиче вообще скривился так, словно его заставили выпить стакан грязной нефти, и обвел мрачным взглядом своих подчиненных. Те хранили молчание, но, похоже, прекрасно осознавали то, что происходило. А их лидер разочарованно чмокнул своими губками и проговорил в раздумье:

– Так, так... Значит, Вилия Пламенный... Самый страшный и воинственный враг драконов... Надо же! Именно тот, кто и для нас считается героем и примером для подражания...

Вероятно, от самобичевания герцога спас прибежавший откуда-то из глубины помещений таги.

– Господин герцог! Наши преследователи бурят в подземный город сразу три штольни с разных направлений. Скорее всего, это вполне осознанное действие, с правильно выбранной целью. Через полчаса они ворвутся на наши магистрали. Я приказал выдвинуться к местам предполагаемого...

– Отставить! – герцог соскочил со стула и понесся к выходу. – Все за мной! Уходим в Сопло! Все до единого!

– Но мы же можем защищаться?! – воскликнул кто-то.

– Нет! Больше ни одной напрасной жертвы!

– А что делать с пленником? – со всей силы своих легких крикнул вслед удаляющемуся лидеру бронированный сорфит-охранник.

– Оставьте как есть! – донеслось издали. – В Покрывале он ничего не сделает, а нам магической вещи не жалко. И немедленно догоняйте нас! Не отставать! Надо как можно скорее преодолеть отдачу Порога. Полная эвакуация!..

Минут десять из всех помещений слышались грохот, топот, ругань и отрывистые команды. Раздавались скрип и громыхание передвигаемой мебели, стук закрывающихся ящиков и звон собираемого оружия. Похоже, заговорщики или сепаратисты забирали все самое ценное и необходимое из своего тайного города. Только вот в какое такое Сопло они собрались? Да и как вообще могли существовать в таком однородном и патристическом государстве, как Сорфитские Долины? Ведь, по твердому мнению всего мира, здесь даже преступности, как таковой, не существовало. Откуда же и как здесь появились недовольные? И чем они в первую очередь недовольны?

Ладно, этот вопрос прояснится позже. И так хорошо, что хоть осознали свою ошибку и не стали уничтожать пленника, который вел праведную для каждого таги и сорфита борьбу с ненавистными драконами. Скорее всего, и подлинные задания, выболтанные под Сонным Покрывалом, могли вызвать у герцога и его подчиненных понимание и поддержку. Ведь колабы для них – враги гораздо более непримиримые. Но хорошо, что хоть удалось отделаться малой ложью. Вот только гибель стольких разумных оказалась напрасной. И особенно тяжелой болью отдалось в сердце Кремона воспоминание о гибели Пасбеля Мортака. Сильнейшего и опытного Эль-Митолана. Но самое главное – чудесного, веселого и радужного товарища. Кажется, совсем недавно он смеялся, шутил и держал в приподнятом, мажорном состоянии всех окружающих. А вот теперь... Вряд ли даже пепел от него удастся отыскать.

Вот так, тяжело вздыхая и печальась о погибшем товарище, и провел Невменяемый целый час. Двигаться не давали ни Сонное Покрывало, ни крепкие путы, и потому оставалось лишь ждать приближающихся спасателей.

Скорее всего, его нащупали отделенным сознанием заранее, так как Татил Астек вбежал в помещение с явной уверенностью в окончании поисков:

– Живой? Цел? Здоров? – чуть ли не с порога стал выкрикивать таги, а, подскочив к стулу, рывком сорвал с человека Сонное Покрывало. – Что ты застыл? Как себя чувствуешь?

– Да я-то в полном порядке, – с тяжелым вздохом высказался Кремон. – А вот Пасбель...

– Что с ним?! – выкрикнул таги, не обращая внимания на подоспевших двух сорфитов, которые тут же принялись сноровисто освобождать человека от пут. – Мы его нигде не можем отыскать!

Кремон попытался сглотнуть пересохшим горлом и потер подбородок и шею освобожденной рукой. И лишь затем прохрипел:

– Погиб наш товарищ... Они его сожгли дотла.

Один из сорфитов тут же протянул знакомый кувшин с водой, и теперь уже Невменяемый осушил его до дна. После этого более спокойно пересказал все, что с ним случилось.

Во время рассказа к присутствующим присоединилось еще с десятков разумных. Похоже, что представители командования спасательной операцией. Они весьма бурно воспринимали все перипетии события. Особенно сражение в пещере с десятикратно превосходящими силами противника. А в финале самый старый по виду сорфит засыпал человека дополнительными вопросами. Больше всего его заинтересовало упоминание о некоем Пороге в Сопло. И об отдаче на этом самом Пороге. Даже восклицание вырвалось:

– Значит, все-таки отдача какая-то там есть! А посему и мы туда прорвемся обязательно!

– Прорвемся? – с ледяным спокойствием переспросил еще один таги, до сих пор не проронивший ни слова. – А зачем? Чтобы погибнуть в Сопле?

– Но ведь они там не погибают! – горячился сорфит. – Мало того, используют силы, там царящие.

– Да нет! Не используют, а использует! И для этого там надо родиться и выжить. Как герцог Растел Ботиче. И стать частичкой Сопла, его воспитанником и восторженным поклонником.

– Ну, это ты уже... – начал было сердиться сорфит, но Татил решил вернуть всех к настоящему моменту:

– Давайте доставим нашего гостя на его маршрут. Вы все понимаете, насколько чревата для него длительная задержка. А потом будем последовательно разбираться со своими делами.

– Да, да, конечно! – тут же согласился пожилой сорфит. И стал продвигаться к выходу, раздавая команды: – Начать вывод подразделений. Здесь остается лишь второй батальон. Пусть займут все входы и выходы возле Сопла. Дознавателям приступить к обыску помещений. Минерам тоже найдется работенка...

– Ты как себя чувствуешь? – озабоченно спросил Татил, глядя, как Кремон делает несколько приседаний, разминая таким образом затекшие ноги.

– Вполне! Даже магическую силу до половины собрал. Так что могу бежать и перемещаться без посторонней помощи.

– Хорошо. Тогда поспешим.

Невменяемый устремился за перешедшим на бег таги. Хотя для этого ему достаточно было перейти на очень быстрый шаг. Но вот произошедшие события требовали ответа хотя бы на некоторые вопросы. Поэтому он попросил:

– Татил! Ты мне хотя бы вкратце расскажи, что это тут у вас такое творится?

Даже на бегу миниатюрный таги умудрился тяжело вздохнуть и утвердительно кивнуть несколько раз головой:

– Хорошо. Но только то, что успею. Ведь это слишком длинная история...

Как ты наверняка знаешь, в нашем государстве существуют две правящие династии. Из которых каждые десять лет поочередно фактический наследник восходит на престол. То есть если десять лет на троне восседает сорфит, то следующий период правления принадлежит таги. Закон этот незыблем, бесспорен и прекрасно действует уже более двух тысяч лет.

Подобное правление исключает в первую очередь негативное отношение между династиями. Ведь как ты ни правь государством, все равно придется оставить престол через десять

лет. Повторно короноваться никто не может. И уж тогда все твои ошибки достанут из тайников и выложат на обозрение всему миру. Поэтому возведение законного наследника в короли обязывает ко многому. Ни один король не станет применять жесткие меры правления к другой династии или просто виду разумных, так как палка о двух концах. И через десять лет точно такие же кары обрушатся и на представителей твоего рода.

Естественно, власть очень притягательна, и некоторые кандидаты пытаются передернуть карты и любыми способами обойти своих соперников. Но происходит это в основном лишь внутри королевских династий. Каждой в отдельности. Порой и убийства случались, и отравления, и элементарное беззаконие.

Один из таких случаев и произошел триста двадцать лет назад. Как раз в тот период, когда Сорфитские Долины находились в состоянии военной конфронтации со всеми соседями. Из королевской династии тагов как раз готовился взойти на престол законный наследник, принц Грегор Ботиче. Но идущий следующим по линии наследства его племянник герцог Таташ совершил на него покушение. Вся охрана, сопровождающая принца, погибла в кровавой схватке, но ценой своей жизни прикрыла уход наследника и его беременной супруги. С ними же уцелела и одна придворная дама. Всем троим каким-то невероятным чудом удалось прорваться к Соплу и там, скорее всего по счастливой случайности, им повезло преодолеть Барьер. На этом герцог Таташ и успокоился. Почти! Ибо под видом борьбы с таинственными преступниками держал постоянную засаду у Сопла в течение пяти лет. Хотя за всю известную нам историю оттуда никто еще не выходил.

Прошло десять лет. Правление короля Таташа XX закончилось. И многие его безобразные поступки всплыли на поверхность. В том числе и убийство законного наследника. Что было доказано после допросов под Сонным Покрывалом приспешников узурпатора. Казнь обесславленного монарха была проведена с небывалой подготовкой и феноменальным размахом. И до сих пор считается одной из самых показательных в нашей истории. Естественно, что принца с супругой посчитали погибшими. Но их земли и поместья так и остались во владении дальних родственников рода Ботиче. Только вот права на наследование трона у них уже не было даже при самых странных или благоприятных обстоятельствах.

Зато чуть позже оказалось, что принц не погиб, по крайней мере сразу. Ему с женой и придворной дамой удалось какое-то время прожить в Сопле. И не просто прожить, а благополучно принять роды и выкормить младенца в самые первые месяцы. И лишь после этого удача от них отвернулась. Потому как, по рассказам самого Растела Ботиче, своих родителей он совершенно не помнит. Воспитывала его и обучала та самая женщина, что спаслась вместе с наследниками. Она-то и внушила Растелу мысль, что именно он должен стать королем и имеет на это все права. Через двадцать лет он в полудиком состоянии выбрался из Сопла и первым делом потребовал свои земли и поместья. Что ему тут же и вернули законным путем. А следующим его шагом стало требование возвести на престол.

Вопрос, конечно, оказался не из легких. Но все решилось самым простым образом: на престол не имеет права восходить Эль-Митолан. А полудикий выходец из сопла имел ярко выраженные Признаки. Растел Ботиче вроде притих и принялся интенсивно наверстывать пропущенную программу образования. Время от времени наведываясь и в Сопло. А когда ему провели обряд Воспламенения крови, громогласно заявил, что все равно продолжит бороться за престол до победного конца.

Вот так с тех пор, почти триста лет, он и мутит воду в королевстве...

Татил с тяжелым вздохом закончил рассказ. Они уже находились возле готовой тележки с лежащим на ней знакомым ящиком. И в руках таги держал бутылочку со снотворным снадобьем. Но Кремон все-таки решился задать еще один вопрос:

– А что же это такое – Сопло? Ты ведь ни одним словом о нем не обмолвился.

– О-о! На это времени уйдет во много раз больше. Да и то: лучше все самому один раз увидеть, чем сто раз услышать. А времени у нас...

– Конечно. – Невменяемый со смирением сделал пару глотков и поспешно улегся на предназначенное ему ложе. Глаза тут же стали слипаться, но пару слов он сказать все-таки успел: – Когда буду возвращаться, обязательно хочу взглянуть на это ваше таинственное Сопло...

Хоть не иные, а другие

И в этот раз пробуждение было совершенно иным: сон никак не хотел отпускать из своих объятий. То ли снотворного хлебнул чрезмерную дозу, то ли ехать пришлось недалеко, но глаза даже открываться не хотели. Хорошо хоть суеящиеся вокруг таги и сорфиты помогали изо всех сил. Да еще как помогали! Они поочередно то лили холодную воду на Кремона, то тормозили его трубными выкриками, подвергая барабанные перепонки тяжким испытаниям. А то просто отвешивали с залихватским визгом банальные пощечины. Причем не следует забывать, что ладошки у таги весьма цепкие и сильные. Именно одна из последних пощечин, а правильнее сказать – зуботычин, и рассердила человека до невозможности. Почувствовав во рту привкус крови из рассеченной губы, Невменяемый вынырнул из вязкого сна и заворочался с возмущением:

– За что меня избивают?! – и лишь затем с трудом открыл глаза. Тут же в его поле зрения попало обеспокоенное личико Татила:

– Извини! Не со зла бьем! Уже и отчаялись тебя будить, никогда такого не случилось. Видимо, сказались последствия применения к тебе кокона-ловушки... Да и Сонное Покрывало свой эффект добавило. Ты как?

Кремон со всей силы замотал головой:

– Уф! Вроде не сплю... – Он сразу применил к своему телу несколько возбудительных заклятий, и это значительно подстегнуло кровообращение. – Но все равно: ни-и-изя маленьких обижать...

– Еще раз просим прощения, но все сроки уходят. Тебе бегом надо бежать на место встречи. А мы тебя до сих пор одеть не успели.

Таги указал рукой на разложенные на столе вещи. Парень вскочил на ноги, обтерся поданным полотенцем, оделся и тут же стал приторачивать приготовленное для него оружие и несколько походных сумок. Организм становился все бодрей, и разговор стал быстрым и деловым:

– На сколько часов опаздываю?

– На восемь.

– Ужас! А что теперь делать?

– Резидент тебя будет все равно ждать до отмены приказа. Но когда войдешь на постоянный двор, сразу винись, мол, не уберег похаса, украли в Жаховке! Вот и пришлось бегом весь день путешествовать.

– Понятно. Как выберусь на дорогу? – эти детали заранее не обговаривались, но сорфиты обещали все устроить. Видимо, собираясь каждое передвижение своего подопечного обставить тайной. Но сейчас из-за катастрофической нехватки времени некогда было излишне перестраховываться. Поэтому Татил махнул рукой, увлекая Кремона за собой, и принялся пояснять уже на ходу:

– Естественно, через границу здесь пробраться можно, но постов с их стороны стоит тьма-тьмушая. Сам проинформирован об их странном усердии. Да еще блуждающие посты добавили. Но мы свои ходы глубоко под землей прорыли. Выйдешь прямо возле поселка и войдешь в него с северного направления. И сразу же подадитесь на юго-запад. Резидент человек опытный. Ругать тебя для виду станет как пса шелудивого. Оправдывайся, проси прощения, ползай на коленях, но упроси его не выгонять со службы. Сегодня выезжать в дорогу поздно, но все может быть. Возможно, на ночь в поселке тоже оставаться нельзя. Вдвоем-то вы везде прорветесь, но шум создавать за собой не следует. И положиись на его опыт, резидент уже много лет по Баронствам курсирует, много чего знает. Да что я рассказываю! Это же ваш человек. Уж ты его хорошо запомнил по рисункам, издалека узнаешь?

– Надеюсь, что не ошибусь...

Полчаса они двигались по овалному тоннелю фактически бегом. Маленький таги максимально помогал себе левитацией. Когда они ворвались в маленькую пещерку, их встретили два таги и один дремлющий сорфит. Оказалось, он не дремал, а где-то витал «отделенным сознанием». Лишь только его «вернули в тело», он сразу стал докладывать:

– Очень удачно все складывается! В поселок как раз прошло несколько подвод и две группы пеших крестьян. И больше на дороге никого нет. Пусть выходит немедленно!

В маленьком помещении не было возможности прокрутить крепко вцепившегося в руку таги, да он об этом и не подумал. Второй рукой он просительно погладил человека по тыльной стороне его ладони:

– Очень тебя прошу: береги себя и возвращайся скорее. Договорились?

– Я и сам не особо мечтаю там задерживаться! – как можно бодрее пообещал Невменяемый и выскользнул в образовавшуюся между камнями щель.

Сделал пару шагов и стал осматриваться. Затем оглянулся и при всем желании не смог отличить то место, откуда он только что вышел. И яркое послеполуденное светило не помогло. Практиковаться в магическом зрении было некогда, и он тут же устремился к дороге. А выйдя на нее, повернул налево и побежал, время от времени поднимая сапогами клубы пыли, намереваясь таким образом придать себе вид путника издалека. Пару раз он даже упал на разбитую колесами дорогу. Тут же вскакивал, воровато осматривался и, отряхиваясь, бежал дальше. В итоге, когда он прибыл на постоянный двор, вид у него был весьма непрезентабельный.

Своего якобы хозяина он сразу же обнаружил в общем зале трактира. Сидящего там чуть ли не в гордом одиночестве и с озлобленным выражением прикладывающимся к кувшину с вином. Благо постояльцы и завсегдатаи еще только-только начинали собираться к ужину. Но сцену резидент разыграл настоящую. Кремон в один момент даже подумал, а не спутали его с каким-то нерасторопным и жутко ленивым работником? Уж так на него кричали! Уж так ругали! А за похаса досталось больше всего. Затем работодатель, немного успокоившись после слезных обещаний нерадивого охранника, для вида смягчился и уже вполне прорычал:

– За похаса будешь отрабатывать два месяца! А сейчас за мной, в конюшню! Выезжаем немедленно. Может, хоть за ночь часть пути успеем наверстать.

Если так разобраться, то похас им и даром не нужен был. Четыре прекрасных скакуна явно истомились долгим бездействием. И лишь только дорожные сумы были прикреплены к седлам, оба путника сразу же отправились в дорогу.

Лишь через два часа резидент разразился следующей фразой. Да и то он предварительно создал карман неслышимости, наклонился вниз, поправляя стремя, и пробормотал:

– Не нравится мне в поселке. Слишком много всякой швали понаехало.

И до полной темноты больше не проронил ни слова. Давая молодому попутчику время на размышление, осмотр нередких встречных путников да рассматривание его внешности.

А внешность у него являлась ну совсем непримечательной. Пожилой, неспортивного вида мужчина. Среднего роста, лицо круглое, нос пуговкой, глаза невыразительные, волосы серо-бежевые. Хотя, возможно, если волосы помыть, они бы стали рыжими. Но это могло лишь казаться на первый взгляд. Одет, конечно, он был в добротные и дорогие одежды, как подобает человеку состоятельному. Но и тут ничего особо запоминающегося. Ничего яркого или уникального. Только лишь функциональное и самое необходимое. И имя вполне подходящее: Бадуш Шиндар. Одно из самых распространенных в Баронствах.

И только несколько человек из окружения короля Энормии, Рихарда Огромного, знали о настоящем имени и возрасте этого Эль-Митолана. Даже научив Кремона врать под Сонным Покрывалом, ему не доверили всей правды об этом уникальном человеке. Лишь намекнули, что Бадуш Шиндар уже давно заработал на безбедную пенсию, старость и все остальное, что ему заблагорассудится. И помощь Кремону – для него последнее задание.

Еще в сумерках начал накрапывать небольшой дождик, а когда ночь окончательно вступила в свои права, дождик стал переходить в существенный ливень. Но неприметного на вид резидента такое погодное влагосеяние только радовало. В полной темноте он свернул по узкой тропе в лес, и вскоре они оказались в глухой чаще. И фактически уткнулись в огромную и развесистую хаузпичу, редкостное, но невероятно многочисленное растение-дерево. К тому же купольные кроны создавали прекрасную защиту от дождя. Коням задали корма, а сами удобно разместились сразу над животными.

Бадуш Шиндар по ходу дела приступил к сжатым инструкциям:

– Сюда ведет только одна тропа. И бояться здесь некого, кроме хищников. Спим по два часа. Ты первый отдыхаешь.

Кремон просто обязан был предупредить:

– Мне пришлось перенести несколько неприятных часов, после которых я не мог проснуться. Сейчас организм взбодрен дорогой, но существует вероятность, что будить меня непросто...

– Хорошо, – тут же согласился резидент. – Тогда ты неси вахту, пока есть силы. Потом будишь меня, и я делаю аналогично.

– Да, так будет лучше.

Бадуш опять проявил немногословность, ничего не ответив. Видимо, он выговорился на месяц вперед при разыгранной сцене в трактире постоялого двора. Лишь удобнее подложил себе под бока сумки, и уже через пару минут его дыхание выровнялось, убеждая в крепком и здоровом сне. Но стоило через час Кремону слегка поменять положение и сместить тяжесть тела, как дыхание резидента замерло, а глаза приоткрылись наполовину. Полминуты – проверка окружающего покоя – и вновь полноценный сон.

Невменяемый лишь улыбался мысленно такому умению. Сколько же прошел этот человек дорог? Сколько он увидел на своем веку, чтобы вот так чутко и одновременно крепко спать?

Но и вахту парень нес со всей серьезностью. И в конце третьего часа издали заметил приближающегося монстра. Хотя десятиметровый циконский питон и не представлял большой опасности, но своей атакой мог изрядно напугать лошадей, а те в узком пространстве между стволами могли нанести себе существенные ранения. Что было весьма нежелательно в дальней дороге.

Невменяемый сноровисто натянул тетиву, наложил стрелу и уже изготовился к выстрелу, как вспомнил о том невероятном арсенале мелких умений, которым его снабдили в Энормии. Погасив невольную улыбку на губах и сосредоточившись, он издал несколько мурчащих звуков, которые принадлежали гаарскому коту. Тому самому, который считался лучшим охотником на всех змей и любых питонов. Хотя сам был размером не больше волка. Зато имел такие когти, что разрезали даже крепчайшую чешую северного полоза. И обладал иммунитетом к любому яду. А уж как мурлыкал, когда был голоден!

Ползущий в сторону тепла, исходящего от людей и животных, питон лишь только услышал звуки своего смертельного врага, сразу же скользнул в сторону и на максимальной скорости постыдно спасся уползанием.

При этом событии Бадуш опять приоткрыл глаза, затем одобрительно хмыкнул и вновь провалился в сон. Больше никаких приключений за ночь не произошло. Разве что опять Кремон перед рассветом просыпался после четырехчасового сна с большим трудом. Но обошлось без холодной воды и битья. Хватило лишь силы воли да чего-то очень вонючего, что резидент с коварной улыбкой пытался подсунуть под нос молодому колдуну.

– Проснулся?

– Уже давно не сплю! Просто ждал завтрака в постель.

Шутку Бадуш оценил. Даже подыграл:

– Извините, господин! Но кочегары опять дров не завезли...

Осталось лишь напомнить:

– Так ведь у нас мушки есть!

Два человека вскипятили на таблетках из прессованных водорослей себе по кружке чая и плотно позавтракали продуктами из своих запасов. Ведь предполагалось весь день ехать с максимально возможной для коней скоростью. Тихим, еле слышным голосом Бадуш Шиндар давал новые наставления:

– Запомни самое главное: никогда и ни при каких обстоятельствах не ввязываться в драку. Даже на оскорбления не отвечать. Пусть это банально, но не забывай о прикрытии своей магической сущности. Никто ни при каких обстоятельствах не должен узнать, кто ты на самом деле. То, что ты даже спящим держал щит прикрытия, еще ни о чем не говорит, потому и напоминаю. В случае большой опасности начинай защищать свою жизнь лишь по моей команде. Повторяю: только по моей команде! А то здесь полно ублюдочных провокаторов и считается нормальным тоном мерзко пошутить или оскорбить человека.

– Да меня об этом предупреждали. Но неужели до такой степени люди озлоблены друг на друга?

– Сам скоро убедишься. О людской доброжелательности можешь забыть до своего возвращения. Здесь – не родина. И еще: в последнее время Баронства наводнили сотни колабов. Рыскают по лесам, что-то ищут в горах, путешествуют с караванами. Их ненавидят, презирают, боятся, плюют им вслед с омерзением... Но охраняют как наследников короны. Почти все колабы – обычные. Эль-Митоланов среди них почти нет. Но все равно, при встрече старайся не смотреть в их сторону. Это считается самой верной линией поведения. И напоследок: следи за каждым своим словом и жестом. Помни: за нами могут наблюдать и прослушивать отделенным сознанием в любом месте этого государства. Тайным знакам тебя обучили, надеюсь, в полной мере?

Кремон вначале прищелкнул языком и только потом пояснил:

– Мне кажется, что даже слишком. Я теперь могу общаться с их помощью на любую тему. Хоть о погоде поговорить.

– Вот и отлично. Давай я заодно и проверю, пока нас никто видеть не может.

Еще несколько минут оба колдуна общались с помощью тайных знаков и своего ночного зрения. Результатами Эль-Митолан Шиндар остался очень доволен и даже удивлен. Так как впервые похлопал парня дружески по плечу и проникновенно прошептал:

– Приятно было познакомиться!

Из леса они выбрались при скупом освещении нарождающегося дня. Хоть дождь давно закончился, но тучи так и продолжали висеть низко над лесом, а легкие порывы ветерка разогнать их были не в силах. Зато в раннюю пору дорога выгодно отличалась пустотой, и отдохнувшие кони резво мчались галопом чуть ли не целый час. Затем скорость передвижения заметно спала, но все равно до обеда им удалось преодолеть солидный кусок пути. В населенных пунктах путники старались не останавливаться, а то и вообще объезжать их стороной или околицами. Заметив на себе пристальные или заинтересованные взгляды, вели себя с равнодушной усталостью. Тем самым избегая ненужных дорожных инцидентов.

На обед снова углубились в лес и развели на небольшой полянке хороший костер. Все-таки сырость изрядно надоедала. И пока кони паслись рядом, сварили котелок незатейливой мясной похлебки и сытно отобедали, изредка перекидываясь фразами:

– Где ночевать будем этой ночью?

Когда разговор шел о вполне обыденных вещах, говорили открыто и громко.

– Надеюсь, еще засветло доберемся в Красногор. И сразу же продадим коней. Затем переберемся на другой берег Раси и заночуем в припортовой гостинице. На рассвете купим суде-

нышко побыстроходнее и за день доберемся в Шиирнадар. Так и быстрее, и удобнее будет. Да и выспимся в пути.

– А Рася – сильно широкая река?

– Не сказал бы. Но вот течение там недурственное. Вниз путешествовать – сплошное удовольствие.

– А вверх?

– Хм! Тяжелый труд. Все используют: и паруса, и магию. Но в основном – силу гужевых похасов. Если уровень нормальный и разлив не заливал дорогу вдоль русла.

– И часто такое наводнение случается?

– Да не сказал бы. Все-таки уклон внушительный и быстрое течение сносит все дождевые воды. А вот после Шиирнадара Рася замедляется, разливается широко и до самого Баронства Стали напоминает огромное и длинное озеро. А какие сказочные острова на середине этого озера!

Кремон с некоторым удивлением посмотрел на разошедшегося в воспоминаниях Бадуша и деликатно напомнил:

– Да знаю я. Сам не раз видел.

А тайными жестами добавил: «На рисунках и картах». Только вот резидент все равно настойчиво продолжил:

– Видеть – мало. Я на них бывал. Да и вообще, здесь столько прекрасных мест! Вот только людишки... М-да... Как бы их к порядку и честности приучить?

Они уже стали собирать свои сумки, когда в окружающих полянку кустах кто-то неосторожно пошевелился. Колдуны сразу усилили свои магические щиты, а неспортивного вида резидент, словно кошка, проскользнул в сторону странного шума. И чуть погодя выволок за шиворот слабо упирающегося мальчонку лет десяти. Грязного, исхудавшего и трясущегося не столько от страха, сколько от холода. Потому как его экзотические лохмотья и одеждой назвать было трудно.

– Ты чего тут прячешься? – с грозными нотками в голосе стал допытываться Бадуш. На что пацаненок ответил с бойкой готовностью:

– За вами подсматривал.

– Кто послал?

– Никто. Я вас еще на дороге приметил. Вот и прокрался за вами. Думал, вы чего съестного оброните.

– А почему в поселке не живешь?

Мальчик насупился и после тяжелого стариковского вздоха признался:

– Сбежал я.

– И давно сбежал?

– Две недели как...

– О! И по какой такой причине?

– Мачеха решила меня продать в услужение нашему барону. А он таких, как я, насмерть замучивает...

– Ага... А что ж отец?

– Помер он. Месяц назад.

– И куда путь держишь?

– В столицу. В Шиирнадар. Там хочу сестру отца найти.

– М-да! – Бадуш обменялся с Кремоном сочувственными взглядами. – А не боишься, что мы тебя сейчас первому же старосте сдадим?

– А что я вам плохого сделал? – удивился малец. – Да и подслушивал я вас долго, люди вы не злые.

– Слышь, что говорит? Не «добрые», а «не злые».

По поданному чуть раньше знаку Кремен уже развязал мешок с провизией и сооружал огромный и сытный бутерброд. От этого зрелища глаза у мальчонки загорелись, словно две звездочки, а кадык забегал от часто сглатываемой слюны. Трясущимися от нетерпения руками он бережно взял угощение и откусил первый кусок. Причем с некоторой деликатностью отвернулся от мужчин, чтобы те не видели, с какой бешеной скоростью заработали детские челюсти.

Некоторое время резидент задумчиво наблюдал за худенькой фигуркой. А потом неожиданно спросил:

– А хочешь, мы тебя с собой возьмем? А потом и тетку поможем отыскать...

Мальчик чуть не подавился от услышанного и так громко сглотнул, что звук наверняка разнесся далеко по лесу. Кремен тоже воззрился на старшего коллегу с полным непониманием. При всей жалости к сиротке отвлекаться на устройство его жизни было весьма накладно и неосмотрительно. Но, видимо, у опытного разведчика были свои, далеко идущие планы. А может, его намерения были связаны лишь с днем сегодняшним. Так как терять время он явно не собирался:

– Так чего молчишь? Поедешь с нами?

Мальчонка тоже не первый год прожил на этом свете и насмотрелся, видимо, и на подлость, и на прочие низости. Потому как спросил со всей осторожностью:

– А что я должен буду делать?

– Присматривать за лошадьми, стеречь вещи, если надо, и управляться с парусом, когда будем сплавляться по Расе. Дом у меня в столице небольшой, но там живут два таких же паренька, как ты. И смотрят за хозяйством в мое отсутствие. Если захочешь, можешь тоже пожить с ними, пока родственницу не отыщем. А нет – неволить не стану. Так что?

Еще перед последним вопросом сирота набрал в грудь воздух и сразу же выпалил:

– Согласен!

– Только давай вначале познакомимся. Меня зовут Бадущ, его Кашад, а тебя?

– Родерик.

– Ого! Как настоящего аристократа!

– Это меня так папаня назвал и сумел потом на своем настоять. Даже дорогуший подарок для этого пришлось старосте вручить. Да и позже неприятности баронские подлизы доставляли.

– Слушай, а выражаешься ты слишком правильно для простого сельского парня. Может, ты еще и грамотный?

– Конечно! Мой папаня сам грамоту знал и меня обучил. У нашего управляющего я всю библиотеку перечитал.

На горделивые признания мальчика оба колдуна одобрительно переглянулись, и резидент подвел итог знакомству:

– Ладно, господин Родерик! Доешь свою порцию обеда в пути. Нам ведь еще засветло надо успеть в Красногор.

И уже через десять минут все трое выехали из леса и рысью помчались дальше. Мальчонка держался в седле на удивление хорошо, а из-за его мизерного веса животное совершенно не уставало и в любой момент годилось для подмены.

Доехав до первого же крупного поселка, Бадущ проинформировал своих спутников:

– Проедем напрямик. Так будет быстрее. А сэкономленное время потратим на посещение одежной лавки.

На выборе одежды долго не задерживались, купили лишь один комплект по размеру да походный плащ на случай ливня. И после суматошного и потешного переодевания продолжили путь. Но теперь уже Родерик выглядел как маленький паж или слуга вполне солидного и состоятельного человека. И сам с таким восторгом рассматривал манжеты своего нового камзола, что пару раз чуть не свалился с лошади.

В Красногор въезжали еще при ярком свете дня. Что весьма способствовало быстрой и удачной продаже лошадей. По утверждениям опытного резидента, чем ближе к ночи, тем торговля становилась короче. И цены падали невероятно. Именно поэтому, после переправы, им в порту удалось купить весьма приличную лодку с парусом по смехотворной цене.

– Конечно, так поступать весьма неосмотрительно, – признался Бадущ, когда они на весах перегоняли купленное плавсредство чуть дальше, вдоль портовых доков. – Но у меня тут один старый приятель сторожем. Честнейший человек, что уже само по себе невероятная редкость. И за пару монет он с удовольствием покараулит и наш мини-корвет.

Как он и предвидел, сторож оказался на месте и с удовольствием принял объект под охрану. А оба колдуна, в сопровождении пошатывающегося от усталости мальчика, отправились на самый большой постоялый двор на территории порта. Каково же было их удивление, когда возле ворот их нагло стала отталкивать свора одетых в одинаковые одежды охранников. Причем не только их, но и нескольких других путешественников, которые намеревались снять здесь комнаты на ночь.

– Пошли вон! Весь двор занят караваном! Посторонним комнаты не сдаются! Чего устались? Сказано: проваливайтесь!!!

В этот момент огромные ворота распахнулись на всю ширь, пропуская пустую подводку вовнутрь, и все прекрасно увидели во внутреннем дворе черный и уродливый цилиндр развалившегося на отдыхе колаба.

– Смотри, смотри! – раздалась приглушенные возгласы. – Вон он лежит!

В этот момент из-за створки ворот выскочил огромный детина со свирепым выражением на лице и гаркнул что есть мочи:

– Что за толпа здесь собралась! Всем разойтись! Ведь понятно объяснили: свободных комнат нет! Или на вас шейтаров натравить?!

Люди с опасением отхлынули от ворот и двинулись вдоль широкого проезда. Но недовольное ворчание легко можно было разобрать:

– Смотри, гад, как выслуживается перед караванщиками! Сам недавно еще слугой был! А как стал хозяином, совсем совесть потерял! Всех нормальных работников выгнал, а взамен одних сволочей набрал. И колаб с ними... Куда это он с караваном? Как куда, наверняка в гости к хвостатым драконишкам собрался, родственников проведать! Да тихо ты! Еще подслушает кто из охраны...

Постепенно толпа недовольных рассосалась, но Бадущ повел своих спутников дальше. Приговаривая при этом:

– Это ж какой тварью надо быть, чтобы про него здешние гости сказали, что он одних сволочей набрал на работу? Представляешь?

– Не представляю, – признался Кремон. – Но охотно тебе верю. Да и вид у него отвратительнейший. А что это за караван?

– Ха! Это самые богатые и влиятельные люди Баронства Радуги. Вернее, потому и влиятельные, что богатые. Везут контрабандой мушки в Альтурские горы.

– И все об этом знают?! – ахнул парень.

– А как же! Мало того: только они и имеют право такими делами заниматься. Других сразу же повяжут и укоротят на голову.

– Я, конечно, о таком знал, – продолжал удивляться молодой колдун. – Но чтобы вот так?! В открытую и внаглую бароны прикрывали этих...

– Торговцев! – наставительно закончил за него старший товарищ. – Караванщики вполне законно скупают мушки на кораблях Морского Королевства. Островитяне, кстати, никогда и не собирались нарушать договор. В Строне тюки перегружаются караванщиками на речные

баржи и доставляются в Красногор. И уже отсюда гужевым транспортом везут строго на восток. И называют это лицензионной торговлей. Каждый зарабатывает в силу своих умений.

– А колаб? Он что, действительно с ними в Альтурские горы собрался?

– Вот это – как раз самое интересное. Похоже, некоторые контакты между двумя странами налаживаются все интенсивней. Жаль, что мы не можем этому «помочь»...

Скоро они пришли к самому большому портовому трактиру. Бадуш дал предварительно нужные пояснения:

– Здесь столько народу вертится, что на нас внимания точно не обратят. Да и комнат здесь сдают немереное количество. Пусть даже всегда шум от танцев, песен и драк, зато спокойно и уверенно. Охрана из нескольких Эль-Митоланов всегда ведет наблюдение, и вторая жилая половина неприкосновенна.

У нервного и усталого администратора он спросил:

– Есть комната на троих?

– Есть! – тот оценивающим взглядом прошупал фигурку мальчика и добавил: – Две взрослые кровати, одна детская.

– Подходит.

– Два серебряных шлага за ночь.

– Получите.

Обменяв деньги на ключ с номером комнаты, путники поспешили на долгожданный отдых. Хотя и душевая оказалась одна на весь коридор, все быстро вымылись и, освеженные, подались в зал ужинать.

Трактир действительно отличался размерами: два огромных зала на двух этажах, в каждом углу которых находилось по стойке бара. За которыми стояло по несколько разносчиков увеселительных напитков. Еще до двух десятков ловких подростков доставляли заказываемые из кухни блюда и закуски. Народа уже собралось достаточно, но музыканты еще лишь располагались на возвышенности. Выпивку разносили с невероятной скоростью. Да и двери на кухню фактически не закрывались.

Быстро заказали еду и для себя. Больше всех удивил Родерик. Он съел чуть ли не больше обоих взрослых мужчин, вместе взятых, и ошеломлен от пресыщения полностью. А пока над ним беззлобно подтрунивали, положил голову на руки и моментально заснул.

Бадуш, сокрушенно вздыхая, взял мальчика на руки и понес в их комнату, буркнув, что сейчас же вернется. А Кремон остался неспешно доедать и осматривать посетителей трактира.

Так получилось, что возле них стоял другой, гораздо больший стол, и за него сразу же подсел человек десять в той самой форме, которую парень припомнил возле постоялого двора с караванщиками.

Охранники шумно уселись и сразу же заказали выпивку. Причем много дешевого вина и ничего съестного. И лишь опрокинув в себя по кубку темно-красной кислятины, перешли к обсуждению своих насущных проблем.

Особой темой было отсутствие денег и обещанная выдача жалованья лишь на обратном пути. Все дружно возмущались тем, что на пару дней будут лишены возможности по-человечески поесть и промочить горло. Причем последнее обстоятельство добивало раскричавшихся охранников больше всего. Вот только один не принимал участия в споре, а спешно пытался влить в себя как можно больше заказанного вина. При этом иногда воровато оглядываясь и стараясь не привлекать к себе лишнего внимания своих собутыльников.

Как ни странно, именно он заметил, что Кремон сидит и прислушивается к их разговору. Почему-то это его страшно разозлило. А может, и по натуре этот тип был самым скандальным в компании. Как бы там ни было, он вдруг указал рукой на притихшего колдуна и громко воскликнул:

– Подслушивает!

Хотя подобное обвинение можно было отнести ко всем посетителям трактира. Но собутельники сразу же откликнулись:

– Точно!

– Вот сволочь!

– Эй, ты, козлина! Тебе чего надо?!

Понимая, что отрицать будет бесполезно, Кремон решил поступить по-другому:

– Да вот слушаю и завидую вам: все время в дороге, новые впечатления. Да и заработки немалые. Вот бы мне к вам устроиться...

– Еще чего захотел?!

– Гляди: впечатлений ему захотелось...

– Сейчас мы тебе нагрузим!

– Только успевай рыло подставлять!

Такое развитие событий явно вело только к одному – драке. Вернее, элементарному избиению одинокого посетителя. Все сидящие в зале притихли и с нездоровым интересом ждали продолжения сцены. Кремон все-таки попытался воззвать к благоразумию заводящихся пьянчуг. Ведь воины они были никакие и вряд ли даже таким количеством смогут преодолеть его мастерство:

– Ребята, я ведь вас просто про работу спрашиваю...

– А мы всегда проверяем кандидатов предварительно! – рявкнул самый красномордый, многозначительно приподнимаясь со своего места.

– Что здесь происходит? – раздался возле стола властный голос, повлекший за собой чуть ли не полную тишину в зале.

В процессе перепалки к ним незаметно приблизились два человека в такой же форме, но с явно командирскими знаками отличия. И теперь оба с пренебрежением посматривали на Кремона. Причем даже при осмотре их простым взглядом становилось понятно, что они были Эль-Митоланами. И скрывать этого не собирались.

Тот же самый алкаш, что первым обвинил Кремона в подслушивании, и теперь высунулся раньше всех:

– Этот молодчик сидел рядом и вынюхивал наши тайны.

– Да! – с непонятным весельем воскликнул все тот же Эль-Митолан. Похоже, он прекрасно осознавал, что его подчиненные просто решили согнать на ком-то злость. И тут же с хамоватой улыбкой дал свое на то согласие:

– Так проучите этого недоумка!

А его коллега, усаживаясь за стол, со смешком добавил:

– И вышвырните его на свежий воздух! Пусть искупается!

Мог бы сразу приказать утопить, а не прикрываться многословным и плоским юмором.

Глава 5

Маленькая месть солидных масштабов

Охранники бойко повскакивали со своих мест и бросились окружать недоумевающего Кремона. Тот пока ловко пятился между столами к выходу, прикидывая, калечить этих моральных уродов или убивать без оглядки.

Скорее всего, охранникам в тот вечер сильно повезло. Потому как перед ними возник разъяренный и брызгающий от гнева слюной господин. И заорал магически усиленным голосом:

– Что опять натворил этот увалень?!

Опять-таки в трактире всем стало понятно: парень не один. Его опекает вполне опытный и агрессивный колдун. Своей силы Шиндар тоже не скрывал, и оставшиеся в тылу готовящейся заварушки Эль-Митоланы из каравана скривились от разочарования. Справиться с одним колдуном они, может, и справятся, но вот и сами пострадать могут значительно. Это если не принимать во внимание всех других побочных последствий от открытого столкновения магов. Простые охранники с тревогой оглядывались на своих командиров, ведь если те начнут драку, то пешки могут пострадать самыми первыми.

А Бадуш воспользовался всеобщим замешательством, в двух словах выяснил суть происходящего и попросил у одного из посетителей взаймы крепкую трость. А затем, неожиданно в первую очередь для Кремона, стал охаживать его по спине этой тростью и приговаривать:

– Вот я тебя научу правильному поведению! Живо у меня позабудешь приставать к посторонним с глупыми расспросами! Стоять! Все равно от меня не убежишь!

И бил он своего товарища с немалой силой. Даже рубашка лопнула местами и показались кровавые пятна. Невменяемому очень хотелось дать выход и своему гневу, но сдержать он себя сумел. Даже подыграл, выкрикивая срывающимся от обиды голосом:

– Больше не буду ни с кем разговаривать! Клянусь!

Бадуш вздохнул с невидимым посторонним облегчением. Видимо, очень боялся, что парень сорвется с тормозов, и тогда...

– Иди в свою комнату и не смей оттуда показываться! Быстро!

Молодой колдун рванул на жилую половину с такой скоростью, что все недоуменно переглянулись. А Бадуш вернул трость владельцу, не забыв поблагодарить, и подошел вплотную к охранникам. Всем своим видом давая понять, что инцидент исчерпан. Хотя и пояснения добавил:

– Дикарь! Что с него взять? Только недавно в нашу цивилизацию попал и еще не скоро уму-разуму научится!

Несмотря на такие извиняющиеся речи, разросшаяся группа за огромным столом выглядела угрюмой и озлобленной. Оба прибывших колдуна прекрасно видели немалую мощь своего коллеги, ведь Бадуш специально снял полное прикрытие своей магической силы. Конечно, завяжись потасовка, от огромного портового трактира могли бы лишь головешки остаться, но существовала и масса других вариантов. Видимо, Эль-Митоланы из сопровождения каравана как раз эти варианты и просчитывали.

Поэтому, чтобы снять возникшее напряжение, Бадуш со всей щедростью и великодушием крикнул в сторону ближайшей стойки бара:

– Каждому, кто за этим столом, пятилетнего гремвина по полному кубку!

Оттуда сразу же поспешило два разносчика с большими бутылками, и атмосфера за всеми столами ощутимо разрядилась. Никому ведь не хотелось оказаться в гуще сражения между

озлобленными магами. Лишь только надпили первый кубок, как Бадуш тут же заказал по второму кругу. Жадноватым охранникам пришлось давиться и спешно допивать весьма внушительную первую дозу. И в результате дармовой алкоголь очень быстро вызвал у них благодушное настроение. В том числе и у расшалившихся было Эль-Митоланов. По крайней мере, в сей момент. Ибо что будет, когда они переберут веселящего зелья, лучше было не представлять.

Предвидящий дальнейшие осложнения Бадуш не стал искушать судьбу и вовремя, а главное, незаметно для окружающих ретировался в гостиницу. Где и погрузился в чуткий сон в предоставленной для них с вечера комнате. Предварительно «прощупав» отвернувшегося к стене Кремона, который спал, накрывшись чуть ли не с головой. Вот только опытный разведчик совершенно не обратил внимания на меньшую кровать, где под тремя одеялами спал пресытившийся Родерик. А если бы и обратил, то был бы весьма удивлен: мальчишки там не было!

Но еще бы больше он удивился, если бы выяснил, что Кремон в данный момент был весьма далеко от этой комнаты.

Где-то под утро Бадуш резко проснулся от раздавшегося в собственном желудке бурчания. Да и неприятные ощущения в виде колик добавились, словно кишки сами по себе перекручивались.

«Ох! Вот припекло! Кажется, на местной кухне не все в порядке!» – с этими мыслями резидент вскочил с кровати и, стараясь не шуметь, понесся почти раздетый в самый конец длинного коридора. В туалете он находился не так долго, но этого было достаточно, чтобы в их комнату проскочила туманная и неразборчивая тень.

Возвращался Бадуш в номер не спеша, степенно осматриваясь, как и подобает уважающему себя купцу. Да и радовало его, что расстройство желудка фактически прошло. Не потребовалось кардинального вмешательства.

Осмотрел своих соседей и замер: Кремон не спал. Просто лежал полуодетый на кровати, подложив руки под голову, и рассматривал вошедшего. Вот только дыхание у него было слишком интенсивным, словно он уже давно проснулся и решил сделать зарядку.

– Чего не спишь?

– Да перепугал ты меня своим бегством, – улыбнулся Невменяемый. – Что, о назначенном свидании вспомнил?

– Ага! А ты решил за мной проследить?

– Само собой. Вдруг помочь надо или просто на стреме постоять...

Бадуш уселся на свою кровать и взглянул на спящего мальчонку. Теперь тот был накрыт лишь одним одеялом.

– Зачем у мальчика одеяла забрал? – спросил он, усиленно пытаясь уловить ускользающую мысль о чем-то важном.

– Пусть постепенно просыпается. Нам же лучше будет. Ведь мы можем прямо сейчас отправиться к своей барке и начать плавание?

– Вполне. Хоть у нас и завтрак оплачен...

– И никто нам не мешает?

– Хм... – резидент прислушался к тишине за узенькими оконцами. – Ночные разборки уже окончились. Сейчас как раз ремесленники, грузчики и купцы начинают движение.

– Вот и прекрасно. Тогда уходим?

– Запросто.

Тут же поспешно собрались, подхватили мальчика на руки и покинули огромное помещение гостиницы. К тому же, действительно, они оказались далеко не первыми на освещенной двумя лунами территории порта. То там, то здесь виднелись озабоченные и спешащие люди. Начинался новый рабочий день Красногора.

Лишь только они отплыли от пирса и стали выгребать на фарватер Раси, как остающийся сзади порт осветили отблески сильного пожара. Отдавшись во власть течения, колдуны с нездоровой заинтересованностью наблюдали за столбами пламени.

– Вот это пожар! – покачал резидент головой. – И, как мне кажется, горит в районе постоянного двора. Того самого...

Словно в подтверждение его догадок, над речной гладью разнесся ужасающий визг смертельно раненного животного.

– Колаб! – тут же сообразил Бадуш и даже вздрогнул от изумления. – Неужели эта тварь поджаривается?

– А куда он денется? – хохотнул в ответ Невменяемый. – Летать ведь не умеет! И если там все мушки загорелись... Ха! То караванщикам никто не позавидует.

И с самым непринужденным видом уселся на кормовую банку к рулю. Добавляя:

– Ветерок вроде попутный. Может, парус поставим?

И столько торжества и удовлетворенности было в голосе парня, что Бадуш так и замер стоя, придерживаясь одной рукой за мачту. Лишь переводил иногда взгляд то на вздымающиеся в удаляющемся порту языки пламени, то на своего молодого коллегу. Лишь когда Красногор окончательно скрылся за излучиной реки, быстро поставил парус, а затем уселся на среднюю банку. Положив при этом руку на голову спящего мальчика. То ли поглаживая ребенка, то ли проверяя глубину его сна. Заодно ставя вокруг них полог неслышимости. И лишь затем, с осязательным восхищением в голосе, спросил:

– Опытю поделишься?

– Конечно! – с готовностью согласился парень. – Только каким именно?

– Для начала: как тебе удалось бесшумно выбраться из номера? Усыпил меня?

– Нет. И пробовать бы не стал. Просто ушел еще до твоего возвращения из трактира.

– А кто лежал на твоей кровати?

– Родерик. Я лишь нацепил на него свою сущность.

Бадуш лишь крикнул от досады, вспомнив, что по кровати мальчика он просто скользнул взглядом. И проворчал:

– Да, старею. Ну а пожар как устроил?

– Обычными зажигательными шариками. Только невидимыми. Есть такой уникум, который их умеет закрывать особым сгустком плотного тумана. Вернее, таких уникумов теперь два. Больше ни у кого не получается. Он же научил меня продлевать срок консервации шарика до трех часов. Когда мы сели в лодку, я и послал приказ-импульс о воспламенении.

– Но как ты шарики в мушки умудрился затолкать? Там ведь каждый тюк в двойной слой асбеста обернут.

– На грубых швах полно мелких отверстий. И в каждый тюк я успел натолкать по десять сюрпризов.

– Впечатляет. Теперь понятно, почему все загорелось одновременно. Но...

Кремон благосклонно и картинно кивнул:

– Конечно, делать невидимыми шариками я постараюсь и тебя научить.

– Да я не об этом, – фыркнул возмущенно Бадуш. – Ты лучше скажи: почему меня не взял? Хотя бы предупредил.

– А ты бы согласился? По крайней мере, сразу? Вот именно! А времени было очень мало. И так еле успел. Да и вдвоем только бы привлекли нежелательное внимание к себе. А сам я и следов никаких не оставил.

Резидент одобрительно крутанул головой:

– Кроме пепелища! – Затем тяжело вздохнул и признался: – Рад, что у тебя так все здорово получилось. Давно эту мерзость приструнить мечтал. Но силенок и умения не хватало. А

уж какое отребье они вокруг себя собрали! Туда им и дорога. Наука другим будет. Теперь бы еще их подельников проучить таким же образом.

– Каких подельников? Вроде один караван был.

– Если бы. Пока один к Альтурским горам спешит, второй в Строне товар с кораблей принимает и тоже в путь отправляется. Так и стараются наперегонки.

– Вот как... Значит, скоро они мимо столицы проходить будут?

Бадуш приоткрыл рот после вопроса. Но соображал он отменно. Потому как тут же довольно улыбнулся:

– О! Если бы еще и этих ловкачей ожидала такая же горячая встреча!

Кремон многозначительно добавил:

– Да и кое-кому на востоке будет больше причин дома сидеть. И не летать по соседним государствам.

Некоторое время плыли молча. И молодой колдун с гордостью подумал, что час назад он отомстил своим кровным врагам. Пусть косвенно, но так отомстил, что драконы потеряют значительную часть своей боевой мощи. А если удастся еще и второй караван уничтожить! Это будет посущественней, чем борьба с воздушными пиратами на границе.

Все-таки хорошо быть Эль-Митоланом и восстанавливать справедливость. Да и дяде Кралси особое спасибо за своевременное направление на путь истинный.

Когда рассвело окончательно, Бадуш категорически настоял на том, чтобы Кремон выпался и быстрее восстановил потраченную за ночь магическую силу. Услышав их разговор, окончательно проснулся и Родерик. И тут же с восторгом предложил побыть вперёдсмотрящим. Резидент его привязал к передней скамье за ногу крепкой веревкой, поясняя при этом:

– Места здесь беспокойные. Дорогу на правом берегу охраняют конные военизированные разьезды, но гарантии безопасности это не дает. По левому берегу тысячи мелких заводов, и оттуда порой выскакивает местная пародия на пиратов. Сброд и отребье, но на одиночные суденышки вроде нашего любят нападать.

Уже удобно разлегшийся Кремон приподнял голову над бортом и осмотрел заросший буйной растительностью левый берег:

– А если их огоньком?

– Почти всегда хватает простой демонстрации силы. Сразу гребут обратно так, что весла ломают. Потому как все они – обычные разбойники. А вот случаев с участием Эль-Митоланов я не припоминаю. Так что спи спокойно.

– Значит, не будешь прикрывать свою магическую сущность?

– Да нет, прикрою. Не тяжкий труд. А ты, Родерик, завтракать будешь?

Мальчик постарался выглядеть солидно, хоть глаза у него так и заблестели, а язык быстро облизнул враз увлажнившиеся губы:

– Если честно, то я не сильно голоден.

– Ага, значит, не сильно? – Бадуш в деланом раздумье наморщил лоб. – Ну что ж, тогда дадим тебе маленький бутерброд.

Глаза у Родерика сразу потухли, а уголки губ опустились вниз от разочарования. Надо же было так переусердствовать в скромности! Но когда он увидел передаваемый ему завтрак, то даже обрадовался, что ему так «мало» досталось. Полбуханки хлеба, чуть ли не килограмм полукопченых сосисок, луковица, два помидора и два огурца.

Под хруст этих огурцов Кремон и заснул. А проснулся лишь оттого, что светило, вставшее у самого зенита, так припекло, что рубашка промокла насквозь от пота. Пришлось тут же раздеваться и ополаскиваться речной водой. За этим занятием его и застал встревоженный голос Бадуша:

– Кажется, мы кого-то сильно заинтересовали.

Чуть ниже по течению из зарослей левого берега стремительно вынеслась изящная шхуна. По всей длине видимого борта которой чередовались резвящиеся русалки и дракончики. Парус у нее не был поставлен, но двенадцать длинных весел давали ей любое нужное ускорение. А намерения экипажа просматривались совершенно явно: шхуна шла наперерез.

– Быстренько просмотри, что у них в трюме! – скомандовал резидент, одновременно поворачивая их суденышко вправо. Таким образом, они сразу же сошли со стремнины и резко сбросили скорость. Тогда как шхуне, наоборот, еще придется преодолевать течение в самом центре реки. Это, конечно, задержит встречу минуты на три, не больше, но и этого достаточно, чтобы прошупать соперника и окончательно выяснить его намерения.

Кремон, так и не одевшись, откинулся на спину и сразу метнулся «отделенным сознанием» к пиратам. А с их стороны в тот же момент через рупор понеслись угрозы и немедленный приказ остановиться. Шхуна развернулась уже носом против течения, и шесть пар весел интенсивно вспенивали воду вдоль ее бортов. Да так слаженно и резво вспенивали, что Бадуш мысленно им поаплодировал. Выжидательно взглянув на впавшего в транс коллегу, он решил еще больше оттянуть момент непосредственного абордажа. Развязал веревку, поддерживающую парус, быстро опустил полотнище, а еще через минуту посадил их баркас на песчаную отмель. Как ни странно, на всем видимом пространстве не оказалось ни одной баржи, которую бы тащили вверх по течению. Далеко внизу удалялся большой корвет, оказавшийся явно не по зубам пиратам, да сзади несколько утлых лодчонок, которые они недавно обогнали, со всей поспешностью пытались пристать к правому берегу. О взаимовыручке речные путешественники, скорей всего, и не ведали. Да уж, это вам не Энормия! В Баронстве Радуги каждый сам за себя.

Кремон вернулся в разгоряченное тело и сразу же стал поливать себя забортной водичкой. Пересказывая увиденное:

– Солидная у них шхуна! Шесть арбалетчиков за бортами скрываются, да и у тех двух горлопанов, что на палубной надстройке кочевряжатся, арбалеты заряженные у ног лежат. Но самое главное – все гребцы на цепях и в ошейниках. И в каюте две девочки заперты. Скорее всего, тоже не по своей воле.

– Речной мусор! – заскрежетал зубами Бадуш.

– Так что постарайся их всех не жечь...

– Не учи ученого. Щит я держу против болтов, так что пока не вмешивайся и следи за правым берегом. Вдруг у них и с этой стороны помощники затаились. Особенно вон та хаузпича, сразу за дорогой, у меня вызывает подозрение.

Шхуна тем временем подгребла на расстояние всего метров тридцати, и теперь противники могли переговаривать вполне свободно. Но стоящий на крыше палубной надстройки пират все равно использовал рупор:

– Куда это вы от нас уходите?! Или вы моих приказов не слышали? Оглохли?!

На что резидент отвечал с деланой нервозностью и некоторым испугом:

– Чего вы от нас хотите? У нас ни товара, ни денег с собой нет!

Пират тут же стал апеллировать к своему компаньону:

– Нет, ты видел таких наглецов?! Украл наш баркас, а теперь еще и невинными овечками прикидываются!

Тот в ответ издевательски захохотал, подкидывая в руке длинный гарпун с тянущейся за ним веревкой, развеяв тем самым последние сомнения в своих намерениях. Путешественникам оставалось лишь одно – покорно принять свою смерть. Только ведь к плохим людям смерть подкрадывается с той же неумолимостью.

– Не двигайся! – Главному пирату не понравилось, что Кремон живо надел рубашку и привстал, сжимая в каждой руке по хосту.

В тот же момент копье просвистело в воздухе и проломило борт баркаса. Видимо, пират пытался пришить Кремона, но тот увернулся чуть ли не с ленью. Да так и замер, равнодушно наблюдая, как пират поспешно выбирает веревку и пытается подтянуть шхуну. Зато старшему напарнику такая ловкость не понравилась. По его короткому взмаху руки из-за бортов приподнялось три арбалетчика, и три болта сорвались со своих направляющих. Понимая, что в следующий момент отражающий щит раскроет их магические сущности, Бадуш таранным ударом, дробящим кости, сбил с надстройки обоих пиратов, а затем двумя синими молниями парализовал и двух арбалетчиков. Третий, с перекошенным от ужаса лицом, успел присесть ниже борта. Весла в тот же момент замерли, но расстояние между плавсредствами продолжало сокращаться из-за инерции шхуны и усилий Кремона, который с бешеным напором тянул за гарпунную веревку.

Полную тишину нарушил лишь крик отчаяния, суматошный топот по палубе да четыре всплеска за кормой шхуны. А потом под ее килем заскрипел песок речной отмели. И резидент тут же продолжил свои действия. С помощью левитации преодолел покрытое водой пространство, перемахнул через борт шхуны и, пройдя на корму, хладнокровно добил барахтающихся в воде арбалетчиков. Трупы их командиров тоже не оставил без пристального внимания, удостоверившись, что плавающие спинами кверху на мелководье тела уже больше никому не доставят неприятностей. И лишь затем повернулся. Двенадцать пар глаз уставились на него со страхом, надеждой и безысходностью.

– Что же вы позволяете себя в ошейниках держать?

– Можно подумать, нас об этом спрашивали! – тут же отозвался мощного телосложения загребной. – Да и помощи ждать не от кого. Все только о себе пекутся. Так нас поодиночке всех и приковывают.

– И бежать не пробовали?

– Еще как пробовали! – загребной чуть повернул спину, показывая уродливые рубцы от хлыста, и кивнул подбородком на своего товарища. У того были такие же узоры. Затем зло сплюнул и добавил: – Да еще и свои же товарищи предают.

– Это как же?

– В последний раз четыре гребца предателями оказались. Теперь тоже пиратствуют, выслужились...

– Ладно! Всех освобождаем! – и Бадуш принялся поочередно вскрывать замки цепей. Но второй загребной не слишком-то этому обрадовался:

– Свобода? А что с ней делать? Меня уже третий раз ловят и вновь приковывают...

– А можно мы с вами?! – оживился его товарищ. – Готовы на любую работу! Возьмите, не пожалеете! Или хотя бы доставьте к столице, если вам по пути. Там хоть немного больше законности.

– М-да? – резидент надолго замолчал, продолжая освобождать гребцов. – Насколько я понял, тут у вас большая шайка пиратов орудует?

– Еще какая! – ответил загребной. – Там на острове, в болоте, целая флотилия собралась.

– И Эль-Митоланы среди них есть?

– Да нет, но и без них лютуют.

– А что же охрана дороги не реагирует на это?

– Так ведь им идут проценты от разбоя! Вот они на этом участке и не кажутся.

– Теперь понятно... А что за две девочки в каюте заперты?

Гребцы все разом помрачнели и нахмурились. А загребной вообще заскрипел зубами:

– Вчера эти сволочи рыбацкую деревеньку на притоке Раси сожгли, а девочек себе на потеху забрали... Всю ночь бедняжки диким криком кричали...

– Вон оно как! – Бадуш с некоторым сожалением взглянул на мелководье, а один из гребцов высказал его мысль:

– Легко эти гады отделались!
– Но зато эти двое еще дышат! – кто-то указал на парализованных арбалетчиков.
– Да эти сосунки еще и в подметки не годятся тем двум изуверам! – высказался еще кто-то.

Тем временем резиденту помог Кремон, и они вдвоем отошли на нос шхуны для короткого совета. Молодой колдун настаивал на том, чтобы немедленно избавиться от шхуны и продолжить путь:

– А то слишком подозрительными покажемся.
– Как раз наоборот, – возразил опытный разведчик. – Мы вызовем большее подозрение, если бросим свою законную добычу.
– А что делать с гребцами?
– Желających возьмем с собой, остальные пусть идут куда хотят.
– Не разболтают лишнего?
– Вряд ли. Обо мне и так знали. Ты простым остался. Да и чего людей неволить?
– Согласен. Но что с девочками делать будем?
– Ох! Я даже заходить к ним боюсь, – признался Бадуш. – Они столько натерпелись, как бы и меня не испугались.

Кремон мотнул головой в сторону притихшего от событий Родерика:

– Давай тогда мальчика перед собой пошлем? Дети ведь быстрее общий язык найдут.

Резидент тяжело вздохнул, соглашаясь:

– Да уж...

Идея оказалась верной. Лишь только стали открывать каюту, как оттуда понесся муторный вой, прерываемый рыданиями. Родерик, которому дали несколько советов, как себя вести, смело стал на пороге и крикнул своим голосом:

– Хватит уже реветь! Вас освободили, а ваши мучители уже за бортом раков кормят.

Вой и рыдания сразу же стихли, и мальчик, совсем по-взрослому вздохнув, вошел вовнутрь. А оба колдуна приступили к набору экипажа и снятию шхуны с мели. Продолжить плавание к столице Шиирнадару выразили желание пять гребцов, во главе с загребными. Зато остальных, перед тем как отпустить, обязали помочь освободить плавсредства из песчаного плена. Дружными усилиями шхуну подали назад, а затем и баркас легко подался за ней следом на буксире. Тут же приподняли наполовину носовой и средний паруса и устремились наверстывать потерянное время.

Начавших подавать признаки жизни арбалетчиков тщательно обыскали и приковали к средней паре весел. По их поводу Бадуш лишь намекнул, что убивать такую мелочь не стоит, могут пригодиться для гораздо большего дела. Какого именно, он лишь шепнул на ухо своему коллеге. Но, судя по злорадной улыбке Невменяемого, дело того стоило.

Затем целый час оба колдуна проводили поочередное собеседование со всеми пятью новыми членами экипажа. Причем Бадуш это делал в палубной надстройке, не отходя от штурвала. А Кремон на носу шхуны, возле бухт с канатами, заодно тщательно осматривая фарватер реки и оба берега.

Не то чтобы они хотели действительно взять бывших рабов на постоянную работу, но для предстоящего дела требовались люди, действительно желающие и могущие помочь. Да и то, что они натерпелись от речных пиратов, наверняка побуждало их к определенной мести. Новые члены экипажа оказались вполне бравыми и надежными ребятами, а только лишь уловив намек на большую и красивую месть своим бывшим обидчикам, все как один высказались, что готовы помогать безвозмездно. На что Бадуш лишь посмеивался и утверждал, что и хорошие дела должны оплачиваться как следует.

Столичные хлопоты

Первая авральная работа для матросов была довольно проста: спешно закрасить фривольные росписи на бортах захваченного трофея. Благо краска на судне имелась. И к вечеру шхуна, поблескивая свежевыкрашенными бортами, уже ошвартовалась в одном из столичных портов, возле самой далекой и неприметной пристани. Где у резидента тоже оказались проверенные и надежные сторожа. К тому же и матросы остались на борту, неся поочередно вахту и охраняя пленных.

Еще до прибытия в порт Родерик позвал молодого колдуна в каюту, и тот всеми известными ему способами залечил неприятные и болезненные повреждения на детских тельцах. Сиротки терпели, понимая, что им хотят только добра, но все время посматривали на присутствующего там же мальчика. Видимо, воистину родственные души подобрались.

После швартовки оба колдуна, Родерик и девочки пересели в удобную маневренную гондолу и отправились к домашнему очагу. Мальчик за те несколько часов общения, что прошли во время плавания, довольно тесно сблизился с жертвами пиратского разбоя, проявив редкие для своего возраста способности утешителя, наставника и опекуна, вместе взятые. И в гондоле старался изо всех сил. Даже несмотря на то, что сиротки всего лишь неполный день назад потеряли всех своих родственников, время от времени на их избитые личики набегала мимолетная улыбка, а то и прорывалось неожиданное хихиканье. Дети есть дети, но и взрослые, слушающая хвастливые рассказы о похождениях Родерика, не скрывали порой своего смеха. Неплох попутчик оказался, весьма неплох! Такой нигде не пропадет. Если его откормить хорошенько, как добавлял частенько Бадуш.

К дому резидента добирались больше часа. Шиирнадар, столица Баронства Радуги, славился своими неисчислимыми каналами, протоками, глубокими рвами и целыми площадями, залитыми речной водой. Как любили бахвалиться сами шиирнадарцы, их город располагался на миллионе островов. Что во всем мире вызывало лишь снисходительную или презрительную улыбку. Но когда гость попадал сюда впервые и порой целый день блуждал в узких водных лабиринтах, то в сердцах восклицал: «В этом лишенном разуме Шиирнадаре не один, а десять миллионов островов!» На что шиирнадарцы с сарказмом отвечали: «Какой неграмотный попался, совсем считать не умеет! Десять миллионов у нас не островов, а мостов!» И это было похоже на правду. Потому как каждый остров считал для себя обязательным иметь не менее десяти мостов, ведущих на соседние островки суши. Иначе удача от жителей такого острова отвернется, они начнут болеть, стены начнут гнить и так далее и тому подобное. Дело порой доходило до абсурда. Из-за мизерности некоторых клочков суши мосты с них строили в два, а то и в три этажа. Или делили полотно моста на две части, независимые друг от друга. Причем щель делалась не меньше двадцати сантиметров. Что вело к многочисленным травмам горожан, поломке карет и телег и прочим связанным с этим несуразностям.

Несмотря на такое обилие мостов, лучшим городским транспортом считалась гондола. И по скорости доставки, и по комфортности плавного, непыльного передвижения. Здесь вся опасность заключалась лишь в том, что с какого-нибудь моста может прямо на голову свалиться разгулявшийся горожанин. Но такое могло случиться лишь поздней ночью, в определенных местах, да лишь во время крупных празднеств. По ходу плавания Бадуш давал необходимые пояснения:

– И это единственный случай, когда нарушителя не штрафуют. Но за любой брошенный в воду предмет, мусор или просто обрывок бумаги сразу налагается солидный штраф. Крайне не советую также мочиться с моста, за такие вещи разгневанные соседи могут забить пакостника палками.

Невменяемый не преминул высказать свои сомнения:

– Уж не хочешь ли ты сказать, что местная канализация справляется со всеми возложенными на нее обязанностями?

– Еще как справляется! Присмотрись: вода грязная?

– Нет. Вполне чистая, как для речной.

– Плохой запах есть?

– Давно бы почувствовал.

– Вот видишь, а ты сомневаешься в канализации! Она здесь такая, что даже в Пладе могут позавидовать! А какой здесь совершенный водопровод! И все городские службы работают на удивление слаженно и организовано. Утром по каналам проплывают узкие баржамусоросборники.

Они как раз проходили словно по туннелю между двух каменных стен с превосходной каменной кладкой. Над головой не виднелось ни единого мостика, зато в самих стенах, на уровне воды, располагались ворота, на которые и указал рукой резидент:

– А вот в такие можно проплыть на гондоле, а то и большой барке, и оказаться во внутреннем бассейне какого-нибудь престижного и дорогого дома.

– Постой, – воскликнул Кремон. – Но как же здесь ремонтируют кладку под водой? А вдруг фундамент оседет? Или его подмывает? Ведь кое-где заметно пусть небольшое, но все-таки ощутимое течение.

– Вот для этого в Шиирнадаре и существует Большой Аврал. В разгар лета на три недели уровень воды опускают на четыре метра. Вода уходит из города полностью, и все силы бросаются на ремонт подводных этажей, фундаментов, канализации и водопровода. Ну и очищают занесенные илом участки.

– Как же им удастся регулировать уровень воды на таком огромном пространстве?

– Существует предназначенный для этого отводной канал, проходящий вне города. Корабли при этом заходить в порт не могут, но и там это время используется для починки пирсов, доков и набережных.

– Вот уж не думал, что здесь народ так умеет строить! – удивился Кремон. На что его коллега пробурчал:

– Строители они замечательные. И чистюли, каких поискать. Но вот по утрам из каналов трупы целыми гроздьями порой вылавливают. Так что в остальном здесь жизнь как на вулкане. Такое иногда творится!

Притихший при рассказе Родерик гневно блеснул своими глазками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.